

Л. В. МИТРОХИН

ИНДИЯ О ЛЕНИНЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. В. Митрохин

ИНДИЯ О ЛЕНИНЕ

(В. И. Ленин в индийской публицистике
и воспоминаниях современников-индийцев)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

ЗК 267

М 67

Ответственный редактор

А. Д. ЛИТМАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Ильич Ленин... Это имя стало дорогим и близким для людей труда во всем мире. С этим именем связано все подлинно великое, передовое и значительное в жизни современного общества. Весной 1970 г. прогрессивное человечество торжественно отметило 100-летие со дня рождения основателя первого в мире социалистического государства, гениального мыслителя и величайшего революционера нашей эпохи.

В докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 апреля 1970 г., посвященном этой дате, Л. И. Брежнев отметил: «Настолько громаден был масштаб мысли и деяний Ленина, настолько глубоко сумел он понять и выразить назревшие потребности своей эпохи, что и ныне ленинские идеи представляют собою могучее оружие в руках борцов за счастье народов. Нет такого уголка на земном шаре, где имя Ленина не звучало бы как пламенный призыв к борьбе с гнетом, несправедливостью, эксплуатацией, как символ боевого единства, как залог победы в исторической битве за торжество коммунистических идеалов»¹.

Вплотив в себе качества величайшего ученого в революции и революционера в науке, Ленин сумел дать ответ на коренные вопросы, выдвинутые в его время ходом общественного развития. К ленинизму вполне относима та характеристика, которую дал сам Ленин революционной теории рабочего класса: «Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и

¹ «Правда», 22.IV.1970.

революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей... борьбе»².

Анализируя общественно-политические процессы в современную эпоху, Ленин не только глубоко и всесторонне обосновал неотвратимость распада и крушения позорной колониальной системы империализма, но и раскрыл огромную и все возрастающую роль народных масс Востока в историческом развитии. Он отмечал, что, составляя гигантское большинство населения земли, они с необычайной быстротой втягиваются в борьбу за азбучные права человека, за свое национальное и социальное освобождение. В. И. Ленин первым из марксистов увидел, что кончилась фаза «мирного», плавного развития капитализма и наступила новая эпоха — эпоха империализма и пролетарских революций, эпоха «пробуждения Азии», небывалого подъема освободительного движения народов Востока. «Не успели,— писал он,— оппортунисты нахвалиться „социальным миром“ и не необходимостью бурь при „демократии“, как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии... Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их „обратного отражения“ на Европе»³.

Как неоднократно отмечал Ленин, марксизм явился результатом гениального обобщения и критической переработки главных идейных течений XIX в.— классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского утопического социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Отмечая то огромное значение в деле становления марксизма, какое имело богатое наследие предшествовавшей ему общественной мысли, Ленин писал, что «марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы»⁴.

Вполне естественно, что в новых исторических условиях, когда к активному историческому творчеству поднялись миллионные массы трудящихся Востока, когда эти массы превращались «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»⁵, когда, следовательно, борьба рабочего класса в

² В. И. Ленин, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?,— т. I, стр. 341.

³ В. И. Ленин, Исторические судьбы учения Карла Маркса,— т. 23, стр. 3.

⁴ В. И. Ленин, Еще одно уничтожение социализма,— т. 25, стр. 49.

⁵ В. И. Ленин, III конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы докладов о тактике РКП,— т. 44, стр. 5.

передовых, развитых странах сливалась с национально-колониальными революциями,— в этих условиях дальнейшее творческое развитие марксизма уже не могло ограничиваться обобщением и критической переработкой опыта и общественной мысли только Европы.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» В. И. Ленин показал, что новый период в развитии марксизма, начавшийся в 1905 г., характеризуется как эпоха, дополнившая опыт Европы богатым опытом «героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»⁶. Обобщение этого нового опыта Востока стало поэтому непременным условием дальнейшего творческого развития марксизма. И эту задачу осуществил именно Ленин. Известно, какой огромный историко-политический и экономический материал, относящийся непосредственно к Востоку, он критически проанализировал и обобщил, разрабатывая теорию империализма. Ленин глубоко изучал конкретные социально-экономические условия, культурно-исторические традиции и идеологические течения в странах Востока, создавая стройную научную программу освобождения угнетенных народов колониального мира.

На этой основе В. И. Ленин сумел предсказать, что развитие национально-освободительной борьбы неизбежно принесет много своеобразия и разнообразия в формы, методы и пути социального освобождения трудящихся и строительства социалистического общества. «Нашим европейским мещанам и не снится,— писал Ленин в конце своей жизни,— что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁷. Исторический опыт подтвердил это предвидение.

Творчески развивая марксистскую теорию в соответствии с новыми историческими условиями эпохи империализма, пролетарских и национально-освободительных революций, Ленин с неослабным вниманием относился к событиям, происходившим в колониальных и зависимых странах в связи с развернувшимся там мощным антиимпериалистическим, национально-освободительным движением. Известно, что Ленин поддерживал личную дружбу и переписку с рядом видных деятелей рабочего и коммунистического движения в странах Востока, а во время конгрессов Коммунистического Интернационала проводил многочисленные беседы с делегациями этих стран, интересуясь всеми сторонами жизни и освободительной борьбой их народов.

⁶ В. И. Ленин, — т. 23, стр. 3.

⁷ В. И. Ленин, О нашей революции, — т. 45, стр. 381.

В многогранной деятельности и обширной сфере интересов В. И. Ленина, связанных с национально-освободительным движением, особое место занимает Индия. В процессе разработки теории империализма, стратегии и тактики борьбы рабочего класса, национально-колониального вопроса и других проблем революционной теории она привлекала внимание Ленина как крупнейшая в то время колония. Он постоянно обращался к положению в Индии, разоблачая реакционный характер и грабительскую сущность колониальной системы империализма, изучая закономерности и перспективы развития национально-освободительного движения.

Уже в своих ранних трудах Ленин приводил Индию как пример страны, в которой происходили колониальные захватнические войны, как пример беспощадного грабежа и жестокого угнетения, равно как и героических восстаний доведенных до отчаяния многомиллионных масс Востока. «Вспомните восстания индийских туземцев против Англии и голод в Индии...» — писал в этой связи Ленин, имея в виду народное восстание 1857—1859 гг.⁸ Ленин метко характеризовал британское владычество в Индии и положение народных масс в этой колонии: «Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией. Нет нигде на свете... такой нищеты масс, хронической голодовки населения»⁹.

Высказывания В. И. Ленина об Индии проникнуты горячей симпатией к ее народу, верой в его творческие силы и неслегкаемую волю, уверенностью в торжестве его священной борьбы за национальное и социальное освобождение. Ленин показал огромное влияние первой русской революции 1905—1907 гг. на «пробуждение Азии» — подъем национально-освободительного движения, в котором одно из ведущих мест он отводил Индии.

Решительные выступления народных масс Индии против раздела Бенгалии, посредством которого империалисты надеялись ослабить освободительную борьбу индийского народа, демонстрации в защиту выдающегося демократа и патриота Б. Г. Тилака — все это Ленин расценил как свидетельство решимости индийского народа покончить с чужеземным господством, как показатель роста политической сознательности трудящихся, и прежде всего индийского рабочего класса. Он писал: «За *своих* писателей и политических вождей начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку... эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала

⁸ В. И. Ленин, Китайская война, — т. 4, стр. 380.

⁹ В. И. Ленин, Горючий материал в мировой политике, т. 17, стр. 178.

уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы...»¹⁰.

Накануне и в период первой мировой войны Ленин уделил большое внимание теоретической разработке проблемы справедливых и несправедливых, захватнических войн. При этом безусловно справедливыми он считал войны угнетенных народов против чужеземных поработителей. Эту мысль он иллюстрировал примерами национально-освободительного движения народов Востока: «В Китае, Персии, Индии и других зависимых странах мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнета реакционных „великих“ держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной»¹¹.

В. И. Ленин видел, что английские империалисты пополняли свою армию за счет индийцев, из которых формировали ударные отряды, направлявшиеся на самые опасные участки фронта, где «пулеметы косили их, как траву». Но Ленин также понимал, что это не может не открыть индийцам глаза на подлинный грабительский характер империалистической войны, и он с полным основанием констатировал, что «они кое-чему научились». «Этой наукой,— оптимистически заявлял Ленин,— они воспользуются против господ империалистов»¹². Опираясь на анализ положения в Индии, а также в других колониальных странах, Ленин сделал вывод о том, что Восток «пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения»¹³.

Наступивший вскоре после войны новый подъем национально-освободительного движения в Индии всецело подтвердил этот вывод В. И. Ленина. Победа социалистической революции в России положила начало кризису колониальной системы империализма. Поднявшиеся на решительную борьбу за свое освобождение народные массы Востока обрели в молодой Советской Республике своего естественного и надежного союзника.

В. И. Ленин указывал, что теперь наступает период, когда вслед за народами России на историческую авансцену выступают народы Востока. «Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран,— писал он,— составляя огромное большинство насе-

¹⁰ Там же, стр. 178—179.

¹¹ В. И. Ленин, Социализм и война, — т. 26, стр. 316—317.

¹² В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., — т. 39, стр. 328.

¹³ В. И. Ленин, Лучше меньше, да лучше, — т. 45, стр. 403.

ления земли, пробуждены к политической жизни уже с начала XX века, особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма...»¹⁴.

Октябрьская социалистическая революция указала пролетариату и трудящимся массам Востока пути социального и национального освобождения, проложила дорогу марксистской идеологии в колониальные и зависимые страны. Иден Октября помогли подняться угнетенным народам Востока на активную и решительную борьбу против господства колонизаторов, за независимость, демократию и социальный прогресс. Ленин отмечал, что «за периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»¹⁵. Обобщая опыт общественного развития накануне и после Октябрьской революции, Ленин продолжал уделять большое внимание событиям в Индии.

Известно, например, какое важное политическое значение имела для индийского народа проблема антиимпериалистического единства перед лицом колонизаторской политики разжигания индуско-мусульманской розни по принципу «разделяй и властвуй». Ленин высоко оценил совместные выступления индусов и мусульман Индии против общего врага — британского империализма. В ответ на приветственное послание индийских революционеров он писал 2 мая 1920 г.: «Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу... Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока»¹⁶.

В. И. Ленин был хорошо осведомлен о массовых кампаниях несотрудничества и гражданского неповиновения, проходивших под

¹⁴ В. И. Ленин, III конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы докладов о тактике РКП, стр. 4—5.

¹⁵ В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. стр. 328.

¹⁶ В. И. Ленин, Индийской революционной ассоциации, — т. 41, стр. 122.

руководством выдающегося деятеля индийского национально-освободительного движения М. К. Ганди. Как свидетельствуют некоторые документы, в том числе полемика с видным в свое время деятелем индийского революционного движения М. Н. Роем, В. И. Ленин в противоположность последнему рассматривал Ганди как вдохновителя и вождя массовых антиимпериалистических выступлений индийского народа и поэтому считал его историческую роль прогрессивной.

Среди колониальных и зависимых стран Востока, в которых под влиянием Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение достигло особенно высокого подъема, Ленин выделял Индию. «Британская Индия,— писал он,— стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан...»¹⁷.

В Индии Ленин видел одну из тех великих стран Азии, которым суждено было играть ведущую роль в деле ликвидации колониальной системы империализма. Подчеркивая международное значение борьбы индийского народа за национальную независимость, он писал в одной из своих последних статей: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы»¹⁸.

Исторический опыт подтвердил это предсказание В. И. Ленина. Многолетняя упорная и героическая борьба индийского народа увенчалась знаменательной победой — изгнанием колонизаторов и образованием суверенной Республики Индии.

* * *

Животворное воздействие идей Великого Октября состояло прежде всего в том, что историческая победа советского народа в свержении власти капитала наглядно показала народам Востока, что «как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощью европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война,

¹⁷ В. И. Ленин, III конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы доклада о тактике РКП, стр. 5.

¹⁸ В. И. Ленин, Лучше меньше, да лучше, стр. 404.

которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых... таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым...»¹⁹.

Под влиянием Октябрьской революции в ряде стран Востока распространяются социалистические идеи, возникают революционно-патриотические группы, организуются коммунистические партии, деятельность которых создавала объективные предпосылки для повышения классового самосознания пролетариата, пробуждения политической активности широких масс трудящихся и подготовки условий для соединения в одном потоке национально-освободительного движения с борьбой международного рабочего класса против империализма.

«Экономическая и политическая борьба этого периода,— писал ныне покойный Генеральный секретарь Коммунистической партии Индии Аджой Гхош,— впервые привела к распространению в нашей стране социалистических идей. Эти идеи вначале еще не имели ясного и определенного характера, но под влиянием Октябрьской революции быстро определилось их тяготение к марксизму-ленинизму. Революционно настроенные, полные боевого духа молодые люди, привлеченные этими идеями, явились пионерами коммунистического движения в нашей стране»²⁰.

Ленинские идеи оказали значительное воздействие на формирование мировоззрения многих идеологов и деятелей национально-освободительного движения стран Востока. Будучи преимущественно представителями буржуазной интеллигенции, они нередко открыто признавали научную правоту марксистско-ленинской идеологии, отмечая, что она дает научно обоснованную картину мира, указывает конкретные и реальные пути уничтожения господствующего зла — эксплуатации человека человеком, нищеты и бесправия, колониального гнета и расовой дискриминации. «Данный Марксом общий анализ общественного развития,— писал, например, Джавахарлал Неру,— представляется замечательно правильным... Ленин успешно развил положения марксистской теории...»²¹.

Хотя подобные признания далеко не всегда влекли за собой переход на позиции марксизма, они тем не менее объективно содействовали расширению сферы его влияния в странах Востока и усиливали интерес к нему в различных кругах национальной интел-

¹⁹ В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., стр. 321.

²⁰ Аджой Гхош, Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Индии, М., 1957, стр. 12.

²¹ Дж. Неру, Открытие Индии, М., 1955, стр. 26.

лигенции. В еще большей мере этому способствовало признание идеологами национально-освободительного движения того влияния, какое оказали на их собственное мировоззрение труды классиков марксизма-ленинизма. «Изучение Маркса и Ленина,— констатировал Джавахарлал Неру,— оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным»²².

«Теория и философия марксизма осветила много темных уголков в моем сознании. История наполнилась для меня новым содержанием. Марксистское толкование пролило на нее поток света, и она предстала передо мной в виде разворачивающейся драмы, в которой имелись закономерность и цель...»²³.

Знакомство с идеологией марксизма-ленинизма безусловно помогало наиболее радикальным представителям национальной интеллигенции яснее осознавать, на какие политические и социальные силы внутри страны и на международной арене следует опираться в борьбе за политическую независимость и общественный прогресс, какие из противоборствующих идеологических течений в наибольшей мере соответствуют решению назревших задач национального возрождения. Многие из них не только исходили из необходимости самого широкого и активного участия рабочего класса в национально-освободительном движении в качестве одной из основных ее движущих сил, но и заявляли о целесообразности использования его идеологии (или по крайней мере определенных ее принципов) для всемерного усиления, расширения социальной базы и придания более четкой политической ориентации освободительной борьбе.

Так, в 1933 г. Джавахарлал Неру недвусмысленно заявлял: «Сегодня, когда мир переживает величайший социальный и экономический кризис, на рабочий класс ложится весьма специфическая обязанность, поскольку неизбежно, что тяжесть идеологического руководства должна лежать на рабочем классе... В такой социальной борьбе рабочий класс всегда занимал ведущее положение.

Рабочий класс — это класс-производитель, иными словами, это класс, который экономически и исторически является наиболее важным классом для будущего. Поэтому возможно, что рабочий класс имеет значительно более ясную идеологию, чем Конгресс... Национальный конгресс должен предпринять усилия к тому, чтобы выработать такую ориентацию по экономическим вопросам, которая была бы созвучна с программой рабочего класса. Неизбежно, что

²² Там же, стр. 24.

²³ Дж. Неру, Автобиография, М., 1955, стр. 383—384.

программа Национального конгресса в идеологической ее части не будет такой же далеко идущей, как программа рабочего класса. Но их сотрудничество в борьбе вполне возможно»²⁴.

В этом же году в связи с угрозой фашизма в Европе Джавахарлал Неру заявил: «Я считаю, что сегодня мир стоит перед выбором главным образом между некой формой коммунизма и некой формой фашизма. Я целиком выступаю за первое, т. е. коммунизм... Каждому предстоит сделать выбор, и я выбираю коммунистический идеал... Я считаю правильными основные идеологические положения коммунизма и его интерпретацию истории»²⁵.

Влияние идей ленинизма на мировоззрение националистических деятелей выразилось и в том, что они не позволили втянуть себя в оголтелую кампанию антикоммунизма, которую в то время развернули идеологи империализма. Напротив, националисты в странах Востока, как правило, высоко отзывались о классиках марксизма-ленинизма, особенно о В. И. Ленине, и нередко открыто защищали их от клеветы и инсинуаций, которые возводила против них империалистическая пропаганда.

В. И. Ленин понимал, что столь сильное воздействие марксистской идеологии на сознание народных масс и подъем национально-освободительной борьбы в странах Востока, вызванный Великой Октябрьской социалистической революцией, открывает новый исторический этап в развитии борьбы трудящихся за свое национальное и социальное освобождение, что залогом окончательного успеха этой борьбы являются организованность и дисциплина трудящихся, их солидарность с международным рабочим классом, а это, в свою очередь, зависит от степени их идейно-политической сознательности.

В связи с этим В. И. Ленин в своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г. поставил перед революционерами задачу огромной важности, определившую на многие годы направление их деятельности и не утратившую своей актуальности и в наши дни. Он указывал: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство... Задача в том, чтобы пробудить революционную активность к самостоятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное

²⁴ Цит. по кн.: Ш. Г. Сардессаи, Индия и революция в России, М., 1967, стр. 140—141.

²⁵ Там же, стр. 105—106.

коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа... и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран»²⁶.

* * *

Как претворялись в жизнь в зарубежных странах Востока положения В. И. Ленина? Какими путями проникали туда идеи марксизма-ленинизма? Как конкретно в каждой из этих стран восприняли широкие массы весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции? Когда появились там и что представляли собой первые публикации, посвященные революции и ее вождю В. И. Ленину? Сохранены ли воспоминания представителей народов Востока об их встречах с Лениным? Все эти вопросы представляют большой научный интерес и имеют важное культурно-историческое значение; однако они еще не стали в полной мере предметом специальных исследований и не получили должного освещения на страницах нашей печати.

В этой связи весьма отрадным представляется издание данной книги. Ее автор, советский журналист Л. В. Митрохин, находясь по долгу службы довольно продолжительное время в Индии, свободное от основной работы время посвятил поискам материалов, проливающих свет на поставленные выше вопросы, которые, как он отмечает, вставали и перед ним, когда ему сообщали о многих малоизвестных фактах из жизни индийских революционеров.

В крупнейших библиотеках страны он просматривал сотни книг и газетных подшивок на английском и некоторых индийских языках; в Национальном архиве Индии он изучал документы Британской колониальной администрации, разведывательных и судебных органов; он встречался или переписывался с ветеранами индийского революционного движения, деятелями национально-освободительного движения, учеными, журналистами, писателями, коллекционерами редких книг.

В результате был собран чрезвычайно интересный и обширный документальный материал. Автор отобрал все то, что характеризует первые отклики индийской общественности на весть о Великой Октябрьской социалистической революции, о революционной деятельности, учении и личности Владимира Ильича Ленина.

Впервые приводимые в данной книге многочисленные документы, публикации и воспоминания очевидцев демонстрируют любовь,

²⁶ В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., стр. 329, 330.

симпатии и восхищение, которые питали тогда простые труженики и представители революционной и патриотически настроенной интеллигенции Индии к основателю первого в мире рабоче-крестьянского государства. Воспоминания очевидцев свидетельствуют о тех больших надеждах, с которыми связывали индийские революционеры свои полные риска и невероятных трудностей путешествия в Москву для встречи с В. И. Лениным. Выдержки из различных газет и журналов показывают, какой болью отозвалась в сердцах миллионов индийцев скорбная весть о его кончине.

События и факты, о которых рассказано в книге, с убедительностью раскрывают вдохновляющую силу ленинских идей, воодушевлявших многих героических сынов Индии на самоотверженную борьбу за независимость родины, за свободу и счастье родного народа.

Мы убеждены, что эта книга найдет живой отклик у широкой читательской аудитории: интересующихся проблемой распространения марксистско-ленинских идей в странах Востока она снабдит ценными сведениями; изучающим историю культуры и общественной мысли Индии она даст уникальный материал; наконец, для специалистов различных отраслей индологии она послужит источником исторических фактов и особенно документов, впервые вводимых в научный оборот. Но при всем этом важнейшее значение книги состоит в том, что она содействует решению давно назревшей и чрезвычайно важной задачи — собрать, систематизировать, обобщить и осветить в печати первые публикации и воспоминания современников о В. И. Ленине не только в Индии, но и во всех странах зарубежного Востока.

А. Д. Литман
кандидат философских наук

ОТ АВТОРА

В октябре 1967 г. мне довелось встретиться с ветераном индийского революционного движения Беджой Кумар Синхой. В 1929 г. он был осужден колониальными властями по известному процессу, вошедшему в историю под названием «Дело о заговоре в Лахоре»¹. Вспоминая события тех лет, Беджой Кумар Синха рассказал мне о последних часах жизни осужденного по тому же процессу выдающегося революционера Индии Бхагат Сингха: находясь в камере смертников, истощенный многодневной голодовкой, объявленной заключенными в ответ на издевательства тюремного начальства, перед смертью он читал биографию В. И. Ленина.

Какой силой духа надо было обладать, чтобы в таких условиях, накануне казни читать книгу! Но уж так велико было влияние личности великого вождя трудящихся, что даже в далекой колониальной Индии обреченные на смерть узники, как к живительному источнику, попадали к строкам, описывавшим его жизнь и деятельность.

Представители патриотической, революционной интеллигенции с интересом перечитывали и изучали те немногие труды Ленина, которые уже были переведены в то время на английский язык. Бывший узник казематов

¹ Такое название получил процесс над группой молодых индийских революционеров, которую возглавил национальный герой Индии Бхагат Сингх. (см. «Bhagat Singh. The Man and His Ideas», by Gopal Thakur, Peoples Publishing House, New Delhi, 1963). Джавахарлал Неру называл Бхагат Сингха символом национально-освободительной борьбы индийского народа.

Выставка книг, посвященная столетию со дня рождения В. И. Ленина
(Мадрас, лето 1969 г.)

Андаманских островов, куда колониальные власти ссылали своих политических противников, тов. Мехта рассказывал мне, что заключенные изучали отдельные главы имевшегося в тюрьме единственного экземпляра работы Ленина «Государство и революция».

Беседы с ветеранами индийского революционного движения порождали у меня целый рой вопросов. Какую биографию В. И. Ленина читал перед казнью Бхагат Сингх? Кем она была написана и на каком языке — английском или одном из индийских? Когда появились в Индии и что представляли собой первые публикации о В. И. Ленине? Какие труды Ленина впервые появились в Индии и на каких языках? Когда отправились к Ильичу ходоки из Индии? Имеются ли какие-либо свидетельства об их встрече с Лениным? И т. д. и т. п.

Прожив по долгу службы несколько лет в Индии, я посвятил свой досуг розыску материалов, которые дали бы ответ на эти вопросы. К счастью, усилия не остались бесплодными, результаты даже превзошли мои ожида-

ния, и это побудило меня систематизировать и обобщить собранный материал. В итоге и появилась книга, предлагаемая вниманию читателей.

Основываясь на архивных материалах, различных периодических и других индийских изданиях, я постарался показать, как, несмотря на усилия британских колониальных властей, направленные на удушение героической борьбы индийского народа за свободу, на искажение сути событий в России, Великая Октябрьская социалистическая революция, идеи В. И. Ленина влияли на подъем национально-освободительного движения, его характер и содержание, на общественную и политическую мысль Индии, на зарождение и рост коммунистического движения в стране. В книге также использованы материалы, полученные в результате встреч и переписки со многими участниками событий давних лет: с Раджой Махендра Пратапом, единственным из живущих ныне индийцев, встречавшихся с В. И. Лениным, революционерами Рафиком Ахмадом, Шаукатом Усмани, совершившими в 1920 г. вместе с группой индийских патриотов пеший переход из Пешавара в Москву, видными деятелями коммунистического и рабочего движения Индии.

Небезынтересно отметить, что вопросу распространения марксистско-ленинских идей в Индии серьезное внимание уделил еще в начале 30-х годов выдающийся советский индолог академик А. П. Баранников. Опубликованная им заметка «Популяризация марксизма в Индии», к сожалению, по разным причинам осталась неизвестной широкому читателю, и поэтому целесообразно воспроизвести здесь некоторые важные положения этой работы.

По мнению ученого, датировать «сколько-нибудь точно основные моменты распространения марксизма в Индии не представляется возможным»². Вплоть до Октябрьской революции индийцы знакомились с марксистскими идеями по английским изданиям. Только после Октябрьской революции эти идеи начинают излагаться на индийских национальных языках.

Появление значительного числа книг, создающих картину Октябрьской революции и знакомящих индийских читателей с биографией В. И. Ленина, на различ-

² «Памяти Карла Маркса (1883—1933)» М., 1933, стр. 815.

ных индийских языках весьма убедительно свидетельствовало о том, что «живейший интерес к Октябрьской революции и в связи с этим и к принципам марксизма пробудился среди весьма широких читательских кругов».

Из литературы, посвященной Октябрьской революции и сообщающей основные моменты биографии В. И. Ленина, А. П. Баранников выделял изданную в 1920 г. книгу Рама Шанкара Авастхи «Русская революция» и книгу Вишвамбхар Натха Джиджи «История большевистской России», в которых авторы подробно останавливались на «принципах большевизма».

«Изложение принципов марксизма,— писал А. П. Баранников,— в этих и аналогичных им многочисленных других произведениях начала 20-х годов... часто весьма наивно. Большие симпатии авторов к Советской России и интерес к принципам марксизма не имеют серьезной теоретической базы. В сочетании со специфической индийской манерой изложения эти произведения часто производят впечатление полной теоретической беспомощности»³.

В то же время советский исследователь совершенно правильно видел «их историческое значение в том, что они популяризировали наиболее общие принципы марксизма среди широкой массы читателей и тем способствовали дальнейшему более углубленному изучению его»⁴.

На основе анализа имевшихся в его распоряжении материалов академик А. П. Баранников пришел к следующему заключению: «Интерес широких масс индийского пролетариата к марксизму был в большой мере оживлен Октябрьской революцией, и первые попытки популяризации учения К. Маркса на современных индийских литературных языках делаются в трудах по истории пролетарской революции... Эти первые попытки, известные нам по имеющейся в нашем распоряжении литературе, довольно беспомощны, но постепенно теоретическая мысль индийского пролетариата достигает все большей ясности и конкретности»⁵.

Материалы, представленные в данной книге, со всей непреложностью подтверждают этот вывод советского

³ Там же, стр. 821.

⁴ Там же, стр. 820.

⁵ Там же, стр. 826.

ученого; они свидетельствуют о неуклонном процессе все более осознанного восприятия передовыми слоями индийского пролетариата и патриотической интеллигенцией революционных идей марксизма-ленинизма, о вдохновляющем влиянии трудов и практической деятельности Ленина на сознание индийских трудящихся.

Появление данной работы было бы невозможно без помощи индийских друзей, журналистов, историков, работников библиотек, предоставивших в распоряжение автора многочисленные, ставшие библиографической редкостью издания. Автор выражает глубокую признательность руководству Национального архива Индии (НАИ), в первую очередь бывшему заместителю директора НАИ г-ну Сурин Рою, преподавателю истории Университета в Курукшетре д-ру Девендра Каушику, члену Национального Совета КПИ тов. Г. Адхикари, коллекционеру редких книг г-ну Джейну из г. Дехрадуна, сотрудникам Национальной библиотеки в Калькутте, а также многим другим, оказавшим неоценимую помощь в поисках материалов и переводе их с индийских языков. Автор приносит также свою искреннюю благодарность академику Б. Гафурову, доктору исторических наук Г. Бондаревскому, кандидатам исторических наук Ю. Насеяко и П. Шаститко, советы и замечания которых оказали неоценимую услугу в подготовке работы к печати.

Глава I

ИНДИЙСКАЯ ПРЕССА И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВЛИЯНИИ ИДЕИ В. И. ЛЕНИНА И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ

8 ноября 1917 г. последняя сессия II Всероссийского съезда Советов состоялась вечером. Было 8 часов 40 минут, когда громовая волна приветствий возвестила о появлении членов президиума во главе с Лениным. Все присутствующие встали, в течение долгого времени Владимир Ильич не мог начать свою речь, возгласы «Да здравствует Ленин!» прокатывались по всему залу. Рабочие и моряки подбрасывали вверх шапки и бескозырки, выкрикивали лозунги, поднимая над головой винтовки. Делегаты съезда с огромным вниманием заслушали доклады В. И. Ленина о мире, о земле.

В. И. Ленин зачитал свой проект знаменитого декрета о мире, который призывал народы и правительства всех воюющих стран начать немедленные переговоры о заключении мира без аннексий и контрибуций.

Ленинский декрет о мире был услышан и с энтузиазмом воспринят не только в России, эхо его достигло столиц государств в Европе и Америке, его слышали в колониальных и зависимых странах.

Несмотря на все препоны колонизаторов, правда о событиях 1917 г. в России нашла дорогу и в колониальную Индию. Лахорская газета «Трибюн» уже 16 ноября

1917 г. опубликовала сообщение о декрете о мире, принятом на II Всероссийском съезде Советов, под заголовком «Мирное предложение Ленина». 27 ноября та же газета продолжала свои сообщения о ленинском декрете под следующими подзаголовками: «Планы Ленина», «Освобождение солдат» и «Мир без аннексий». Ссылаясь на петроградское агентство, газета подчеркивала, что ленинское правительство разослало всем иностранным представительствам предложение о перемирии на всех фронтах с целью установления «мира без аннексий и контрибуций, основанного на принципе независимости наций и их праве определять характер собственного развития»¹.

Сведения о событиях в России, о вожде революции В. И. Ленине уже с ноября — декабря 1917 г. печатались в индийской прессе, привлекая внимание индийских политических и общественных деятелей. 28 ноября 1917 г. выдающийся поэт Тамилнада (юг Индии) Субраманиам Бхарати писал в одной из тамильских газет о том, что в России частная собственность «объявлена общим достоянием народа». Он подчеркивал, что «социалистическая партия в России сумела почти полностью добиться своих целей», что ее принцип распределения богатств «между народами мира, на основе равенства» должен восторжествовать. Бхарати одним из первых в Индии упоминал имя В. И. Ленина, вождя трудящихся Советской России, под руководством которого свершаются великие преобразования. То, что происходит в России, писал он, «называется социализм». «Социалистическая доктрина,— продолжал С. Бхарати,— завоевывает все более крепкие позиции. В республике России, где установлена власть под руководством Шримана (великого, благородного. — Л. М.) Ленина и других, все обрабатываемые земли и другие богатства страны стали достоянием всего народа... Эта доктрина распространилась из России и в Азию». Бхарати заключал, что «лишь после того как эта доктрина победит во всем мире и превра-

¹ «Tribune», 27.XI.1917; «Lenin: His Image in India», ed. by D. Kaushik and L. Mitrokhin, Delhi, 1970, стр. 49. Этот сборник был подготовлен автором данной книги в сотрудничестве с индийским историком Д. Каушником к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

тится в норму жизни людей, человечество достигнет истинной цивилизации»².

Сообщая о первых декретах Советского правительства, калькутская газета «Амрита Базар Патрика» сочувственно отмечала, что Советская власть аннулировала неравноправные договоры, заключенные царизмом, и отказалась выплачивать его долги³.

Несколько позднее индийский журналист д-р Судхиндра Бос в февральском номере «Модерн Ревью» за 1919 г. следующим образом описывал положение в Советской России: «Право самоопределения было предоставлено всем национальностям России. Местное правление было передано в руки Советов или комитетов рабочих и солдат... Каждый город, село, железнодорожная станция, каждое промышленное предприятие управляется комитетом. Социалистические преобразования проводятся повсюду. Земля передана из рук крупных владельцев крестьянам, составляющим 80 процентов населения. Заводы взяты у капиталистов и переданы трудящимся. Большие дома богачей отданы бездомным». «Новое большевистское правительство предложило всем воюющим странам,— говорилось далее,— положить конец войне „без аннексий и контрибуции“, а также на основе права „самоопределения“. Под термином „без аннексий“ они имеют в виду „без захвата земель других народов и насильственного присоединения других национальностей“. Под фразой „самоопределение“ они подразумевают право наций выбирать и определять форму собственного правительства»⁴.

В августе 1920 г. газета «Амрита Базар Патрика» в ответ на заявление в английском парламенте Ллойд Джорджа о том, что ленинское правительство «не является христианским», писала: «А есть ли в Европе правительство, которое можно считать христианским?..

² «Bharathi Essays», Bharathi Book House, Madurai [б. г.], стр. 523 (на тамильском яз.); «Free India», Bangalore, 7.IX.1969, стр. 7; T. M. C. Raghunathan, Poet Bharathi on Lenin and October Revolution. С. Бхарати выступил впервые на политической арене сразу же после русской революции 1905 г., оказавшей на него огромное влияние. Он приветствовал позднес Октябрьскую революцию в поэме под названием «Новая Россия».

³ «Amrita Bazar Patrika», 14.XII.1917.

⁴ Sodhindra Bose, The Russian Situation, — «The Modern Review», February 1919, стр. 127—133.

Люди там поклоняются не своему создателю, а золоту и власти. Единственная идея, которая обуревает Запад,— как ограбить и поработить более слабого соседа и нажиться за его счет». «Советы,— заключала газета,— являются не только такими же могущественными, как любое правительство в Европе, но многие из их принципов гораздо более просвещенные, чем те, которым следует любое правительство в мире». В. И. Ленина газета характеризовала как «интеллектуального гиганта»⁵.

Передовые представители индийской патриотической интеллигенции решительно отвергали измышления империалистической пропаганды о Советской России и противопоставляли им свое объективное и реалистическое понимание тех процессов, которые были вызваны к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией. Ярким свидетельством этого может служить упомянутая в статье акад. А. П. Баранникова книга видного деятеля национально-освободительного движения Рама Шанкара Авастхи «Русская революция», написанная в 1920 г.

Автор книги довольно систематично излагает основные моменты развития революции в России. Одна из глав труда Рама Шанкара Авастхи посвящена специально «принципам большевизма». В этой главе автор пытается дать вкратце историю классовой борьбы, руководствуясь основными положениями «Коммунистического Манифеста», и с этих позиций рассмотреть вопрос о претворении принципов марксизма-ленинизма в реальную действительность. «Революция в России повлияла на весь мир,— заявил автор.— Ее главное достижение — свобода, которую получили двести миллионов людей. Падение самодержавия показало, что свержение диктатуры вполне возможно и что политике угнетения приходит конец». Революция в России, продолжал он, дала новый импульс «идеям демократии во всей Европе». Она завершила преобразования, «начатые французской революцией». И теперь ее пример не может быть уничтожен никакой силой. Массы Европы поддерживают ее. Свобода личности, которой сумели добиться в России, стала целью других народов Европы. «Недалеко то время,— утверждал Рама Шанкар Авастхи,— когда импе-

⁵ «Amrita Bazar Patrika», 17.VIII.1920.

риалистические государства, поработившие других, сами распадутся, и страны, которые они угнетали, достигнут истинной демократии... Русская революция оказала свое влияние и на экономическую сферу... Идея борьбы за национализацию средств производства распространяется по всей Европе. Народные массы стремятся иметь собственные национальные правительства. Эти правительства будут проводить политику в интересах народа. Конечно, пройдет какое-то время, прежде чем абсолютизм будет окончательно уничтожен на земле. Но такое время обязательно наступит, теперь в этом уже нет никакого сомнения. Народы, лишенные своих прав, проснутся, Россия — первая, принеся этот призыв, будет несомненно учителем в этом движении»⁶.

Многих революционно настроенных участников национально-освободительного движения в Индии притягивали идеи Ленина, и, проникаясь ими, они удваивали усилия, чтобы придать этому движению более радикальный характер.

10 мая 1920 г. В. И. Ленин направил в ответ на обращение «Индийской революционной ассоциации» свое послание, в котором говорилось: «Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу... Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»⁷. Известие об обмене телеграммами между В. И. Лениным и индийскими революционерами, несмотря на «железный занавес» империалистической пропаганды и цензуры, стало достоянием индийской прессы. В одном из отчетов колониальной разведки говорилось, в частности, что газета «Деш» (г. Лахор, Пенджаб) комментировала сам факт «обмена телеграммами между

⁶ «Ruski Rajayakranti», by Ramashankar Avasthi, Kanpur, 1920, стр. 164—165 (на яз. хинди).

⁷ В. И. Ленин, Индийской революционной ассоциации, стр. 122.

какими-то индийскими революционерами и Лениным, которые были опубликованы недавно в Индии...»⁸ (курсив мой. — Л. М.).

Великий Октябрь раскрыл жизненную необходимость союза рабочего движения с национально-освободительной борьбой народов в целях достижения победы над империализмом. Под влиянием победы Октябрьской революции, первых успехов Советского Союза, ослабления сил мирового империализма изменился и характер национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки. Оно стало более широким по охвату стран и масс населения, более глубоким по содержанию, целям, задачам, а главное — более успешным, результативным. Созидательный пример Советского Союза в решении национального и социального вопросов оказал огромное революционизирующее воздействие на национально-освободительное движение.

Как отмечал в своей книге «Левое крыло в Индии, 1919—1947 гг.» индийский историк Л. П. Синха, Октябрьская революция «сыграла огромную роль в зарождении социалистических движений не только в Индии, но и во всей Азии»; революция изменила весь характер национально-освободительного движения⁹. Говоря о ленинской Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 17(4) января 1918 г., другой индийский историк, К. М. Панникар, писал: «Это заявление было поистине подобным взрыву, и все нации Азии, борющиеся за свободу, прислушались к нему с новой надеждой»¹⁰.

Опыт советского народа, пример Советского Союза стал определяющим фактором в мировоззрении многих представителей национально-освободительного движения. Бенгальский публицист Рама Нанд Чатерджи писал: «Британские представители настоятельно заявляли... что иностранное господство — единственная сила, которая удерживает и будет удерживать вместе различные группы народов, населяющих Индию, и если оно будет ликвидировано, эти народы не смогут создать единого государства. Пример России показывает, что британские «друзья» и «защитники» не являются непо-

⁸ «National Archives of India (далее — NAI), Special Bureau of Information», № 19, 19 June, 1920, стр. 9.

⁹ L. P. Sinha, *The Left Wing in India*, Muzaffarnagar, 1965, стр. 42—43.

¹⁰ К. М. Pannikar, *Asia and Western Dominance*, London, 1953, стр. 250.

грешимыми пророками. Различия в России были еще большими, чем в Индии. Но там теперь существует такой энтузиазм по отношению к советскому государству даже среди сравнительно отсталых и менее цивилизованных азиатских национальностей... что для участия в праздновании X годовщины Советской республики женщины-делегатки из отдаленных азиатских республик готовы были пройти весь путь в Москву пешком¹¹.

Одной из попыток колониальных властей воспрепятствовать влиянию Октября на индийское национально-освободительное движение явилось утверждение, будто все деятели крупнейшей политической партии Индийский национальный конгресс отвергают «опыт России», что они враждебны тем принципам, которые провозгласила Советская власть. О несостоятельности подобных утверждений свидетельствует, например, статья одного из ведущих деятелей Национального конгресса, последователя М. Ганди, д-ра Бхогарджу Патабхи Ситарамайи.

Статья была опубликована в специальном новогоднем (имеется в виду южноиндийский год) номере газеты «Андхра Патрика», в апреле 1921 г., в единственной в то время ежедневной газете на языке телугу. Это первая или одна из первых публикаций в Андхре (Юго-Восточная Индия), в которой делалась попытка рассказать правду о советской действительности в противовес империалистической лжи. В своей статье автор осудил капиталистическую эксплуатацию и указал, что она будет ликвидирована лишь при условии коренного изменения социальной системы.

Одним из первых в Индии Ситарамайя описывал устройство и деятельность Советов; по его словам, в государственных делах Советской России участвует абсолютное большинство населения. Ситарамайя подчеркивал, что именно всенародное представительство обеспечивает широкую устойчивость советской государственной системы и благодаря этому она процветает и крепнет вопреки всем «прогнозам» западной прессы о ее гибели.

Автор статьи заявлял, что враги Советов хотели бы исказить действительность, утверждая, будто революция сама по себе — это какой-то единовременный насильственный акт; напротив, подчеркивал он, революция в

¹¹ «The Modern Review», February 1928, стр. 207—208.

России представляет собой сложный, продолжительный процесс. Противники революции пытаются подавить ее, но их попытки ни к чему не приводят, а, наоборот, лишь укрепляют убежденность проводников идей революции в правильности своей деятельности.

Высоко оценивая право наций на самоопределение, провозглашенное Советским правительством, Ситарамая следующим образом определил основные «принципы Советов»:

«1. Равенство и суверенитет всех народов России.

2. Каждый народ, развившийся как нация, имеет право на самоопределение, включая право сформировать собственное правительство со своей конституцией.

3. Все привилегии и отличия, основанные на национальных и религиозных различиях, должны быть запрещены.

4. Всем национальным и религиозным меньшинствам, находящимся в России, даются все возможности развиваться».

Интерес к новой форме государственного управления, Советам, возникшим в результате творческого гения революционных народных масс, был в Индии огромным. Вот один из примеров того, насколько глубоко радикально настроенные деятели в этой стране осознавали сущность Советов: газета «Сварадж» (Лахор) писала 8 июля 1921 г., что «Советы — это республиканская форма правления... это цивилизованная форма правления, при которой кучка капиталистов лишена превосходства над большинством. Советы осуществляют равенство людей в подлинном смысле этого слова — и, вероятно, именно поэтому Ленин является величайшим человеком в мире». Этому государству, подчеркивала газета, чужды агрессивные намерения и территориальные притязания «в отличие от европейских государств», оно «уважает интересы всего человечества, провозглашает свободу и независимость для всех народов мира»¹².

Весьма убедительным свидетельством влияния Октября на индийскую общественность являются признания самих представителей колониальной администрации в Индии, а также связанных с нею дипломатических и разведывательных служб в различных странах Азии.

¹² Цит. по: «NAI, Punjab Press Abstract», vol. XXXIV, № 28, 1921.

В своем донесении из Батавии от 9 октября 1920 г. британский генеральный консул сообщал в Дели, что в так называемой Нидерландской Восточной Индии (остров Ява и др.) «почва готова для посева большевистской доктрины, которой лидеры яванского национального движения открыто выразили свои симпатии... Действительный союз между большевизмом и национальным движением в будущем явится тем фактором, который мы будем лицезреть в Нидерландской Индии, так же как и в Индии Британской»¹³. В подтверждение своих слов консул приводил любопытную выдержку из яванской газеты «Остоесан Хиндиа» (орган группы «Сарекат Ислам»), осудившей сборище расистов Южной Африки, на котором обсуждался вопрос об «опасности большевизма». Нелепым бредням об «опасности» газета противопоставила свое понимание большевизма: «Местное население Южной Африки, чья судьба не лучше, чем у любого народа в мире, будет несомненно приветствовать большевиков с огромной радостью, потому что, как это уже известно народу, у большевизма есть одна цель, а именно: найти любые средства, чтобы повсюду каждый человек жил свободно. Большевизм может считаться опасным только для большого капитала, беднякам его цели не принесут вреда».

В страхе перед распространением марксистско-ленинских идей империалистические правители в колониальных и зависимых странах, где поднималась мощная волна национально-освободительного движения, грозившая снести вековые устои колониального господства, развернули против В. И. Ленина, Октябрьской революции и Советской России невиданную кампанию клеветы и инсинуаций. В этом отношении показательна деятельность пропагандистского аппарата и цензуры британской администрации в Индии.

Обнаруженные в Национальном архиве в Дели документы показывают, с какой злобой и ненавистью были встречены английскими колонизаторами в Индии первые декреты Советской власти — Декларация прав народов России и Обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся мусульманам России и Востока. 6 декабря 1917 г. государственный секретарь по делам Индии в

¹³ «NAI, Foreign and Political Department, External B», December 1920, File № 22.

Лондоне направил вице-королю Индии телеграмму, в которой говорилось: «Мы перехватили крайне зажигательную прокламацию большевиков, адресованную ко всем трудящимся классам мусульман России и Востока и переданную телеграфом русского правительства. Эта прокламация должна быть скрыта как можно дольше»¹⁴. Особенно империалистическое правительство Англии беспокоил тот факт, что в Декларации содержалось обращение к народам Индии и Ирана.

13 декабря в повторной телеграмме Лондон просил делийских правителей предпринять «все возможные шаги, дабы задержать эту радиограмму», если же о ней станет в конечном итоге известно, то вице-королю предписывалось предпринимать шаги по организации контрпропаганды¹⁵.

Колониальные власти разрабатывали и вводили целую систему мер, призванных предотвратить проникновение в Индию правдивых сведений о событиях в Стране Советов, преградить путь идеям Октября, революционным идеям марксизма-ленинизма.

Документы Департамента внутренних дел британского правительства Индии за 1922 г., которые хранятся ныне в Национальном архиве в Дели, показывают, что согласно инструкциям колониальных властей вся коммунистическая литература была запрещена в Индии. Официальная инструкция от 6 ноября 1920 г., направленная во все индийские таможни, предписывала, чтобы публикации Коммунистической партии Великобритании конфисковывались на месте. 22 апреля 1922 г. в добавлении к этой инструкции говорилось, что публикации всех коммунистических партий без исключения, увидевшие свет в Англии или в любой другой стране мира, считаются запрещенными к ввозу в Индию. Журналы и газеты, такие, как «Коммюнист Ревью», «Коммюнист Дейли», «Коммюнист Интернэшнл», нью-йоркская газета «Рипабликен Индиа», журнал «Интернэшнл Пресс Корреспондентс» и многие другие, значились в «черном списке», составленном британской охранкой, и их ввоз и распространение в Индии карались суровым наказанием¹⁶.

¹⁴ «NAI, Copies of Telegrams on Bolshevik Proclamations, Foreign and Political Department, Special Bureau of Information», Serial № 1, 1917—1918, № 1—14, стр. 1.

¹⁵ Там же, стр. 2.

¹⁶ «NAI, Home Department, Political», 1922, File № 800/11.

В Индии, писал в своей конфиденциальной книге «Коммунизм в Индии» глава британской разведки в Дели подполковник Сесиль Кей, «националистическое движение было тесно связано с идеей освобождения трудящихся классов, т. е. стояло на позициях, от которых был всего один шаг к чистому коммунизму»¹⁷. Именно поэтому «борьба с коммунизмом» в Индии становится одним из краеугольных камней британской колониальной политики, ибо, как отмечал позднее другой представитель колониальной администрации, Дэвид Петри, рост национально-освободительного движения, распространение марксистско-ленинских идей в Индии и укрепление коммунистического движения в стране «сделают невозможным продолжение нашего правления». Более того, бурный подъем освободительной борьбы в Индии под влиянием Октябрьской революции этот чиновник характеризовал «как потрясение, которое, даже не будучи направляемым и поддерживаемым извне, поколебало нашу власть как никогда»¹⁸. «Что бы коммунизм ни содержал в себе,— продолжал Д. Петри,— он должен быть уничтожен как чума»¹⁹.

Однако остановить проникновение идей марксизма-ленинизма в Индию оказалось для империалистов задачей явно непосильной. Теории защиты «свободного мира» и его колониальных владений, зародившиеся еще в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, оказались несостоятельными. Попытки оградить народы от влияния большевистских идей, организовать блокаду Советской России и создать антисоветский «кордон» провалились.

«Они,— говорил В. И. Ленин о правящих кругах США, Англии и Франции,— главной задачей считают душировать мировой большевизм, душировать его главную ячейку, Российскую Советскую Республику. Для этого они собираются построить китайскую стену, чтобы оградиться, как карантин от чумы, от большевизма. Эти люди стараются карантин избавиться от большевизма, но этого быть не может. Если господам англо-французского империализма, этим обладателям совершеннейшей в мире техники, если им удастся построить такую китай-

¹⁷ «Communism in India», New Delhi, 1924, стр. 2.

¹⁸ «India and Communism», Simla, 1935, стр. 19.

¹⁹ Там же, стр. 23.

скую стену вокруг республики, то бацилла большевизма пройдет через стены и заразит рабочих всех стран»²⁰.

Эти слова были пророческими. Очень скоро разведывательные органы обнаружили, что огромное количество индийских газет, несмотря на запреты и цензуру, в той или иной форме доводили до индийцев сведения о событиях в Советской России. Среди газет, «зараженных» большевистскими идеями, сделавших практикой перепечатку материалов из запрещенных изданий и «симпатизирующих делу большевизма», бюро разведки выделяло газеты «Атма Сакти», «Индипендент», «Нава Юга», «Дхумкету», «Дешер Бхани», «Вартман», «Соушеллист»²¹, «Стьюдент», «Кхилафат Дейли», «Нейшн», «Махратта», «Амрита Базар Патрика», «Инкилаб», «Пранвир»²² и многие другие, издававшиеся в различных частях Индии.

И тем не менее пропагандистский аппарат колониальных властей пускался на самые изощренные ухищрения, о чем свидетельствуют примеры, почерпнутые в пожелтевших от времени и тропического климата папках британского Департамента по иностранным и политическим делам. В январе 1920 г. высокопоставленный чиновник этого ведомства в официальной переписке предлагал приостановить перепечатки из английских газет типа «Таймс» рассказов о «жестокостях» и «зверствах» большевиков и рекомендовал пропагандистским органам инспирировать в газетах на местных индийских языках статьи против Советской России, написанные самими индийцами²³. Однако другой чиновник в бюрократической машине колонизаторов с этим предложением не согласился. Он придерживался мнения о том, что «повторение — душа журналистики. Лишь с помощью постоянного повторения... идеи могут быть вбиты в головы читателей... Всеми средствами пытайтесь заполучить статьи (местных авторов против марксизма-ленинизма.— Л. М.) и внедрить их в прессу на персидском, арабском языках и урду (а также в прессу на хинди).

²⁰ В. И. Ленин, VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов, — т. 37, стр. 164.

²¹ «Communism in India», стр. 20—21.

²² Там же, стр. 69—70.

²³ «NAI, Home Department, Political», May 1920, File № 151—161, стр. 2 and «NAI, Foreign and Political Department», File № 48-II-M, 1924, Notes, стр. 21.

Но давайте продолжать изо дня в день вдавливать то же самое и через газеты на английском языке»²⁴.

Тайные решения британского правительства подавить правду об Октябрьской революции, политика лжи и клеветы не находила поддержки в индийской патриотической прессе. Временами индийские газеты даже выступали со смелым разоблачением колониальных властей. Любопытен в этом отношении комментарий в газете «Свараджья» от 18 ноября 1920 г., включенный в секретный полицейский отчет о прессе Бомбейского президентства — одной из провинций колониальной Индии. Редакции этой газеты стало известно, что «правительство Индии создало новый департамент по борьбе с большевизмом с ежегодным бюджетом в 9 тыс. ф. ст.». Осуждая этот шаг правительства и тех, кто сотрудничал с ним в борьбе против национально-освободительного движения, «Свараджья» комментировала: «Можно без преувеличения сказать, что правительство совершает большую ошибку, расходуя таким образом общественные деньги... Ни сумма в девять тысяч фунтов, ни действия лизоблюдов не помогут достигнуть цели»²⁵. Газета рекомендовала властям обратить эти средства на ликвидацию народной нищеты.

Несколько позже эта же газета, резко осуждая анти-советскую пропаганду, писала: «Мы убеждены, что отзывать о большевизме дурно — большой грех... Большевизм — это высший идеал... Коммунизм или большевизм рождается в момент, когда сердце человека разрывается от сострадания при виде несчастий других людей. Большевизм стремится к искоренению всех несчастий в мире»²⁶.

С еще более смелым разоблачением апологетов империалистической стратегии, фабриковавших истории о планах «большевистского вторжения через Афганистан» в Индию с целью использовать эту клевету как предлог для подавления ширившейся борьбы индийского народа за независимость, выступила газета «Мирпуркхас Газетт». В упоминавшемся выше отчете о прессе Бомбей-

²⁴ «NAI, Foreign and Political Department», File № 48-II-M, 1924, Notes, стр. 22.

²⁵ Цит. по: «NAI, Home Department, Report on Newspapers Published in the Bombay Presidency», № 47 of 1920, стр. 21 (603).

²⁶ Там же, № 5 of 1922, стр. 125, 4-th February 1922.

ского президентства содержится комментарий, опубликованный в номере этой газеты от 19 ноября 1920 г.: «Движение несотрудничества нарушило спокойствие правительства и, поскольку было бы маловероятным предполагать, что оно устранил причины этого движения, следует ожидать, что оно предпримет меры подавить его. В то же время может быть предпринята попытка начать контрпропаганду в стране. Правительственные органы уже действуют, угрожая народу пугалом большевизма. Как сообщает газета „Сачаи“, большевизм найдет благоприятную почву в Индии в связи с существующими экономическими условиями в стране... Правительство намерено подавить большевизм порохом и выстрелами. В результате же вследствие дополнительных военных расходов страна станет еще беднее, а экономические условия еще более тяжелыми, что будет способствовать росту большевизма.

Нам говорят, что индийские эмиссары большевизма в любой момент могут явиться и вызвать в стране беспорядки. Подобные заявления не что иное, как возобновление старого трюка правительства в новой форме. В течение ста лет Индию вынуждали из-за воображаемой опасности вторжения со стороны Афганистана или России содержать большую армию, истинной же целью было расширение британского влияния в Азии.

Теперь, когда народ протестует против подобных действий, в качестве предлога для содержания армии используется миф о большевистском вторжении... Не исключено, что люди, связанные с этим движением (имеется в виду движение несотрудничества под руководством М. К. Ганди. — Л. М.), будут в конечном счете рассматриваться как друзья большевиков, распространяющие большевистские доктрины в стране, и с ними будут круто расправляться, дабы положить конец политической работе, которую они ведут»²⁷.

Эта пространная выдержка свидетельствует об открытом разоблачении попыток британских колониальных властей всеми силами не допустить в Индию правдивых сведений о событиях в России, навязать индийскому общественному мнению мифы об угрозе «большевистской опасности» и тем самым ослабить воздействие

²⁷ Там же, № 49, 1924, стр. 24 (664).

Октябрьской революции на индийское национально-освободительное движение.

В целях борьбы против национально-освободительного и революционного движения британской колониальной администрацией было создано так называемое Особое бюро информации, в задачу которого входило следить за «большевистской деятельностью в Индии». Это бюро, по признанию его руководителя полковника О'Коннора, обладало «огромной массой детальной информации в добавление к тому, что было собрано для этого Центральным департаментом разведки»²⁸. По инициативе Лондона всю эту документацию в 1919 г. было решено объединить в детальный аналитический обзор. Так появился пространный документ — «Отчет о большевистской деятельности в Индии до конца сентября 1920 г. и о мерах, которые были предприняты по борьбе с этой деятельностью».

Составленный под непосредственным наблюдением тогдашнего вице-короля Индии лорда Челмсфорда, этот документ позволяет проследить характерные тенденции в британской колониальной политике в связи с ростом национально-освободительного и рабочего движения в стране под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции. В Отчете говорилось, что по всей Индии ведется тщательное наблюдение за всеми «подозрительными», при этом не скрывались особые опасения по поводу «возможных связей между большевизмом и различными беспорядками в этой стране». «Неизбежно,— говорилось в документе,— что движение в России должно во многом повлиять на другие страны, и Индия не избежала беспорядков, происходящих во всемирном масштабе»²⁹. К Отчету прилагался «список известных пробольшевистски настроенных индийцев»³⁰.

Что же показали исследования специально учрежденной Лондоном комиссии? Прежде всего то, что «большевистских организаций и агентов» в Индии на сентябрь 1920 г. британские колониальные власти не обнаружили.

Это официальное свидетельство британской администрации как нельзя лучше показывает всю ложь и ли-

²⁸ «NAI, Foreign and Political Department», 1924, Secret, Nos 1--6, File № 61-M.

²⁹ Там же, Correspondence, № 109 of 1920, Secret, стр. 1—2.

³⁰ Там же, Записка О'Коннора от 26.10.1920, Notes, стр. 4.

цемерие империалистической пропаганды, пытавшейся запугать народы Востока «большевистской угрозой».

До сих пор реакция и империалистическая пропаганда продолжают распространять ложные концепции и подтасовки о том, что русская революция 1917 г. и Советский Союз оказали на Индию влияние путем «секретных» заговоров, интриг и т. п., дабы превратить ее в своего сателлита. «Антикоммунизм и антисоветизм, — пишет видный деятель Компартии Индии Ш. Г. Сардесай, — всегда были и продолжают оставаться самым ядовитым оружием внутренней и внешней реакции, с помощью которого она пытается возвести глухую стену предрассудков и ненависти между нашим народом и Советским Союзом. Это делается с целью предотвратить наше движение по пути освобождения от капиталистической и феодальной эксплуатации и достижения социального равенства, свободы и прогресса»³¹.

Ленин и Советская власть совершенно не нуждались в заговорах против Индии. «И тем не менее, — продолжает Сардесай, — заговор существовал. Это был заговор самой истории, заговор двухсот миллионов, населявших Советскую Россию, четырехсот миллионов жителей Китая и трехсотпятидесятимиллионного народа Индии»³².

Итак, Отчет сам невольно опровергал измышление британских чиновников о «происках» агентуры из России. Несколько задержанных купцов, следовавших в Индию через Кашгар из Средней Азии, были возвращены обратно, но «никогда не было установлено, что они были большевистскими агентами!» Не оказалось «агентов Москвы» и среди нескольких лиц русского происхождения, задержанных англичанами, так что составителям Отчета ничего не оставалось, как констатировать, что им «не удалось установить существования в Индии хотя бы одного лица, которое могло бы быть охарактеризовано как настоящий большевистский агент, переброшенный из России».

В то же время авторы Отчета с уверенностью сообщали в Лондон о том, что значительное количество «недовольных и крамольных индийцев как в Индии, так и за границей» установили или стремились установить контакт с большевистскими представителями. Эти ин-

³¹ Ш. Г. Сардесай, Индия и революция в России, стр. 7—8.

³² Там же, стр. 22.

дийцы, говорилось далее, стремятся использовать «различные беспорядки и недовольство с двоякой целью ...во-первых, для того, чтобы оказать помощь Советскому правительству, которому они симпатизируют... а во-вторых, возбудить антибританские настроения в Индии, чтобы в конечном счете вызвать революцию»³³.

Англичанам было известно, что сразу же после Октябрьской революции в Россию устремились многие видные деятели национально-освободительного движения, которые «сами предложили свои услуги Советскому правительству» в борьбе с империалистами. Судя по тому же Отчету, англичане якобы доподлинно знали о «связях с большевиками лидеров халифатского движения»³⁴ в Индии. Англичане были осведомлены о том, что в конце 1919 г. деятель индийского национально-освободительного движения М. Баркатулла написал брошюру, в которой доказывал, что принципы коммунизма не противоречат идеалам ислама. Вице-король Индии сообщал государственному секретарю по делам Индии в Лондоне: «Количество лиц, находящихся под наблюдением, постоянно увеличивается, и многие из них связаны с другими формами беспорядков, такими, как халифатская агитация, забастовки, крестьянские движения и тому подобные, поскольку, как это часто указывается, большевистское движение на Востоке не является в основном коммунистическим в настоящий момент, но использует для своих усилий любую форму антибританской агитации».

В Лондоне была установлена слежка за видными деятелями халифатского движения М. Х. Кидваи, Назир Ахмадом, А. А. Мирзой и Якубом Хуссейном, которые характеризовались как «убежденные большевики». М. Х. Кидваи, например, по данным англичан, «встречался с Литвиновым». В Отчете сообщалось, что Кидваи по возвращении в Индию в феврале 1920 г. открыто заявлял о силе большевиков. В конце июня он снова покинул Индию и вскоре прибыл в Париж, где имел встречу с Жаном Лонге — одним из лидеров французской социалистической партии и II Интернационала. Кроме

³³ «NAI, Foreign and Political Department», 1924, File № 61-M, Correspondence, стр. 1.

³⁴ Халифатское движение — одна из форм антиимпериалистической борьбы в Индии, охватившая широкие слои мусульманского населения.

этого. М. Х. Кидваи, говорилось в Отчете, «пытался установить связь с Ирландской трудовой партией».

Якуб Хуссейн возвратился в Индию в январе 1920 г. По возвращении, доносили британские осведомители, в разговорах он откровенно заявлял о своем «полном согласии с большевизмом». Например, он демонстративно отказался от участия в созданных англичанами организациях Мадраасский совет и Комитет принца Уэльского, подчеркнув в своем письме британскому губернатору, что посвятит все свое влияние и силы избавлению Индии от британской зависимости.

Особенно британские колониальные власти были обеспокоены результатами поездки «халифатской делегации» в Европу. Члены этой делегации Мухаммед Али, Абуль Касем и Саед Хуссейн, отмечалось в Отчете, во время пребывания в Европе установили связи с «большевиками и пробольшевистскими националистами». Секретарь делегации Хаят, по данным британской разведки, встречался с «Красиным во время пребывания последнего в Лондоне». Английские колонизаторы в Индии с тревогой доносили, что «наиболее активные халифатские агитаторы открыто и без колебаний заявляли, что они не только симпатизируют большевизму, но и рассчитывают на помощь большевиков».

В марте 1920 г. на Халифатской конференции в Бомбее большинство делегатов одного из комитетов высказались за «использование большевизма как оружия против британского правительства». На Халифатской конференции в Удхе в мае 1920 г. ораторы «приветствовали большевизм».

Серьезную угрозу своему господству в Индии колонизаторы также видели в создании рабочих организаций в стране. Например, их беспокоила Лига благосостояния рабочих Индии, создание которой расценивалось как попытка «пробольшевистских индийцев» проникнуть к «индийским рабочим». «Нет сомнения, что эта Лига пропитана антибританским духом,— говорилось в Отчете.— В ее рядах находятся такие люди, как С. Саклатвала и А. А. Мирза, распространявшие большевистскую литературу, а последний к тому же выступал на большевистских митингах». «Основная идея их (членов Лиги.— Л. М.) деятельности,— писалось далее,— состоит, по всей вероятности, в объединении существующих профсоюзов для достижения контроля над рабочим классом в

политических целях». В этом плане особую опасность, с точки зрения англичан, представляли такие деятели профсоюзного движения, как Сатьямурти, возвратившийся из Англии в декабре 1919 г., а также Чаман Лал, который, «находясь в Англии, имел встречу с Литвиновым»³⁵.

Из других индийцев, оказавшихся под влиянием большевистских идей, в Отчете большое место отводится видному деятелю национально-освободительного движения Бепин Чандра Палу (1858—1932).

Еще в 1907 г. в газете «Нью Индия» Б. Ч. Пал призывал организовывать в каждом селе движение протеста против британского господства, а также высказывался за открытое выступление против колонизаторов³⁶. После известий об Октябрьской социалистической революции в России Бепин Чандра Пал еще более активизировал свою деятельность. Его выступления в Бенгалии и Ассаме, как в прессе, так и с трибуны, характеризовались колониальными властями как «легко завуалированный большевизм». Ни один человек, соответственно высказываниям Пала, не имеет права на то, чего он не создал собственным трудом, будь то продукт материальный или интеллектуальный. Индийский рабочий класс должен объединиться с английским, поскольку последний, по его словам, смотрит на капитал как на своего естественного врага³⁷.

Возвратившись в Индию после европейской поездки, Бепин Чандра Пал произнес несколько речей. В одной из них, 14 декабря 1919 г., он заявил, в частности, что «большевики выступают против любой экономической и капиталистической эксплуатации и спекуляции, против социального неравенства. Все великие люди во всех странах в области науки, искусства, философии, религии и литературы готовы поставить свою подпись под документом, который провозглашает эту большевистскую доктрину»³⁸.

Бепин Чандра Пал решительно отвергал мнение, будто такая порабощенная страна, как Индия, не имеет

³⁵ «NAL, Telegram № 1189-5, dated the 12-th October 1920», Appendix to Notes, стр. 1.

³⁶ «Sedition Committee, 1918», Calcutta, стр. 162—166.

³⁷ «NAL, Foreign and Political Department», 1924, № 61-M, Secret, № 1—6, Correspondence, стр. 6.

³⁸ «The World Situation and Ourselves», by Bepin Chandra Pal, Calcutta, 1919.

никакого отношения к международным проблемам. В развернувшемся после первой мировой войны массовом движении трудящихся в Европе и других странах он сумел услышать крик «нового мира», в котором будет объявлена война эксплуататорским классам и достигнуто равенство между народами. Он призывал индийских рабочих к союзу с рабочим классом Европы, и прежде всего с рабочим классом Англии и Британской социалистической партией, к организации и мобилизации на борьбу «за установление равной оплаты за труд» с рабочими метрополии, «за введение 48-часовой рабочей недели» на всех предприятиях Индии.

В марте 1920 г., когда бастовали рабочие калькуттских типографий, Б. Ч. Пал, Джитендра Лал Банерджи и другие сформировали Калькуттскую ассоциацию типографских рабочих, которая требовала не только повышения заработной платы, но и рабочего контроля над типографиями. В то же время Палом была основана Лига благосостояния рабочих, цель которой заключалась в объединении местных рабочих союзов.

Кроме перечисленных деятелей индийского освободительного движения в Отчете упоминался как «зараженный большевистским вирусом» известный пенджабский деятель национально-освободительного движения Лала Ладжпат Рай. За всеми нелепыми обвинениями в его адрес скрывалась, несомненно, правильная мысль о том, что на его мировоззрение оказали большое влияние идеи Октябрьской революции. Об этом красноречиво свидетельствуют выступления самого Л. Л. Рая. В статье, опубликованной в газете «Банде Матарам» от 18 июля 1920 г., он одобрял ленинскую внешнюю политику на Востоке и особенно факт «освобождения большевистским правительством всех народов России, находившихся под царским игом»³⁹. Позднее, на Всеиндийском конгрессе профсоюзов 7 ноября 1920 г. он говорил: «...На вершине стоит русский рабочий, который стремится установить диктатуру пролетариата. Мы в Индии не достигли еще даже первой стадии. Правительство еще не дало нам права голоса, и в настоящей ситуации оно будет препятствовать нам на каждом шагу. Оно даже не поколеблется использовать имеющуюся в его распоряжении военную силу, чтобы воспрепятствовать нашим

³⁹ «NAI, Punjab Press Abstract», № 30, 1920, стр. 292—293.

усилиям, направленным к единству действий, чтобы разобщить нас, дезорганизовать и изолировать от мировых событий». Лала Ладжпат Рай подтверждал это примерами подавления забастовок рабочих в различных городах страны. «...Запрещение ввоза в Индию „Советской России“ и лондонской „Дейли Гералд“⁴⁰ также иллюстрирует многое,— заявлял он.— Англо-индийская пресса неустанно занята тем, что распространяет ложь о Советской России, а правительство Индии делает все, чтобы помешать ее народу узнать истину»⁴¹.

Список видных общественных и политических деятелей, находившихся под надзором полиции как «пробольшевиistically настроенные», можно продолжать и далее. В этом списке фигурировал и Свами Вичарананд, который работал «под руководством Тилака»⁴²; Кедар Натх Сехгал из Лахора, участвовавший во время первой мировой войны в антибританском движении «Гадар» и теперь начавший «проповедовать большевизм»; Хасрат Мохани, видный деятель национально-освободительного движения, которого Джавахарлал Неру называл «храбрейшим и самым лучшим солдатом свободы», «яркой жемчужиной нашего края», и др.

Усиление рабочего движения в Индии, рост сознательности рабочего класса были предметом особой озабоченности колониальных властей. Они боялись, что всеобщее политическое брожение, недовольство во всех слоях населения приведет к объединению демократических сил в единый фронт национально-освободительной борьбы. Составители Отчета отмечали, например, «тенденцию ...объединения деятельности рабочих и халифатских агитаторов». Это имело место в Пенджабе во время забастовки на Северо-западной железной дороге, а также в Бенгалии, где деятели халифатского движения «содействовали агитации среди рабочих джутовых фабрик и других забастовщиков»⁴³.

⁴⁰ Журнал «Советская Россия» (издавался в США), а также газета «Дейли Гералд» (Лондон) содержали правдивые сообщения о Советской России.

⁴¹ Lala Lajpat Rai, Speech at the First Session of the All India Trade Union Congress, — «The Indian Annual Register», 1921, Calcutta, стр. 251—252.

⁴² «NAI, Home Department Political», File, № 73 (Deposit). стр. 7.

⁴³ «NAI. Foreign and Political Department», 1924, File № 61-M. Correspondence, стр. 8.

Вести о ленинском декрете о земле, коренных социальных переменах, и прежде всего о ликвидации помещичьего землевладения и национализации земли в России, доходили и в индийскую деревню, где находили горячий отклик в среде крестьянства.

«...Волнения определенно большевистского толка,— с раздражением отмечали представители колониальной администрации,— начинают распространяться и среди крестьянского населения. Это проявилось в трех формах в различных местностях: движение «Кисан Сабха» в Бихаре и Соединенных провинциях, деятельность «Райот Ассошиейшн» в Бенгалии и агитация «Анти-Бегар» в Пенджабе и Центральных провинциях. Все три формы представляют собой антизаминдарские (антипомещичьи.— Л. М.) движения, кроме того, последняя форма направлена также против официальных лиц»⁴⁴, т. е. колониальной администрации. Если бы целью организаторов этих движений была только борьба за прекращение незаконных действий, совершаемых помещиками, указывается в Отчете, то «они были бы вне критики, но это далеко не так».

Например, крестьяне Бихара, возглавлявшиеся Свами Бидьянандом, выдвигали требование о предоставлении земли тем, кто ее обрабатывает. «Агитаторы,— говорится в Отчете,— призывают крестьян силой противодействовать своим заминдарам; им объясняют, что самый бедный крестьянин, арендующий землю, равен высокопоставленному официальному лицу или лендлорду»⁴⁵.

В «Отчете о большевистской деятельности в Индии» мы встречаем и имя выдающегося деятеля национально-освободительного движения Индии — молодого Джавахарлала Неру как сочувствующего борьбе крестьян. «В Соединенных провинциях,— говорится в документе,— лидером крестьянского движения является некий Рам Чандра Сарма, которого поддерживают аллахабадские политические деятели, из них наиболее видным является Джавахарлал Неру, сын Мотилала Неру, владельца газеты „Индепендент“. На митингах, которые проводятся под эгидой Кисан Сабха, открыто одобряется политика несотрудничества. Арендаторов настраивают против заминдаров. Им рекомендуют захватывать земли силой. Опасная природа этого движения хорошо иллюстриру-

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

ется событиями, которые произошли в Пертарбархе в сентябре, после того как власти района предприняли действия по изоляции Рам Чандра Сармы. В назначенный день более 5 тыс. крестьян, организованных Джавахарлалом Неру и другими, собрались в Пертарбархе для проведения демонстрации». Еще большие по численности демонстрации состоялись в последующие дни, и властям с трудом удалось их разогнать.

На наш взгляд, факт упоминания имени Джавахарлала Неру в конфиденциальном отчете о «большевистской деятельности» является весьма показательным. Это еще одно из свидетельств огромного влияния идей Октября на этого выдающегося сына индийского народа. Пожалуй, нет в индийской буржуазной публицистике ни одного автора, который писал бы о Ленине и Октябрьской революции так много и с такой глубиной и симпатией, как Дж. Неру. В своей книге «Взгляд на мировую историю», опубликованной впервые в 1934 г., он, например, отмечал: «Ленин — великое достояние не только своей страны, России, но и всего мира. По мере того как идет время, его величие возрастает; он принадлежит к узкому кругу бессмертных... Он живет не в монументах и портретах, а в той огромной работе, которую он совершил, и в сердцах сотен миллионов сегодняшних рабочих, которые черпают в его примере вдохновение и надежду на лучшее завтра»⁴⁶.

Крестьянские волнения имели место в различных районах страны. В Отчете говорится, что в Бенгалии адвокат Д. Н. Рой, придерживавшийся «крайних взглядов», заявил, что поставил перед собой цель добиться передачи земли помещиков во владение крестьян. На конференции крестьян 28—29 августа 1920 г. в Рангпуре с зажигательной речью против крупных землевладельцев выступил редактор газеты «Наяк» (Калькутта) П. Баннерджи. За ним выступил Ашеш К. Баннерджи, который в Отчете характеризуется как «известный пробольшевик, открыто защищавший насилие». «Основным агитатором» — организатором крестьянских выступлений — называется Неки Рам Шарма, известный как «рабочий агитатор» с «пробольшевистскими тенденциями».

Все это показывает, что колонизаторы осознавали вдохновляющее воздействие идей Октября на антиим-

⁴⁶ «Glimpses of World History», New Delhi, 1962, стр. 682—684.

периалистическое движение в колониях и принимали все меры к тому, чтобы это влияние предотвратить. К числу таких мер следует отнести и сам «Отчет о большевистской деятельности в Индии», который был не только направлен в Лондон, но и разослан как сугубо конфиденциальный документ дипломатическим представителям Великобритании на Востоке.

Наконец, не лишен интереса еще один документ колониального правительства Индии, в котором также признается большое влияние Октябрьской революции на антиимпериалистическое движение в стране. Этот документ — Записка о большевизме в Индии от 18 мая 1921 г., составленная представителем иностранного департамента колониального правительства Индии, майором Н. Е. Бреем. «После ознакомления с различными отчетами о большевизме в Индии,— говорится в Записке,— мне представляется, что большевистская организация и ее методы деятельности нам, очевидно, полностью не ясны. Пока мы этого не узнаем, невозможно будет предпринять эффективные контрмеры... Лично я придерживаюсь мнения, что большевистские организации уже действуют в Индии гораздо более эффективно, нежели мы думаем».

В доказательство того, что в Индии существует организованное подполье, связанное с международным коммунистическим движением, майор Брей приводил следующие весьма примечательные примеры из прессы:

1. Газета «Свадешабхимай» (Мангалор) спрашивает: «почему Англия больше, чем любая другая страна, должна проявлять нервозность по поводу большевизма?» Газета считает, что это делается для того, чтобы прикрыть британские намерения «аннексировать другие страны».

2. «Мирпур хас Газетт» от 19 ноября 1919 г. опубликовала пространную статью, в которой говорится, что «большевистское пугало используется правительством для прикрытия своих захватнических планов в Азии».

3. «Махараштра» (г. Нагпур) писала о том, что британское правительство заявляет о «заговоре», существующем между национальными движениями Востока и русскими большевиками, просто для того, чтобы «найти оправдание для их подавления и поисков новых возможностей для эксплуатации в интересах британских капиталистов».

«В данном случае,— делал вывод британский чиновник,— мы видим конкретный пример большевистской пропаганды, высказанной одновременно по крайней мере в трех периферийных газетах...»⁴⁷.

Ему и в голову не приходило, что подмеченные им факты не имеют никакого отношения к «заговору», а являются конкретным выражением растущего антиимпериалистического движения в Индии, многие участники которого видели в лице советского народа и Советской России своего естественного союзника.

* * *

Огромную роль в деле ознакомления индийской общественности с подлинными событиями в Советской России играли индийцы, посетившие ее вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. О впечатлениях одного из них, Гурбакш Сингха, побывавшего в Ташкенте в 1919 г., узнаем из допроса, учиненного ему Центральным разведывательным департаментом в 1919 г. Вот что он рассказал: «У них большим уважением пользуется Карл Маркс и особенно они почитают Ленина... Их портреты и скульптуры можно увидеть в каждом доме и учреждении». Гурбакш Сингх узнал в Ташкенте, что Ленин очень скромен, что к нему может иметь доступ любой гражданин Советской страны, он просто одет и не допускает никакой роскоши⁴⁸.

Некоторым из индийцев выпало счастье встретиться с В. И. Лениным. Несмотря на огромную занятость, напряженное положение на фронтах гражданской войны и на экономическом фронте, Ленин всегда находил время для долгих бесед с индийцами и обсуждения с ними различных вопросов, расспрашивал их о положении трудящихся в Индии, об их борьбе против британского владычества. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина мы находим имена индийцев, которые с ним встречались.

Одними из первых, посетившими столицу только что созданного Советского государства, были индийцы, назвавшие себя Мухаммедом Хадй и Ахмадом Харисом.

⁴⁷ «NAI, Foreign and Political Department», 1923, File № 38-M, № 1—21, стр. 4—13.

⁴⁸ «NAI, Foreign and Political Department, Special Bureau of Information», 1920, Serial № 2, стр. 25.

Они прибыли в Москву в ноябре 1918 г. 23 ноября они встретились в Кремле с В. И. Лениным.

Чтобы сбить с толку английскую разведку, индийцы изменили свои настоящие фамилии. Вопрос о подлинных именах индийских представителей в Москве чрезвычайно занимал английскую разведку. Британский консул в Кашгаре доносил в Дели 31 декабря 1918 г., что в ташкентской «Нашей газете» от 30 ноября 1918 г. появилось сообщение из Москвы о заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на котором «выступили представители 70 миллионов Индии, доставившие приветствие индийского народа русскому пролетариату»⁴⁹.

Просматривая как-то документы иностранного и политического департамента в Национальном архиве Индии, я натолкнулся на заголовок «О встрече большевистского вождя Ленина с двумя индийцами по имени Саттар и Джаббар». Эти документы относились к 1918 и 1919 гг. Уж не те ли это «Мухаммед Хади» и «Ахмад Харис»? Перелистывая страницы, я нашел показания некоего Кази Абдул Хамида из Пешаварского района, задержанного отделом разведки Северо-Западной пограничной провинции. В них говорилось следующее: «Доктор Абдул Джаббар и Абдул Саттар из Дели находятся в Берлине. Они покинули Дели и во время войны издавали газету на языке урду в Константинополе»⁵⁰.

Срочно пишу письмо видному борцу за независимость Индии Радже Махендре Пратапу, запрашиваю, не знает ли он что-либо об Абдул Саттаре и Абдул Джаббаре. Оказалось, что с одним из них он учился в Алигархском университете перед первой мировой войной. Позже ему не довелось с ними встретиться, но в свое время в Берлине он слышал, что «братья Саттар и Джаббар были в Москве». Раджа советовал написать г-ну Варрису, который, по его словам, проживает в Карачи и может обо всем обстоятельно и подробно рассказать⁵¹. Далее следовал адрес г-на Варриса. Однако мои попытки наве-

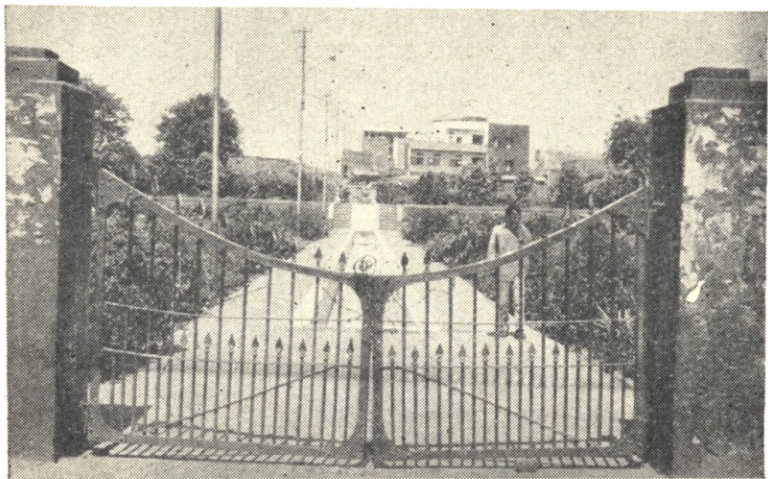
⁴⁹ «NAI, Foreign and Political Department», File № 58-M, 1924, № 1—95.

⁵⁰ «NAI, Foreign and Political Department», 1923, File № 99(2)-M, стр. 62—65.

⁵¹ Письмо Раджи Махендры Пратапа от 29.VIII.1968 г., г. Дехрадун.

сти справки в Пакистане о двух индийцах, встречавшихся с Лениным, остались без результата.

Некоторое время спустя в небольшой книжечке «История так называемого „Дела по московско-ташкентскому заговору“», изданной индийским публицистом

Парк им. В. И. Ленина в Канпуре

С. М. Мехди, я нашел данные о газете на языке урду под названием «Акхуват»⁵², издававшейся в 1917 г. группой индийцев в Стамбуле.

В номерах от 24 апреля и 17 июня 1917 г. газета призывала индийцев «следовать примеру русских», «которые свергли монархию», свергли «такой же тип правительства угнетения... какой существует сегодня в Индии». «Берите пример с русской революции», — писала газета «Акхуват». Как рассказал мне автор этой брошюры, издателями газеты были братья Саттар и Джаббар. Теперь уже не оставалось никаких сомнений относительно подлинных имен первых индийцев, побывавших у Ленина в ноябре 1918 г.

⁵² S. M. Mehdi, The Story Behind «Moscow — Tashkent Conspiracy Case», October 1967, New Delhi, стр. 6—7.

А вскоре было найдено и вручено мне затерявшееся в архиве дело. В одном из документов говорится, что якобы 9 июля 1919 г. Британская миссия в Омске направила в Лондон лорду Керзону «перевод текста сообщения Совета Народных Комиссаров, адресованного комиссару по иностранным делам в Туркестане», относительно «визита двух индийских агитаторов по имени Саттар и Джаббар в Москву и оказанного им приема»⁵³. Копия этого сообщения вместе с переводом документа была немедленно переслана колониальным властям в Дели для сведения и выяснения подлинных имен двух индийцев, оказавшихся на приеме у Ленина.

«В середине ноября 1918 г. два представителя индийских мусульман, жители г. Дели по имени Саттар и Джаббар,— говорилось в документе,— прибыли сюда и представились нашему вождю Ленину. Они рассказали ему многое, касающееся Индии и Востока. 25 ноября они присутствовали на заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов и обратились с просьбой о помощи со стороны Советской России в освобождении Индии от английского рабства, а также заявили, что

⁵³ «NAI, Foreign and Political Department», 1924, File № 48-11-M, Bolshevik Series, стр. 61—63.

«Парк Ленина» — надпись на щите в парке в Канпуре

будут распространять по всей Индии информацию о Советах и их принципах»⁵⁴.

Свидетельства очевидцев, побывавших в Советской России и тем более встречавшихся с Лениным, приобретали первостепенное значение для ознакомления народов Востока с грандиозными преобразованиями, происходившими в первом рабоче-крестьянском государстве. Интерес к событиям в Стране Советов неуклонно возрастал, ибо сам факт существования в мире страны победившей социалистической революции, отстаившей свою свободу и независимость в ожесточенной борьбе с объединенными силами мирового империализма и внутренней контрреволюции, оказывал глубокое воздействие на сознание угнетенных трудящихся масс колониального Востока. «Только Российская Социалистическая Республика, — писал В. И. Ленин, — подняла знамя войны за действительное освобождение, и во всем свете сочувствие поворачивается в ее пользу... Во всех странах мира, в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний»⁵⁵.

Все это глубоко осознавали представители национально-освободительного движения. Один из них, Сатъя Нараин Шастри, писал: «Внимание всех представителей Азии, придерживающихся освободительных взглядов, обращено к России, они стали осознавать, что Россия — помощник в их борьбе за независимость»⁵⁶.

⁵⁴ Там же, стр. 61.

⁵⁵ В. И. Ленин. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков, — т. 40, стр. 176—177.

⁵⁶ «Asia ki Kranti», 1933, стр. 198—200 (на яз. хинди).

Глава 2

ИНДИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сразу же после Октябрьской революции индийская пресса стала уделять много внимания личности В. И. Ленина. 10 января 1918 г., т. е. через два месяца после исторических залпов «Авроры», аллахабадская газета «Лидер» поместила статью под названием «Ленин: человек и его цели». Абсолютно идентичный текст и под тем же заголовком появился на следующий день в бомбейской газете «Бомбей Кроникл». Была ли эта статья разослана в газеты одним лицом или какой-то организацией, судить трудно, но тот факт, что такие ведущие в 20-х годах газеты, как «Лидер» и «Бомбей Кроникл», почти одновременно опубликовали статью о В. И. Ленине, свидетельствует об огромном интересе индийской общественности к личности вождя первого в мире социалистического государства.

В статье «Ленин: человек и его цели» опровергались слухи о том, что В. И. Ленин был якобы «немецким евреем» и «немецким шпионом». «Ленин,— говорилось в ней,— является сыном русского дворянина, и его настоящая фамилия Ульянов... Он познакомился с крестьянами, которые жили в округе, подружился с ними и твердо решил сделать хоть что-то для облегчения их судьбы».

«Ленин,— подчеркивал автор статьи,— выступает против войны. Он считает, что войны разжигаются коронованными деспотами, капиталистами и представителями среднего класса ради собственных целей. Эти

люди в равной степени плохи во всех странах. Его основное разногласие с Керенским состояло в том, что эсеры настаивали на компромиссе, на коалиционном правительстве. Ленин отказался от какой бы то ни было сделки с буржуазией. По его мнению, трудящиеся во всех воюющих странах миролюбивы, а воинственно настроены правящие классы».

«Его цель — всеобщий мир на следующих принципах...: без аннексий, без контрибуций, самоопределение наций».

Далее в статье была выражена уверенность, что Ленин будет бороться за эти принципы. Его огромную популярность среди народов России «Лидер» и «Бомбей Кроникл» объясняли тем, что Ленин «передал землю дворянства крестьянам».

«Если Ленин добьется успеха, — заключали газеты, — Февральская революция померкнет перед лицом Ноябрьской революции, ибо успех Ноябрьской революции означает... окончательный триумф простого народа».

По всей вероятности, под влиянием именно этой публикации 29 января 1918 г., через три месяца после Октябрьской революции, в газете «Кесари», издававшейся в г. Пуне (Махараштра) под редакцией выдающегося индийского борца за свободу Бала Гангадхара Тилака, появилась статья «О русском вожде Ленине», написанная самим Тилаком. В ней говорилось: «Мы публикуем некоторые факты из жизни Ленина, поскольку распространяются злонамеренные сведения, будто бы популярный русский лидер является сыном немецкого еврея и что он подкуплен германским правительством. Ленина обвиняют в распространении недовольства среди тех русских, которые, как утверждают, продолжают оставаться лояльными союзным державам»¹. В статье приводились правильные факты из биографии В. И. Ленина. Эта публикация свидетельствует о том, что Тилак и его соратники, несмотря на враждебную пропаганду британских властей в Индии, совершенно не сомневались в истинном характере Октябрьской революции и в том, что в действительности представлял собой ее вождь В. И. Ленин.

В 20-е годы в Индии появляются не только публикации о В. И. Ленине в периодической печати, но и ори-

¹ Ш. Г. Сардесаи, Индия и революция в России, стр. 32.

гинальные книги индийских авторов, посвященные его жизни и деятельности.

Общим недостатком всех этих изданий была крайняя ограниченность информации, а также в силу объективных условий колониальной страны весьма слабое, а нередко и примитивное понимание марксизма. Они не могли дать индийскому читателю полного и правильного анализа событий, происходивших в России. Тем не менее их значение, их влияние на формирование индийской политической и общественной мысли не следует недооценивать. Уже тот факт, что в них делалась попытка дать достоверный образ вождя революции и трудящихся всего мира, имел огромное политическое значение.

Одной из первых в Индии публикаций такого рода о Ленине на английском языке была брошюра южноиндийского революционера-социалиста Г. В. Кришна Рао «Николай Ленин, его жизнь и деятельность»².

Как-то мне в руки попала изданная в 1922 г. мадрасским издательством «Арка Пабблишинг Хаус» книга Р. У. Постгейта и Т. Э. Джексона «Новая Россия». В предисловии к ней, написанном неким Г. В. Кришна Рао, говорилось: «Великая история Русской революции — Революции, которая раздвинула рамки человеческого разума... вселяет во многих из нас, рядовых, в других частях света надежду и вдохновляет на труд для мирового пролетариата. Россия дала нам сигнал, что наступило время, когда мы должны сомкнуть наши ряды и выступить против врагов единым фронтом...»³.

Г. В. Кришна Рао рассказывал о положении в Советской России, оказавшейся объектом агрессии империалистических государств, поддерживавших внутреннюю контрреволюцию. Вследствие этого, писал автор, Советская Россия переживает в настоящее время голод и разруху. Он поддержал призыв Всеиндийского конгресса профсоюзов к рабочим и трудящимся Индии пожертвовать однодневный заработок в фонд помощи голодающим трудящимся Поволжья и других районов России. Стоит напомнить, что сессия Всеиндийского конгресса профсоюзов в Джхария состоялась в декабре 1921 г. и приняла такое решение, по всей вероятности,

² «Nikolai Lenin: His Life and Work», by G. V. Krishna Rao, Madras, 1921.

³ «New Russia», by P. Pastgate and T. A. Jackson with the Introduction by G. V. Krishna Rao, Madras, 1922, стр. 1.

Г. В. Кришна Рао — автор одной из первых книг о В. И. Ленине

в ответ на призыв международных организаций собрать средства в помощь голодающим.

«Что же мы, индийцы, должны сделать? — писал Г. В. Кришна Рао. — Правильный ответ на этот вопрос был дан на Конгрессе профсоюзов в Джхария — направить в Россию денежную помощь. Так пусть же индийские трудящиеся действуют быстро и независимо. Пусть индийские трудящиеся ускорят сборы и тем самым не позволят международному капитализму воспользоваться голодом в своих целях. Пусть все рабочие мира объединятся...»⁴.

Естественно возникал вопрос: является ли автор брошюры «Николай Ленин, его жизнь и деятельность» и автор предисловия к книге «Новая Россия» одним и тем же лицом? Жив ли этот человек и какова его судьба?

Поиски в Национальном архиве Индии давали лишь отрывочные сведения. В делах английской охранки, например, были упоминания о «пробольшевистской газете» «Нава Юга» («Новая Эра»), издававшейся Г. В. Кришна Рао в 20-е годы в Мадрасе и Гунтуре. В других документах упоминалось о связях Г. В. Кришна Рао с индийской революционной эмиграцией в Европе. Например, Чампакараман Пиллаи, известный индийский революционер, проживавший в Берлине, направил Г. В. Кришна Рао в город Гунтур письмо, к которому была приложена копия письма протеста индийских политических эмигрантов в связи с обыском и конфискацией бумаг немецкими властями⁵. Однако это не давало ответа на упомянутые вопросы.

Но вот однажды, к моему изумлению, я прочитал в специальном выпуске VIII Национальной конференции Общества Индо-советской дружбы, проходившей в южноиндийском штате Андхра Прадеш, приветствие Говиндараджа Венката Кришна Рао советскому народу, датированное 7 ноября 1967 г.⁶. «По случаю 50-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции мы поздравляем руководителей и народы Советской России с провозглашением новой эры свободы на земле», — писал старый индийский революционер.

Оказалось, что автор предисловия к книге «Новая

⁴ Там же, стр. 2. Предисловие датировано 1 июня 1922 г.

⁵ «NAI, Home Department, Political», 1924, File № 384, стр. 5.

⁶ «Souvenir, VIII National Conference of ISCUC — Andhra Pradesh», Vijayavada, 1968.

Россия», он же — автор одной из первых в Индии книг о Ленине под названием «Николай Ленин, его жизнь и деятельность», проживает в своем родном городе Гунтуре (штат Андхра Прадеш).

Но почему Николай? Почему вплоть до конца 30-х годов большинство индийских авторов называют Владимира Ильича «Николаем»?

Ныне хорошо известно, что вымышленные фамилии, псевдонимы в свое время помогали Ленину сбивать с толку полицейских агентов. Подсчитано, что у Владимира Ильича было 148 различных вымышленных имен. Различными псевдонимами Ленин подписывал и свои работы. Так, «Развитие капитализма в России» было подписано Владимиром Ильиным⁷.

В декабре 1901 г. в номере 2—3 марксистского журнала «Заря» была опубликована статья «Гг. „критики“ в аграрном вопросе», подписанная псевдонимом Н. Ленин. С 1902 г., со времени выхода в свет книги «Что делать?», этот псевдоним стал главным псевдонимом Владимира Ильича. Что касается его происхождения, то мы располагаем пока только одним источником — объяснением Н. К. Крупской. «Вероятно, псевдоним выбран случайно, вроде того, как Плеханов писал однажды под псевдонимом „Волгин“», — отмечала Надежда Константиновна. Так же объяснял происхождение псевдонима Ленин и младший брат Владимира Ильича Д. И. Ульянов⁸.

Что же означала буква «Н»?

«Надо заметить, — пишет один из советских исследователей, — что за границей в двадцатых годах сплошь и рядом Ленина называли Николаем... Впервые Ленин получил имя Николай в зарубежной печати в 1919 г. ... (он) давал интервью корреспонденту американской газеты „The Chicago Daily News“. Под ответами Ленина стояла подпись: „Wl. Oulianoff (N. Lenin)“. В таком виде интервью было опубликовано и у нас в стране. В американской же газете от 27 октября 1919 г. в скобках напечатано не „N. Lenin“, а „Nikolai Lenin“... Впрочем... и в России кое-кто называл Ленина Николаем»⁹.

Поскольку основные сведения о событиях в России индийские авторы черпали из западной прессы и других

⁷ И. Н. Вольпер, Псевдонимы Ленина, Л., 1968, стр. 52.

⁸ «Как Ленин готовил свои труды», М., 1969, стр. 187.

⁹ И. Н. Вольпер, Псевдонимы Ленина, стр. 60—61.

западных источников, а многие работы Ленина переводились за границей под этим псевдонимом Ильича, нет ничего удивительного в том, что многие ранние авторы, писавшие о Владимире Ильиче, называют его «Николаем Лениным».

По мнению советского индолога И. Серебрякова, брошюра Г. В. Кришна Рао о Ленине является первой в Индии биографией В. И. Ленина. Вероятно, это соответствует истине. На титульном листе оказавшегося в моем распоряжении экземпляра книги¹⁰ значилось: «Просмотренное и дополненное издание». Следовательно, этому изданию предшествовало более раннее¹¹. В предисловии к первому изданию, текст которого приводится и во втором, Кришна Рао писал: «На этих страницах я предлагаю моим индийским братьям ознакомиться с благородной жизнью великого большевистского вождя России». Он подчеркивал, что «знать вождя того или иного движения и его мысли — значит понять принципы самого движения»¹².

«Мировой капитализм,— писал далее южноиндийский писатель,— преднамеренно распространяет ложь об этом революционном вожде России, однако истина в конце концов открыла миру благородные намерения и высокие принципы, за которые Ленин стоит, за которые он готов отдать собственную жизнь». Предлагая читателю второе издание брошюры в 1921 г., Г. В. Кришна Рао сообщает, что дает в новом варианте более полную информацию «о героической борьбе русских против царской автократии». Он также включил в книгу новую главу — «Ленин и Ганди». «Буду считать себя полностью вознагражденным,— заключает он,— если мои индийские братья воспользуются этой книгой без предубеждений и правильно поймут идеи и мысли великого героя»¹³.

В труде Г. В. Кришна Рао всего 84 страницы. Первая часть его посвящена жизни, революционной борьбе и основным трудам В. И. Ленина и состоит из 12 глав.

¹⁰ Книга Г. В. Кришна Рао была прислана автору библиотекарем Университета в Бароде.

¹¹ Позднее я узнал, что действительно первое издание книги было в 1920 г. Однако ни у автора книги Г. В. Кришна Рао, ни в одной из библиотек этого уникального оригинала обнаружить не удалось.

¹² «Nicolai Lenin», by G. V. Krishna Rao, Предисловие Г. В. Кришна Рао к первому изданию [без стр.].

¹³ Там же.

В приложении (стр. 53—84) опубликованы две ленинские работы.

Г. В. Кришна Рао писал в предисловии: «Никто не может отрицать, что молодая Советская республика встретит много опасностей, много крови и трагедий ждут ее на пути вперед, к намеченной цели. Однако освобождение славян, необходимо признать, изменило все направление современного мирового мышления и, безусловно, изменит ход событий грядущих столетий и послужит основой этих событий. От этого могучего молодого народа, окрыленного благородными идеалами революции, потекут новые потоки жизни в другие страны мира, поднимая уверенность и самосознание тружеников всех стран в их стремлении объединиться под знаменем коммунизма, под которым уже одержаны первые великие победы. Поистине, русская революция написала на стенах всего мира, что дни деспотизма сочтены!»¹⁴.

После упорной борьбы, продолжал автор, Россия провозгласила 7 ноября 1917 г. свою независимость. «День русской независимости и провозглашение Социалистической Федеративной Советской Республики — события первостепенной важности... История Российской Советской республики... является вдохновляющим рассказом о Николае Ленине и его благородных соратниках-рабочих»¹⁵.

В брошюре осуждается оппортунизм и предательство руководства II Интернационала в годы первой мировой войны и подчеркивается важность создания III Коммунистического Интернационала. «Третий Интернационал во главе с Лениным стал свершившимся фактом,— писал Г. В. Кришна Рао.— Интернационал оказывает моральную поддержку всем честным пролетариям, которые работают во имя коммунизма»¹⁶.

Уже в те дни Г. В. Кришна Рао выступил против клеветы на коммунистов и на Ленина, против тех, кто пытался обвинить их в том, что они якобы «прибегают к насилию ради самого насилия». «Заявлять,— писал Кришна Рао,— что Ленин защищает насилие потому, что он просто хочет, чтобы свершилось насилие,— это значит клеветать. Ленин отвергает насилие не в меньшей степени, чем Ганди. Но если деспотизм применяет насилие»

¹⁴ Там же, стр. 2.

¹⁵ Там же, стр. 1—2.

¹⁶ Там же, стр. 26.

венные методы, Ленин не поколеблется отвечать на это такими же методами и добиваться с их помощью победы. Он знает, что он борется за счастье пролетариата...»¹⁷.

Мысли Г. В. Кришна Рао не потеряли своей актуальности и по сей день, ибо до сих пор реакционные авторы не гнушаются поддерживать и распространять грязную клевету о «коммунистическом насилии».

«Жизнь и деятельность Ленина,— писал он в заключение,— представляют собой самопожертвование ради блага рабочего класса во всем мире, они должны вдохновлять всех нас»¹⁸.

Не менее важным вкладом Г. В. Кришна Рао была публикация работ В. И. Ленина. В комментариях к статье «Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре», представленных Первому конгрессу III Интернационала, Г. В. Кришна Рао отмечает: «Она (статья.— Л. М.) несомненно должна открыть глаза тем одурманенным, кто черпает сведения из отравленного фонтана капитализма, и заставить их почувствовать, как они превратились в предателей человечества»¹⁹.

Враги национально-освободительного движения в Индии не могли полностью замалчивать ленинские работы. Однако они передавались в тенденциозном изложении, причем в комментариях, составленных под диктовку в британской охранке, они снабжались всевозможными описаниями «ужасов», «массовых убийств» и «преступлений», якобы имевших место в Советской России. Таковы, например, были комментарии в связи с выходом в России работы В. И. Ленина «Против течения»²⁰.

Однако индийские патриоты стремились донести ленинские идеи до сознания народа. Так, в калькутском еженедельнике «Модерн Ревью» за апрель 1922 г. под видом информационного сообщения со ссылкой на западный источник была опубликована перепечатанная из газеты «Правда» речь В. И. Ленина о нэпе. Эта публикация называлась «Ленин о новой советской программе».

Брошюра Г. В. Кришна Рао не была единственной работой о Ленине на английском языке. В апреле 1921 г. в Бомбее вышел памфлет молодого социалиста, ныне

¹⁷ Там же, стр. 52—53.

¹⁸ Там же, стр. 53.

¹⁹ Там же.

²⁰ «NAI, Foreign and Political Department», File № 48-II-M, Bolshevik Series, pt II, стр. 14—15.

Председателя Национального совета Коммунистической партии Индии Ш. А. Данге «Ганди против Ленина». В нем делалась попытка дать анализ социальных перемен, происшедших в мире в результате Октябрьской революции в России, их влияния на Индию²¹.

Книга Данге представляет для историка большой интерес не только потому, что она является значительным историческим документом, иллюстрирующим становление и развитие социалистической мысли в Индии. Ее выход в свет был с энтузиазмом встречен в кругах демократической интеллигенции, но и не остался незамеченным органами британской колониальной администрации. Глава британской разведки в Индии полковник Сесиль Кей в своей книге «Коммунизм в Индии» упоминает о выходе в свет памфлета Данге и о том, что в июне 1922 г. газета «Бомбей Кроникл» опубликовала на нее рецензию²². Охранка ревностно следила за дальнейшей деятельностью индийского революционера и, в частности, за выходявшей в Бомбее с августа 1922 г. под редакцией Данге газетой «Социалист», которую смело можно назвать первенцем коммунистической прессы в Индии.

Однако история книги Данге и его газеты имеет одну особенность, на которой следовало бы остановиться отдельно. Данные свидетельствуют о том, что с некоторыми публикациями индийских революционеров был знаком Владимир Ильич Ленин.

В той же книге С. Кея «Коммунизм в Индии» находим следующие строки: «Данге, очевидно, посылал копии „Социалиста“ Рою²³ сразу же после того, как эта газета стала выходить. Он продолжал делать это регулярно, так как Рой писал ему (Данге. — Л. М.) 26 сентября (1922 г. — Л. М.) из Москвы, что его газета и его книга, которую Данге издал под названием „Приход социализма“, были „очень хорошо здесь приняты“ и были „выставлены в Кремле, где проходил конгресс“,

²¹ Машинописная копия книги Ш. А. Данге «Ганди против Ленина» была предоставлена автору членом Национального совета КПИ Адхикари в 1967 г.

²² «Communism in India», стр. 23.

²³ М. Н. Рой — индийский политический деятель, в 20-х годах находился в эмиграции в Европе. Делегат II, III, IV и V конгрессов Коминтерна. Впоследствии отошел от компартии Индии.

добавив, что „Старик“ (Ленин) проявил большой интерес к его книге»²⁴.

Насколько соответствовали данные разведки истине? С этим вопросом я решил обратиться к самому Данге. Через некоторое время пришел ответ: «Письмо, которое Рой написал мне относительно интереса Ленина к моей книге и газете, было мной действительно получено... В настоящее время у меня нет копии этого письма... Полковник Кей в своем докладе, который вы цитируете, называет моей книгу „Приход социализма“. Эта брошюра была написана не мной. Она была перепечаткой работы, опубликованной в Англии, имя ее автора было Люсьен. Я опубликовал эту брошюру в Индии... Полковник Кей допустил ошибку в своем отчете. Книга, которую имел в виду Рой, когда мне писал, называлась „Ганди против Ленина“»²⁵.

В. И. Ленин действительно был знаком со многими изданиями об Индии, в том числе и индийских авторов. Достаточно ознакомиться с его личной библиотекой, чтобы убедиться, какой интерес он проявлял к событиям в Индии, как бережно хранил все оказавшиеся в его руках публикации, связанные с этой страной.

Индийский историк Ананд Гупта, составитель сборника «Индия и Ленин», вышедшего в свет в 1960 г., рассказывал мне в сентябре 1969 г.²⁶:

«Еще с тех дней, когда я начал собирать материал для книги „Индия и Ленин“, в 1958 г., мне интересно было узнать, какие книги читал Ленин об Индии, как много индийцев он встречал, с кем переписывался и, конечно, что он писал об Индии. Возможность получить ответ на все эти вопросы представилась мне в прошлом году, когда я приехал в Москву вместе с делегацией индийских журналистов. И, конечно, самым большим моим желанием было побывать в скромной квартире Ленина в Кремле...

После посещения Мавзолея нас привели в Кремль в помещение, где Ленин жил и работал с марта 1918 г. по декабрь 1922 г. Первое, что бросилось в глаза,—

²⁴ Там же, стр. 25. Здесь мы имеем случай использования в зарубежной переписке одного из ранних псевдонимов В. И. Ленина «Старик», данный партией молодому, двадцатитрехлетнему Ильичу. См.: И. Н. Вольпер, Псевдонимы Ленина, стр. 15.

²⁵ Из письма Ш. А. Данге автору от 7 марта 1969 г.

²⁶ Запись беседы хранится у автора.

книги. Я попросил сопровождающего показать мне, какие книги об Индии хранились в личной библиотеке Ленина, и был буквально поражен, когда мне показали на полке, сразу же за креслом Ленина, три тома: „Долг Англии Индии“ Лала Ладжпат Рая, „Индийская национальная эволюция“ А. С. Маджумдара и „Доклады, резолюции и речи председателей Индийского национального конгресса“.

После экскурсии меня познакомили с каталогом личной библиотеки В. И. Ленина. Внимательно просматривая его, я обнаружил 26 названий, касавшихся Индии, ее политических проблем, литературы и религии. Среди них книги Рабиндраната Тагора, М. Н. Роя, Бепин Чандра Пала, Раджи Махендры Пратапа».

* * *

В начале 20-х годов в Индии появляется ряд новых публикаций о В. И. Ленине. Среди них интересна статья в мадрасской газете «Лейбор-Кисан Газетт» («Рабоче-крестьянская газета»), которую издавал в 1923—1924 гг. М. Сингаравелу Четтиар.

Трудно без волнения читать строчки пожелтевшей от времени газеты, не только название, но и цена которой — $\frac{1}{2}$ анны, или один пенни,— говорила о том, кому она предназначалась, кто ее читал.

«...„Этот день знаменует собой начало нового мира“». Таковы были слова, произнесенные в Кремле, древнем дворце царей, 7 ноября 1917 г. Человеком, сделавшим этот день незабываемым в политических анналах мира, был Владимир Ильич Ульянов, более широко известный как Николай Ленин. Он родился 10 апреля 1870 г.»²⁷.

Придирчивый глаз историка обнаружит в этой цитате явные неточности, но они ни в коей мере не умаляют того знаменательного факта, что статья была опубликована в «Рабоче-крестьянской газете», которая посвятила свой номер памяти В. И. Ленина. Скорбная весть о смерти Ильича дошла и до Индии. В стране проходили траурные собрания и митинги. На своих страницах «Рабоче-крестьянская газета» напечатала текст телеграммы существовавшей в те годы Рабоче-крестьянской партии Хиндустана, обращенной ко всем местным организациям этой партии, ко всем трудящимся Индии.

«Рабоче-крестьянский Центральный Комитет просит

²⁷ «Labour Kishan Gazette», Madras, 31.I.1924, стр. 1.

WORKERS OF THE WORLD UNITE.

THE LABOUR KISHAN GAZETTE

A FORTNIGHTLY JOURNAL OF INDIAN COMMUNISM.

EDITOR: — M. SINGARAVELU.

Vol. I.

THURSDAY—31.1.1924.

No. 4

LADE NIKOLAI LENIN.

In Memorium.

Lenin, the Great, has passed away and joined the choir invisible. The world, the worker's world, is today poorer by the passing away of its great Teacher and Redeemer. Today the vested interests which are taking shelter under ignorance and greed are silent over the great loss which the humble workers of the world have suffered by the death of their great protagonist. It is the worker—the true salt of the earth—that mourns or ought to mourn for him, who showed him the path of deliverance from bondage, privation and misery. Teachers and Prophets, Statesmen, and Scientists, Philosophers and Metaphysicians, equally great and equally learned have appeared from time to time, and tried to redeem the worker's humanity from its age-long suffering and seclusion, but it was reserved to Nikolai Lenin to apply the only true and correct method of removing the great ills of life which the great capitalist interests of the world have brought upon the once happy human race.

It was his great master Karl Marx who found the real truth of Historic Materialism trodden under foot, reviled and ridiculed by the powerful and the

ignorant among mankind, but he lived long enough to see the great worker's philosophy understood by the thoughtful and accepted as the method of ridding poverty and misery from this mundane existence. It was for the first time in the history of the world demonstrated with scientific precision and accuracy that most of the misery with which the majority of the world have become affected were due to the selfish aggrandisement of few among the powerful, over the toiling many. And he taught further that it was only by rendering the few powerless to continue the evil that the suffering workers will have to get rid of their misery, and attain to the life of knowledge, labour and ease, which today is the monopoly of a very few among mortals. Today Nikolai Lenin stands unrivalled among the sons of men who have tried to alleviate human sufferings and it is now left to the workers to follow his method. While all others were pursuing vague speculations as to the cause of misery and its cessation, and preached charity—DHANA as the ULTIMA THULE of social justice, Nikolai Lenin found the true HETHU or cause of world's sorrows lie in the exploitation of the many by the few and he succeeded in rendering this social wrong impossible in his own country. The Russian worker today can be deemed to be the happiest among the workers of the world and this is due mainly to the indefatigable worker for whose death we his comrades, are mourning.

The great revolution in political thought and philosophy which Nikolai Lenin brought in his own country may be destroyed, may even be swept away by the selfish nature of a few among men, but it will revive again and again, and ultimately encompass the world, and finally render the life of the worker tolerable and pleasant throughout the world. To him who has done so much and who has given the worker a clear vision of his glorious realm in which every human being shall have the right to labour and to live like all his other fellows, we lift up our hands in love, devotion and reverence.

все провинциальные рабочие организации,— говорилось в телеграмме,— отметить конец недели, 31 января, как день траура по случаю смерти товарища Николая Ленина, Председателя Федеративной Советской республики русских рабочих. С его смертью рабочие мира потеряли своего великого учителя и избавителя. Руководство склоняет траурный флаг»²⁸.

«Великий Ленин скончался,— написано в некрологе, открывающем номер газеты.— Мир трудящихся осиротел сегодня со смертью своего великого учителя и освободителя. Власть имущие молчат об этой великой утрате, которую с болью переживают простые рабочие... Это рабочий — истинная соль земли — оплакивает того, кто указал ему путь избавления от оков нужды и нищеты...»²⁹.

Автором некролога был редактор «Рабоче-крестьянской газеты», известный в Индии общественный деятель, ученый, коммунист М. Сингаравелу Четтиар. Его статьи о социализме и коммунизме, о Советском Союзе и международном коммунистическом движении, его неутомимая деятельность среди рабочих и крестьян снискали ему репутацию одного из виднейших индийских революционеров, самоотверженного борца за свободу и независимость своего народа, за социальное освобождение трудящихся.

Впервые мне довелось услышать о М. Сингаравелу Четтиаре при следующих обстоятельствах: крестьянин из деревни Сивакаси (штат Мадрас), приглашая нас, советских журналистов, к себе, сказал, что его сыновья — Ленин, Маркс, Энгельс и Советская Россия — будут очень рады гостям из Советского Союза.

— Неужели это имена ваших сыновей? — спросили мы.

— Для вас это новость? Имя Ленин — не редкость в Индии, особенно на юге страны. В штатах Мадрас, Керала, Андхра Прадеш и Майсур десятки индийцев носят имена Ленин, Маркс, Энгельс, Горький, Россия. Инициатором этого был Сингаравелу Четтиар³⁰.

Внимание к Четтиару британской разведки красноре-

²⁸ Там же, стр. 2.

²⁹ Там же, стр. 1.

³⁰ Подробнее см. об этом в нашей статье «Всходы новых идей», — «Наука и религия», 1970, № 4, стр. 84—88.

чиво свидетельствует о том, насколько опасным для своего господства в Индии колонизаторы считали революционное движение, которое поднимал этот уже немолодой в те годы адвокат из Мадраса. На его долю выпала благородная роль создания одной из первых марксистских организаций в Индии.

«Сингаравелу не дожил до дня провозглашения независимости Индии, — рассказал его друг и сподвижник, вице-президент Мадрасского профсоюза докеров, коммунист К. Муругесан³¹. — Он умер в 1946 г. У меня сохранился номер газеты „Джанасакти“, органа КПИ в штате Мадрас, в котором опубликована последняя фотография нашего учителя: его тело на смертном одре покрыто нашим красным знаменем с серпом и молотом...»

Важнейшую роль в выработке единой политической линии партии, в идейном воспитании и политическом сплочении ее рядов Сингаравелу придавал созданию партийной газеты. В 20-х годах вместе с группой революционеров он сделал все, чтобы создать такой орган. Им стала «Лейбор-Кисан Газетт» — «Рабоче-крестьянская газета», основанная в конце 1923 г. Она выходила раз в две недели. В ней М. Сингаравелу, ее главный редактор, публиковал материалы об успехах первого в мире социалистического государства, из его статей простые индийцы юга Индии впервые узнали о марксизме-ленинизме и его основоположниках.

Использовать прессу для пропаганды социализма было сложно и рискованно, рассказывал К. Муругесан. Но главная трудность состояла в другом: мы ощущали постоянный голод в марксистской литературе. Получить произведения В. И. Ленина и других классиков марксизма-ленинизма можно было только из Англии. Наши друзья из эмиграции пересылали нам литературу по тайным каналам. Но проблема не кончалась получением литературы, ее нужно было каким-то образом размножить, а главное, сделать доступной для читателя, т. е. перевести на индийские национальные языки. Эта работа организовывалась нелегально, часто революционеры использовали для перевода длительные сроки тюремного заключения. В этом деле участвовали как коммунисты, так и представители партии Индийский

³¹ Из беседы с К. Муругесаном, июль 1966 г. (запись беседы находится у автора).

национальный конгресс. Теперь бывает очень трудно установить, кто же был переводчиком той или иной работы В. И. Ленина на индийские языки. Их переводили по частям, переписывали, организовывали отправку на волю. Иногда тот, кто не успевал завершить перевод до конца, передавал работу вновь прибывшему заключенному³².

Знаменательно, что некролог из газеты «Лейбор-Кисан Газетт» был полностью зачитан Сингаравелу Четтиаром в его президентском адресе на «первой индийской коммунистической конференции», проходившей в г. Канпуре в 1925 г.

Величайшей потерей для коммунистов всего мира, сказал Сингаравелу, была смерть Ленина, он ушел из жизни, «когда великое Государство рабочих в России так нуждалось в его советах и руководстве... Нет никакого сомнения в том, что дело, начатое этим человеком в России, в конечном итоге станет достоянием человечества. Позвольте мне, как выражение нашего горя в связи со смертью этого человека,— продолжал Сингаравелу,— зачитать на конференции некролог из газеты „Лейбор-Кисан Газетт“»³³.

Образованный марксист, Сингаравелу отдает много сил популяризации работ классиков марксизма-ленинизма как на английском языке, так и на своем родном языке тамили. Из-под его пера выходят десятки работ, в доступной форме излагающих основные положения марксизма-ленинизма, материалистической философии. Сингаравелу написал книгу, в которой разъяснялись положения труда В. И. Ленина «Государство и революция»³⁴. При его непосредственном участии был издан первый на тамильском языке сборник произведений В. И. Ленина под названием «Ленин о религии». Тамильская газета «Куди Арасу» за 1933 г. писала о сборнике: «Эта книга о религии написана товарищем Лениным, несравненным героем, который установил коммунистические принципы в России. Читая эту книгу,

³² Из беседы с Муругесаном, 7 апреля 1965 г.

³³ «The First Indian Communist Conference», 1925, President's Address, стр. 2, B. N. Press, Mount Road, Madras; см. также статью: «First Indian Communist Conference at Kanpur (1925)», by. D. Kaushik and L. V. Mitrokhin,— в журнале «Mainstream Annual Number», 1969, стр. 67—71.

³⁴ «Kudi arasu», Madras, August 6, 1933 (на яз. тамили).

вы узнаете, как религия помогает богачам и капиталистическим правительствам»³⁵.

Разыскать первое тамильское издание ленинских работ, ставшее теперь большой библиографической редкостью, оказалось нелегким делом. Ни у Муругесана, ни у других ветеранов революционного движения в Индии этой книги не оказалось. Мне посоветовали обратиться к редактору тамильского еженедельника «Кутуси» г-ну С. Гурусвами, большому книголюбу и антиквару.

Еще раньше мне было известно, что у Сингаравелу была богатейшая библиотека марксистской, научно-популярной, философской и художественной литературы. Знал я и о том, что полиция неоднократно арестовывала Сингаравелу, проводила в его доме обыски, конфисковывала книги, бумаги, письма, газеты. И все-таки очень хотелось посмотреть, осталось ли что-нибудь от его библиотеки. Я попросил К. Муругесана показать мне ее.

В доме, где жил и работал Сингаравелу, его дальние родственники любезно провели нас на второй этаж: в небольшой комнате лежали сваленные в груды книги. Многие рукописи, книги рассыпались при первом прикосновении. Влажный климат Мадраса сделал свое дело. В руки попался самоучитель русского языка с пометками Сингаравелу на полях, книга с работами по естествознанию И. Мечникова, рукописные работы Сингаравелу на тамильском языке, книги классиков — Шекспира, Гёте, Шиллера, книги по философии и религии, судебные дела (Сингаравелу был практикующим адвокатом).

В одной из подшивок я и обнаружил чудом уцелевший экземпляр «Рабоче-крестьянской газеты» от 31 января 1924 г. На первой странице газеты значился ставший международным призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Далее следовала статья «Товарищ Николай Ленин», выдержки из которой были приведены выше³⁶.

³⁵ Там же, Мах 7, 1933.

³⁶ Книги «Ленин о религии» в библиотеке Сингаравелу мне найти не удалось. Лишь спустя несколько месяцев я получил уникальный экземпляр книги от редактора тамильской газеты «Видудалай». По приезде на родину я передал ее на хранение в Центральный музей революции СССР.

Заслуживает внимания еще одна книга о Ленине на английском языке, вышедшая в 1932 г. в Лакнау³⁷. Ее автором был писатель и издатель М. Б. Л. Бхаргава, умерший в начале 50-х годов. В книге подробно рассказывалось о деятельности В. И. Ленина. Автор писал, что в стремлении достигнуть своих целей «Ленину пришлось перенести огромные лишения — он сидел в тюрьмах, его направляли в ссылки, в него даже стреляли. Любой другой человек... склонился бы перед этими испытаниями... но Ленин после каждого такого испытания становился еще более сильным и еще более полным решимости в достижении целей, которые он поставил перед собой». Автор подчеркивал, что основной целью В. И. Ленина было установление власти пролетариата вместо власти капиталистов и империалистов.

В труде М. Б. Л. Бхаргавы ощущается глубокое понимание всемирно-исторической роли В. И. Ленина, международного значения его революционной деятельности. Обобщая исторический опыт Советской России, воплощавшей в жизнь ленинские заветы, автор книги «Ленин» выражал твердую уверенность в неизбежном торжестве ленинизма во всем мире.

«Ленину не довелось дожить до того времени, когда осуществляются его надежды и задачи, его идеи и планы... Если Россия сегодня представляет собой высоко развитую страну, демократически управляемую Советами, если там нет эксплуатации бедного богатым, слабого сильным, то все это можно обнаружить в доктринах, которым учил Ленин, в планах и политике, основанных им. Не только в России весь народ с восхищением говорит о Ленине, но и во всем мире рабочий класс смотрит на него как на освободителя человечества». И автор приходит к знаменательному выводу: «То, что Россия делает сегодня, весь остальной мир будет свершать завтра»³⁸.

³⁷ «Lenin», by M. B. L. Bhargava, Lucknow, 1932.

³⁸ Там же, стр. 143—144.

Глава 3

ПУБЛИКАЦИИ О В. И. ЛЕНИНЕ НА ЯЗЫКЕ ХИНДИ

Вдохновленные Великой Октябрьской социалистической революцией, революционной деятельностью и учением В. И. Ленина, индийские патриоты считали своим долгом информировать народ о грандиозных преобразованиях, свершившихся в России, разъяснять ему сущность и характер событий, у кормила которых стоял В. И. Ленин. Не ограничиваясь публикациями на английском языке, имевшими ограниченную сферу распространения, они предпринимают издание литературы о Советской стране на местных индийских языках, с тем чтобы сведения о Ленине и его учении донести до сознания самых широчайших масс трудящихся.

Среди первых газет на языке хинди, которые разъясняли события в России, были аллахабадские издания «Абхьюдая» и «Марьяда». Они выходили под редакцией видного деятеля партии Индийский национальный конгресс Пандита Кришна Канта Малавия. Именно его перу принадлежит серия статей о Советской России и международной обстановке, сложившейся в результате победы Октябрьской революции. Осуждая агрессию Антанты против Советской России, он писал в газете «Абхьюдая» 1 марта 1919 г.: «В действительности война против большевизма является войной против социализма и означает стремление сохранить корни нищеты».

«Большевики, — читаем в статье Малавия, опубликованной 31 мая 1919 г., — хотят, чтобы только трудящиеся и рабочий народ управляли землей».

Пандит Кришна Кант Малавия глубоко понимал историческое значение Великой Октябрьской революции, в особенности для народов Востока. В статье «Большевизм и афро-азиатские народы» он писал: «В заключение я хотел бы сказать бедным народам Азии и Африки, которые лишены власти и которые не имеют никаких человеческих прав, только одно: рост и прогресс большевизма не могут причинять им какой-либо вред. Даже если для них не будет возможным действовать в соответствии с его принципами, даже если они, исходя из особых политических условий, не будут в состоянии воспользоваться им, народы Азии и Африки не должны позволить одурачивать себя тем, кто узурпировал их человеческие права, кто, преследуя свои интересы, проявлял растущее невежество и обнажал свою слабость, противодействуя большевизму».

Кришна Кант Малавия называл В. И. Ленина «величайшим человеком нашего века». «Пусть его идеалы всегда будут победоносными...— писал он 29 января 1924 г.— Он (Ленин) на практике доказал, каким гармоничным может быть правление бедных трудящихся классов»¹.

Первая книга о Ленине на языке хинди вышла в 1921 г. Она называлась «Большевицкий чародей или биография и мысли Ленина». Автором ее был редактор ежедневной газеты «Вартман» («Современность») на языке хинди Рама Шанкар Авастхи². Книга была издана в Калькутте. В ней было 17 глав.

Эпиграфом к книге служило двустишие:

«Ленин — триумфатор, провозгласивший коммунизм,
Разрушитель неравенства в мире».

Кроме того, как вступление в книгу была опубликована романтическая поэма «Самьявад» («Коммунизм»).

Уже в предисловии автор подчеркивает всемирно-историческое значение революционной деятельности Ленина. «Ленин стремится,— пишет он,— установить правление крестьян и рабочих, уничтожить капитализм. Он враг богачей, помещиков и банкиров... Он хочет сделать свободными все нации. Он выступает за то, чтобы власть перешла в руки трудящихся классов, за то, чтобы

¹ «Socialist Congressman», New Delhi, November 7, 1967, стр. 10—12.

² «Bolshevik Jadugar or Biography and Thoughts of Lenin, by Rama Shankar Avasthi, Calcutta, 1921 (на яз. хинди).

बोलशेविक जादूगर

318

5

मि० लेनिन ।

यह हैं लेनिन विश्व विपमता हरनेवाला,
साम्यवादका सिंहनाद सा करनेवाला ।

लेखक—

रमाशङ्कर अवस्थी।

ни один человек не ел хлеба, которого он не заработал собственным трудом». Рассматривая Ленина как друга и освободителя угнетенных, Рама Шанкар Авастхи заявляет, что Ленин выступает за освобождение всех угнетенных британским империализмом народов, и добавляет: «Он думает и об Индии»³.

В простой и доступной форме автор книги «Большевистский чародей» рассказывает о жизни и деятельности В. И. Ленина, о том, как Ленин возглавил революцию, как организовал борьбу с контрреволюцией и международным империализмом, пытавшимся задушить молодую Советскую республику. Говоря о Советах депутатов трудящихся, в которые избираются представители народа независимо от касты, цвета кожи и пола, автор называет их системой истинной демократии.

Не располагая по вполне объективным причинам достоверной и полной информацией о Ленине, о Советской власти, автор не смог избежать определенной надуманности, неточностей и ошибок. Не будучи марксистом, Рама Шанкар Авастхи был далек от правильного анализа мировой обстановки, корней Октябрьской революции, а Ленин в его описании предстает мессией, пришедшим в мир, чтобы возвестить новое царство справедливости и правды. «Ленин не может переносить нищеты бедных,— пишет автор.— Когда он выходит на трибуну, чтобы говорить о несчастьях обездоленных, дрожит небо, качается земля, в воздухе разносится громкое эхо, потрясающее аудиторию. Когда Ленин говорит, сжав кулаки, он выглядит как бог. Возникает желание склониться перед ним и обнять его колени. Несчетное количество русских научились от него большевизму...»⁴.

Подобные описания были призваны подчеркнуть величие вождя и учителя трудящихся; они отражали несомненные симпатии и любовь автора к В. И. Ленину. Он решительно выступает против тех, кто всевозможными «критическими ухищрениями» пытается опорочить идеи ленинизма: «С нашей точки зрения, критиковать большевизм — это грех. Большевизм стал неотделимой частью человеческой этики». «Уничтожение несчастий в мире — вот цель коммунизма,— подчеркивает Рама

³ Там же, стр. 3—4.

⁴ Там же, стр. 13.

Шанкар Авастхи,— его задача — уничтожить эксплуатацию человека человеком, добиться равенства и свободы»⁵.

Эти слова взяты из наиболее интересной, шестой, главы, которая называется «Гуманистическая этика — большевизм». В ней, например, говорится: «Появилось большое количество людей, которые находятся в резкой оппозиции большевизму... Мы вовсе не хотим сказать, что являемся сторонниками большевизма, но мы не питаем к нему никакой вражды... Большевизм — высокий идеал человеческой этики. Это ее практический идеал». По словам автора, коммунизм «имеет своей целью уничтожение несчастий на земле» и «ликвидацию неравенства» среди людей. В этой связи автор с негодованием отвергает распространявшиеся колониальной пропагандой измышления о положении женщины в Советской России. «Трудящиеся женщины имеют равные права с мужчинами и пользуются огромным уважением в социалистическом обществе»⁶, — пишет Авастхи. Нет сомнения в том, что книга «Большевистский чародей» нашла обширный круг читателей в Индии и вдохновила многих патриотов-революционеров на продолжение дела, начатого ее автором.

Действительно, в 1921—1924 гг. выходит в свет много новых книг на языке хинди о Ленине и Октябрьской революции. В 1921 г. появилась книга «Рус ка Пунарджанма» («Возрождение России») писателя Сом Датт Видьяланкара⁷. В 1923 г. Вишвамбхар Натх Джиджа написал книгу «Рус мен Югантар» («Великие перемены в России») ⁸. В этом же году Пран Натх Видьяланкар опубликовал книгу «Рус ка Панчаяти Раджья» («Коллективная власть в России») ⁹. Эти и последующие издания были более документальны, в них содержалась более точная и подробная информация, полученная из различных источников и по самым неожиданным каналам. Например, в книге В. Н. Джиджи наблюдается

⁵ Там же, стр. 32.

⁶ Там же, стр. 41.

⁷ Som Dutt Vidyalkar, Roos ka Punarjanma. Benares, 1921 (на яз. хинди).

⁸ Vishvaibhar Nath Jijja, Roos main Yugantar, Calcutta, 1923 (на яз. хинди).

⁹ Pran Nath Vidyalkar, Roos ka Panchayati Rajya, Calcutta, 1923 (на яз. хинди).

значительно бо́льшая систематичность в изложении событий русской революции. Данные из истории России излагаются зачастую очень наивно, однако весьма ценно, что автор приводит биографию «Великого риши (мудреца) Карла Маркса» и довольно подробно останавливается на «Коммунистическом манифесте».

В книге Пран Натх Видьяланкара «Рус ка Панчаяти Раджья» давалась не только подробная и правдивая информация о Советской России, но даже приводились цитаты из ленинских произведений. Более того, автор открыто заявлял, что «Индия может использовать многие рецепты от своих болезней из русской истории».

«Россия и Индия,— писал Пран Натх Видьяланкар,— имеют очень много общего. В то время как Россией правили цари, в Индии правит британская бюрократия. Условия жизни трудящихся в обеих странах были нищенскими. Русским массам принесли облегчение большевики, а индийцы все еще страдают от бюрократов и их последователей... Большевики, возглавляемые Лениным, стремились к установлению власти Советов рабочих и крестьян. Ленин отвергал теорию расовой дискриминации. Он хотел предоставить равные права народам Африки, Индии и Европы без всякого различия. Было совершенно естественным, что крестьяне, рабочие, клерки, грузчики, кули, инженеры и другие люди оплачиваемого труда поддерживали ленинских большевиков. Эти классы представляют большинство во всех странах. Ленин хотел, чтобы правил народ, создавший свои Советы»¹⁰.

К темам Октябрьской революции и роли в ней В. И. Ленина не раз обращались ведущие индийские журналисты и публицисты. Например, в газете «Пра-тап», выходившей в Канпуре, ее издатель Ганеш Шанкар Видьярати 15 июня 1925 г. поместил статью, посвященную памяти В. И. Ленина, в которой он характеризуется как «воплощение самой революции»¹¹.

В 1925 г. в издательстве «Пра-тап» на хинди выходит книга «Свадхинта ке Пуджари» («Поклонники Свободы»), написанная Бхудевом Видьяланкаром. В ней Октябрьская революция приветствовалась как историческое событие, которое оказало огромное влияние на народы, стонущие под колониальным игом. Вот отрывок

¹⁰ Там же, стр. 6—15.

¹¹ «Lenin: His Image in India», стр. 146—147.

из книги: «Революция сама по себе не представляет ничего нового. Но Русская революция явилась уникальным событием двадцатого века. Красная революция свершилась совсем недавно. Пыль от этой бури еще не полностью осела в самой России, а Англия уже трепещет от страха. Пламя Русской революции распространяется по всему миру. Но самое большое влияние она оказывает на порабощенные страны. Теперь уже ни для кого не секрет, что Россия в огромной степени продвинула политический и социальный прогресс мира. Положение вещей должно измениться, хотя трудно сказать, в какую сторону произойдут перемены. Но совершенно ясно, что колонизаторам теперь не будет покоя. Любовь к свободе вызвала многие революции в мире и вполне вероятно, что они и впредь будут происходить»¹².

В 1930 г. в Аллахабаде вышла книга Дев Врата Шастри «Вартман Рус» («Россия сегодня»). В главе, посвященной Ленину, Шастри следующим образом описывает его: «Ленин — неповторимый, великий человек. Это был чрезвычайно практичный и в высшей степени деятельный человек, лишенный корыстных устремлений и пожертвовавший всем ради служения своим соотечественникам...»¹³.

В 1934 г. вышла в свет биография Ленина под названием «Махатма Ленин»¹⁴. Ее автор — поэт и писатель Садананд Бхарати, ныне лауреат премии им. Джавахарлала Неру, присуждаемой журналом «Страна Советов», — писал в предисловии к своей книге, что Ленин принадлежит не только России, но и всему миру, а его деятельность свидетельствует о том, что это личность необыкновенная.

Садананд Бхарати писал, что вождь Октябрьской революции был в жизни простым человеком. Индийского писателя поражали в Ленине благородство, бесстрашие, высокий интеллект. «По мнению Ленина, — писал он, — построение коммунизма в стране невозможно без просвещения народа. Ленин считал, что для развития новой культуры коммунизма необходимо, чтобы весь народ получил образование»¹⁵.

¹² Bhudev Vidyalankar, Swadhinta ke Pujari, Kanpur, 1925, стр. 1 (на яз. хинди).

¹³ «Lenin: His Image in India», стр. 123.

¹⁴ «Mahatma Lenin», by Sadanand Bharati, Kashi, 1934 (на яз. хинди).

¹⁵ Там же, стр. 52—53.

Интересен и такой момент: в Индии в 30-х годах распространялись легенды о В. И. Ленине. В 1933 г. в августовском номере литературного журнала «Вишвамित्रа», выходившего в Калькутте на языке хинди, был опубликован рассказ «Призрак Ленина в доме Рокфеллера»¹⁶. Одну из легенд о бессмертии Ленина, якобы популярную в России, воспроизводит в своей книге и Садананд Бхарати¹⁷.

В дальнейшем для деятелей национально-освободительного движения Индии становится характерным более глубокое и вдумчивое изучение произведений В. И. Ленина. Наибольший интерес они проявляли к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Эту работу видный индийский публицист Нарендра Дев, написавший предисловие к ее изданию на хинди, характеризовал как «развитие „Капитала“ Карла Маркса»¹⁸.

В 30-е годы в Индии стала известна книга Надежды Константиновны Крупской «Воспоминания о Ленине». Она послужила источником для книг многих индийских авторов. Бхупендра Натх Саньял в книге на хинди «Самьявад ки Ор» («На пути к коммунизму»), запрещенной колониальными властями, отмечал: «Очень многие примеры интернационализма Ленина, его любви к трудящимся можно найти в книге «Воспоминания о Ленине», написанной супругой Ленина — Крупской... Можно с уверенностью сказать, что Ленин — создатель сегодняшней России»¹⁹.

Недавно в библиотеке села Баури в штате Бихар индийский коммунист Г. К. Синха случайно обнаружил написанную еще в 1939 г. биографию В. И. Ленина. Автор рассказал мне, как была подготовлена к печати и издана эта небольшая, на 90 страниц, книжечка.

В конце 30-х годов группа революционеров в Гая, возглавлявшаяся видным общественным деятелем Шиямом Биртхваром, решила выпускать еженедельник для пропаганды коммунистических идей и достижений Страны Советов. Так, с января 1939 г. стала выходить газета «Чингари», на обложке которой были изображены рабочий и крестьянин, а также эмблема — серп и молот. По

¹⁶ «Wishwamitra» (Calcutta), August 1933, стр. 566—567.

¹⁷ «Mahatma Lenin», стр. 149—150.

¹⁸ Introduction to the Translation of V. I. Lenin's «Imperialism» by Jeewan Rom Shastri, Banares, 1934.

¹⁹ «Lenin: His Image in India», стр. 143.

инициативе Шяма Биртхвара, который только в 1937 г. вернулся из казематов индийской «Бастилии» на Андаманских островах, Г. К. Синха стал из номера в номер помещать очерки о Ленине. Вскоре колониальные власти запретили газету. Последним делом типографских рабочих и редакции «Чингари» было издание брошюры «Ленин»²⁰.

К тому времени, когда книга Г. К. Синхи (он издал ее под псевдонимом «Бхаратия Крантивади» — «Индийский революционер») увидела свет, в стране царили репрессии и преследования. Копии книги распространялись нелегально. Вероятно, единственный сохранившийся экземпляр был передан кем-то из участников этих событий в маленькую сельскую библиотеку деревни Баури²¹.

Несмотря на ухищрения колониальных властей, индийские прогрессивные деятели делали все возможное, чтобы свет революционных идей марксизма-ленинизма достиг народных масс Индии. Они самоотверженно распространяли среди соотечественников правду о В. И. Ленине, об Октябре.

²⁰ «Lenin», by a Bharatiya Krantivadi, Gaya, 1939.

²¹ Позднее автору была подарена еще одна уникальная копия этой брошюры.

Глава 4

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ О В. И. ЛЕНИНЕ НА ЯЗЫКЕ УРДУ

«Если ночь темна,
 ориентируйся по звездам,
Чтобы их мерцанье
 указывало путь...
Ветры России несут послание
 пробужденья!
Давайте ж посмотрим,
 что можем мы сделать,
Чтобы помочь Хиндустану...
Смелость и единство русских
Свидетельство того, что если дерзнуть,
То можно добиться того же,
 что и они!
Если в душе остались
 чувства,
Рабство падет,
Только тогда возгорится пламя,
Если само сердце пылает огнем!»

Старый делийский поэт Нияз Хайдер оторвал глаза от растрепанной тетради стихов, только что принесенной им, и сказал мне:

— Вот видите, как реагировал на события в России один из старейших поэтов Индии, писавший на урду, Азиз Лакнави. Услыхав о свержении царизма в России, а затем о падении власти помещиков и капиталистов, он написал вот эту поэму, причем, обратите внимание, буквально два месяца спустя после Октябрьской революции. Не знаю, увидела ли она свет при жизни поэта. Мне показал рукопись стихотворения его сын.

Нияз Хайдер сам написал несколько великолепных поэм о Ленине, Октябрьской революции и индо-советской дружбе.

— Слово «революция», — рассказывал он, — на языке урду означает изменение. В этом значении его использовали много сотен лет. Свой подлинный смысл это слово приобрело в нашей литературе лишь после 1917 г. Оно стало означать политическое возрождение, пробуждение свободы и прогресса, сознание и убеждение, что человек может не только сбросить ярмо рабства, но изменить свою судьбу, поняв и применив законы и принципы социальных преобразований. Вот чему научили нас Октябрь, великий Ленин!

Стихотворение Азиза Лакнави было одним из первых откликов в поэзии урду на Октябрьскую революцию. К ленинской теме обращались и другие поэты, писавшие на урду. В 20-х годах символическую поэму «Ленин» написал знаменитый Мухаммад Икбал. Поэт говорит:

Твой мир — под игом богачей,
Бездельников и богословов.
Богатый от богатства пьян,
Бедняк — от жребия плохого.
Из грязи дом у одного,
Дворец из камня — у другого.
У знати — знанья, церковь, власть,
Все блага бытия земного¹.

Эта поэма Икбала, в которой В. И. Ленин предстает в образе народного заступника, пишет советский индолог Е. Чельшев, является характерным примером того, как поэт, весьма далекий от марксистской идеологии, связывает с образом Ленина все свои самые заветные надежды и мечты о новой, счастливой жизни человечества. В период зарождения в Индии поэзии революционного романтизма образ Ленина получает романтическую окраску. Сего именем связывается мечта о лучшем будущем.

Индийские революционеры и демократы, находившиеся в Советской России, прилагали огромные усилия, чтобы донести до сведения своих соотечественников правду о тех изменениях, живыми свидетелями которых они являлись. Среди них особое место занимал известный индийский революционер и поэт Мохаммед Абдул Раб Барк, переписывавшийся с В. И. Лениным. Как следует из донесений английской разведки, его «поэмы на персидском языке и языке урду представляли особую опасность»².

¹ «Азия и Африка сегодня», 1970, № 4, стр. 41.

² «NAI. Home Department, Political», File № 6.

Утверждать, на каком из индийских языков была опубликована первая биография Ленина, трудно. Но одним из первых индийских авторов, написавших о Ленине на урду, несомненно был выдающийся борец за свободу Индии профессор М. Баркатулла.

В 38-м томе произведений В. И. Ленина есть запись о том, что 7 мая 1919 г. он принял члена Индийского национального конгресса проф. Баркатуллу, прибывшего в Москву с неофициальным визитом. Он приехал от имени эмира Афганистана и имел с Лениным беседу о положении на Востоке и о возможности предоставления Афганистану помощи в его борьбе против британского империализма³.

На проф. Баркатуллу встреча с Лениным произвела огромное впечатление. Уже 8 мая 1919 г. в интервью газете «Известия ВЦИК» Баркатулла заявил, что «известное обращение Советского правительства России ко всем народам с призывом к борьбе с капиталистами... произвело на нас колоссальное впечатление. Еще большее впечатление произвело аннулирование Россией всех навязанных империалистическими правительствами секретных договоров и провозглашение свободного самоопределения народов, как бы малы они ни были».

«Идеи большевиков,— продолжал Баркатулла,— которые мы называем „Иштракиюн“, уже привились в индийских массах, и достаточно небольшой искры активной пропаганды, чтобы зажечь во всей Центральной Азии грандиозный революционный пожар»⁴.

А некоторое время спустя, в марте — апреле 1920 г., в газете «Известия», органе Казахского правительства (№ 13, 14 и 15 от 25 марта, 1 и 8 апреля), была опубликована другая статья Баркатуллы, которая называлась «Вильсон против Ленина».

После критического анализа известных 14 пунктов президента США Вильсона и осуждения империалистов за развязывание первой мировой войны индийский революционер писал: «Оттуда, откуда менее всего можно было ожидать, поднялся человек с необычайной дальновидностью, который ударил топором по самому корню зла. Октябрьская революция в России выдвинула т. Ле-

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 548.

⁴ «Петроградская правда», 8.V.1919.

нина на мировую сцену, и он отлично справился со своей ролью. Он считал, что уничтожить несправедливость, нищету и войны на земле можно только при коренном изменении самой основы общества. Как солнечный свет, воздух и дождь являются общей собственностью всех живых существ, так пусть и все остальные предметы необходимости и роскоши будут коллективным достоянием всех членов общества.

А при настоящих условиях осуществить это можно только через диктатуру пролетариата. И вот Ленин и его товарищи, непоколебимо уверенные в правильности только что изложенных принципов, установили по всей России власть рабочих, крестьян и солдат, т. е. власть тех, кто создает и охраняет всенародное достояние. Перед этой решительной программой сразу померкли все старые рецепты облегчения человеческих страданий и устранения общественных недостатков. Борющиеся за свое освобождение народы едва ли найдут лучшую дорогу к свободе».

Таким образом, продолжал Баркатулла, «Ленин... это человек, чьим именем будет окрещено наше время и который на голову превышает многих великих героев прошлого».

Баркатулла заключает: «Тов. Ленин поднял знамя истинной свободы, равенства и братства. Так сомкнемся же теснее около этого знамени и будем сражаться в битве за свободу всего человеческого рода... Берите пример с Ленина, который взял на себя почин привлечь сердца народов Востока и успел в этом превыше всяких ожиданий».

Приведенные выше выдержки взяты из статей Баркатуллы, опубликованных в советской прессе. Из них видно, какое влияние на мировоззрение индийского патриота оказали встреча с Лениным и знакомство с его учением. Но Баркатулла не ограничивался выступлениями перед советской аудиторией. В начале 1919 г. он написал брошюру «Большевизм и ислам», в которой страстно призывал трудящихся мусульман Востока следовать «за братом Лениным и Советским правительством России!»

Брошюра Баркатуллы, написанная им в Ташкенте, была переведена на арабский и персидский языки, а также на хиндустани и получила распространение в странах Ближнего и Среднего Востока. Дошла она и до

Индии. Один ее экземпляр удалось обнаружить в документах британской контрразведки, в Делийском Национальном архиве. Оказалось, что британские власти организовали настоящую охоту за этой брошюрой. Подобная реакция колонизаторов станет понятной, если познакомиться с ее содержанием.

«Вслед за долгими мрачными ночами царского самодержавия,— писал Баркатулла,— на русском горизонте встала заря человеческой свободы, а Ленин был подобен сияющему солнцу». Мечты философов древности о справедливом обществе, продолжает индийский ученый, «были осуществлены на практике В. Лениным. Управление обширными территориями России и Туркестана было передано в руки рабочих, крестьян и солдат. Расовые, религиозные и классовые различия исчезли...

Но врагом этой республики является британский империализм, который все еще надеется удержать восточные страны в состоянии вечного рабства. Британский империализм двинул в Туркестан войска с целью убить только что пустившее корни и набирающее силы молодое деревце свободы. Пришло время, когда мусульмане всего мира и азиатские страны должны осознать благородные принципы русского социализма и... поднявшись на защиту истинной свободы, присоединиться к большевистским войскам для отражения нападений узурпаторов и деспотов — англичан. О, мусульмане, прислушайтесь к этому божественному призыву, откликнитесь на зов свободы, равенства и братства, с которым брат Ленин и Советское правительство России обращаются к вам»⁵.

Заявление Баркатуллы, адресованное к народам Востока, явно всполошило органы колониальной администрации в Индии. Еще в июне 1919 г. чиновник британской разведки сообщал в Дели, что «агент принес из Бухары напечатанную брошюру... написанную Моулви Баркатуллой и Мухаммедом Казим Бегом... Она содержит большевистскую и антибританскую пропаганду»⁶. А. Кейтер, заместитель государственного секрета-

⁵ «NAI, Foreign and Political Department», Secret — F, February 1920, № 57—171, стр. 46.

⁶ Из разведсводки 23, от 7 июня 1919 г. («NAI, Foreign and Political Department», Extern B, December 1920, № 24, стр. 8).

ря, писал: «„Большевизм и ислам“ М. Баркатуллы — памфлет очень опасного характера, и я считаю, что должны быть приняты особые предосторожности, чтобы предотвратить его проникновение в Индию через Чаман и Дуздап»⁷.

В дальнейшем была предпринята попытка инспирировать в противовес брошюре М. Баркатуллы выступления реакционных деятелей мусульманского духовенства, но успеха эта акция не принесла.

В музее В. И. Ленина в Москве хранится небольшого формата книжечка — «Вождь свободы Ленин и русская революция», изданная в апреле 1922 г. на языке урду в г. Лахоре, — одном из центров революционного движения в Индии. Написал ее некий Хасан Азиз Бхопали, который, не будучи марксистом, был убежденным противником колониализма. Свой труд он посвятил «тем людям с благородными идеями, которые переносят самые тяжелые муки в тюрьмах, потому что они всем сердцем стремятся к свободе»⁸.

В книге Азиза Бхопали 64 страницы, она состоит из трех частей. Первая часть посвящена биографии В. И. Ленина, вторая и третья — описанию революционных событий в России.

«Ленин — великий человек, который совершил великую революцию в России, — пишет Азиз Бхопали, — он друг бедных и враг богатых. Он — смертельный враг капиталистов и хочет освободить рабочий класс из когтей тех вышестоящих и могущественных, кто извлекает незаконно прибыль от труда... Ленин стремится, чтобы все мужчины и женщины мира объединились и чтобы утвердились истинное братство, истинное равенство и истинная свобода».

Приветствуя Октябрьскую революцию, автор восклицает: «Наконец-то пришел день, которого трудящиеся ожидали так долго и которому Ленин посвятил всю свою жизнь!»

Книгу «Вождь свободы Ленин и русская революция» совершенно случайно нашли два индийских журналиста. Старый букинист продавал ее на тротуаре одной из улиц

⁷ См. там же, File № 48-M of 1924, стр. 77.

⁸ «First Biography of Lenin in Urdu», by S. M. Mehdi («Soviet Land», 1964, № 8). Далее все выдержки из книги даются по этому журналу.

в Старом Дели. Позднее книга была переслана в Москву. О самом авторе книги известно немного. Он происходил из города Бхопала (ныне штат Мадхья Прадеш), сотрудничал в одной из делийских газет на языке урду. Как сложилась его дальнейшая судьба, установить не удалось.

В том же, 1922 г. в г. Лахоре вышла книга «Большевизм, известный как русская революция», переизданная в 1932 г. под названием «Русская революция». Ее автором был Мехта Ананд Кишор. Так же как и с поэмой Азиза Лакнави, с этой книгой меня познакомил все тот же делийский поэт Нияз Хайдер. Удивительно добрый и отзывчивый человек, Нияз искренне радовался каждой моей находке и делал все посильное, чтобы помочь в поисках. Однажды он позвонил мне и назначил встречу в библиотеке «Хардинг Паблик Лайбрери» в Старом Дели. До самого закрытия библиотеки мы сидели над книгой Ананда Кишора и, страница за страницей, знакомились с ее содержанием.

Еще во вступлении автор подчеркивал, что свержение царя в России — уникальное событие. В ходе революции не только был свергнут царизм и вся полнота власти передана в руки трудящихся, но и была отбита агрессия внешних врагов. Все это, по мнению автора, достойно изучения. «Это событие добавляет еще больше к величию России и поднимает ее на огромную высоту», — утверждает Ананд Кишор⁹.

«Первый и самый важный урок, который мы должны заимствовать из русской истории, — продолжает он, — заключается в том, что жестокая тирания, подавление демократии возможны на какое-то время, но тиранам не изменить мыслей народа. Кровь патриотов никогда не удастся скрыть от народа. Когда народ восстает, нет силы, способной остановить его».

В книге имеются следующие разделы: «Положение в России», «Возникновение Советов», «Мировая война и Россия», «Великая революция», «Марксистское движение», «Приезд Ленина», «Начало большевизма», «Принципы большевизма», «Договоры между Россией и соседними странами», «Большевизм и Индия», «Большевики и ислам». В книге приводятся высказывания выдающихся представителей различных наций о В. И. Ленине.

⁹ «Inquilab-e-Rus», Lahore, 1932, стр. 3.

Около 37 страниц посвящены жизни и учению Маркса и Ленина. Автор пишет: «Маркс указал путь миру. Следуя по этому пути, большевики хотели бы освободить мир от всех несчастий». Он с восхищением говорит о В. И. Ленине, как о «вожде Октябрьской революции» и «основателе Советского государства».

По всей вероятности, Мехта Ананд Кишор был знаком лишь с трудом Ленина «Государство и революция», выдержки из которого приводятся в его книге. Хотя автор в принципе далек от марксизма, о чем свидетельствуют некоторые его выводы, он тем не менее полностью солидаризируется с Октябрьской революцией: она близка ему потому, что, по его словам, «большевизм стремится к установлению власти бедных и трудящихся масс». Через всю книгу красной нитью проходит мысль о том, что Советская Россия полностью солидарна с борющимися за свободу народом Индии. Например, в книге приводится текст «приказа», якобы отданного командиром Красной Армии в Туркестане бойцам «Памирской экспедиции»: «Вы должны водрузить красный флаг на „крыше мира“. Вы должны продемонстрировать индийским патриотам, что вы боретесь за уничтожение колониального господства Британии и что дружественная помощь большевистской России не за горами. Вы должны установить дружеское единство со свободолюбивыми народами Северной Индии...»¹⁰.

Отношения Советского государства с восточными странами нашли отражение в специальной главе «Большевики и ислам». Особую симпатию автора вызывают равноправные договоры Советской России с некоторыми странами Востока. Сразу же после установления Советской власти, отмечает он, Советское правительство сделало все возможное, чтобы установить дружбу с восточными народами. В свою очередь, в борьбе против «жесточких колониальных правителей иранцы, турки, татары и другие мусульманские народы приняли все меры для укрепления отношений с Лениным»¹¹.

Автор книги был осведомлен о Конференции представителей мусульманских народов, состоявшейся в Баку. Кроме того, он сообщал, что в феврале 1920 г. в Самарканде проходил съезд, в котором приняли участие

¹⁰ Там же, стр. 183—184.

¹¹ Там же, стр. 185.

делегаты Афганистана, Индии и других стран. Из этого следует, что борцы за свободу Индии не только проявляли глубокий интерес ко всему тому, что касалось строительства социализма в Советской Республике, но и внимательно следили за международными событиями, поскольку они касались их собственных интересов.

Как и другие произведения этого периода, написанные людьми, далекими от марксистского мировоззрения, книга «Инкилаб-е-Рус» страдает определенными неточностями и ошибками. Однако нельзя не восхищаться большой работой ее автора, сумевшего собрать и проанализировать огромный материал и решившегося в условиях строжайшей цензуры и преследований издать книгу, в которой высоко оценивалась роль В. И. Ленина, Октябрьской революции и Советского государства.

Позднее на языке урду появляются десятки книг индийских авторов о В. И. Ленине. Их писали люди различных идеологических и политических убеждений, верующие и атеисты, представители «высших» и «низших» каст. Но при всем различии подходов, степени осведомленности и уровня публицистических достоинств их объединяют безусловные симпатии и любовь к В. И. Ленину, восхищение его гением, признание всемирно-исторического значения Октябрьской социалистической революции для судеб всего человечества.

Глава 5

ИЗДАНИЯ О В. И. ЛЕНИНЕ НА ЯЗЫКАХ КАННАДА И МАРАТХИ

В поисках ранних индийских произведений о В. И. Ленине я решил обратиться за помощью в крупнейшие библиотеки страны. Уточнив по справочнику их адреса, я направил письма с просьбой прислать мне списки имеющихся книг о В. И. Ленине. Результаты превзошли все мои ожидания: многие библиотеки не только любезно прислали списки литературы, но даже высказали согласие прислать редчайшие издания книг, многие из которых стали подлинной библиографической редкостью.

...На моем столе маленькая, в бумажном переплете книжечка на южноиндийском (дравидийском) языке каннада, вышедшая в городе Хубли (ныне штат Майсур). Называется она — «Освободитель бедных в России. Николай Ленин»¹. Автор книги — Горакх, редактор — Кришна Гуру Сангам, подписана к печати 20 ноября 1923 г. Всего было выпущено 1 тыс. экземпляров этой майсурской биографии Ленина и где-то в конце 1923—начале 1924 г., во всяком случае до известия о смерти В. И. Ленина, книгу разослали майсурским подписчикам.

¹ «Rushia Daridroddharakanada — Nikolas Lenin» («Liberator of the Poor in Russia Nicolas Lenin»), by Gorakh, Shri Saraswathi Bharat Granthamala, Hubli, 1924. Перевод книги на английский язык хранится у автора.

Характерной чертой современной ему капиталистической эпохи Горакх считает усиление борьбы рабочего класса против антинародной политики капиталистов, за свои права, за завоевание власти. Именно в эту эпоху, пишет автор, «рабочий класс осознал, что, если он хочет добиться успеха, он должен объединиться»².

И вот тогда-то, продолжает он, «на арене появился ныне всемирно известный великий человек, который встал на сторону бедных и продемонстрировал поразительную способность объединить и повести их на борьбу. Этой исторической личностью является Николай Ленин... Своими чистыми и искренними идеалами он вдохновил рабочий класс и студенчество и поднял их на борьбу за установление новой эры».

Автор подчеркивает, что «блистательная подготовка» к решающим битвам была длительной и упорной. В результате «партия Ленина победила царя и объявила о независимости всей России. Это великое событие свершилось 7 ноября 1917 г.»³.

«День независимости России и открытое провозглашение советской социалистической системы,— говорится далее в книге,— являются событиями великой исторической важности, потому что они оказали необычайное влияние на идеи и концепции человечества. Какими бы ни были социальные и экономические препятствия на пути перестройки и возрождения русского общества, русская революция 1917 г.— веха в дальнейшем прогрессе всего мира... Жизнь великого организатора всей этой борьбы, озаряемая гигантской силой его деятельности и интеллекта, жизнь Николая Ленина является историей этой эпохи революционных преобразований». И далее: «Мощное эхо этой великой победы прокатится по всем странам, принесет новую решимость организациям рабочего класса и вдохновит их на подобные деяния... Русская революция провозгласила на весь мир, что наступила Эпоха Труда. Ленинская партия заявила, что пришло время осуществить на практике великие лозунги — Свобода, Равенство и Братство».

В первых главах книги Горакх рассказывает о детстве Ленина, о становлении его как марксиста, ученого и организатора марксистских кружков и союзов, о

² Там же, стр. 6.

³ Там же, стр. 7.

борьбе Ленина за единство рабочего класса и чистоту марксистской идеологии против всякого рода оппортунистических и ревизионистских отклонений в международном коммунистическом движении.

В главе «Великое пробуждение русского народа» описывается деятельность В. И. Ленина в период революции 1905 г. Автор особенно подчеркивает внимание Ильича к появлению Советов как формы будущей государственной власти рабочих и крестьян, приводит высказывания В. И. Ленина о правильном понимании и использовании этой формы. Горакх рассказывает о большой работе вождя Октябрьской революции в годы наступления реакции, о тактике его руководства большевистской фракцией в Государственной Думе, о его борьбе с меньшевиками.

В главе «Возрождение партии» Горакх пишет: «Хотя Ленин жил в Кракове, в Польше, он осуществлял руководство движением не только в Петрограде, но и во всей России... Ленин всегда вдохновлял большевиков, никогда не допуская деморализации движения или отказа от него... Благодаря выдающемуся интеллекту и яркости такого человека, как Ленин, борцам за свободу в России никогда не пришлось пережить утрату веры и храбрости»⁴.

Поражает исключительная осведомленность автора о многогранной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина. Он излагает, например, ленинское определение первой мировой войны как империалистической и лозунг о ее превращении в войну гражданскую против самих империалистов. Известны ему были и шаги, предпринятые Ильичем для сплочения социал-демократии в Швейцарии, его работа в Галиции, его пламенные выступления, разоблачающие предательство оппортунистического руководства II Интернационала.

Глава «Заря свободы» посвящена Великой Октябрьской революции, которая рассматривается как глубоко продуманное, идеально спланированное деяние большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина: «Еще задолго до победы революции Ленин тщательно изучил вопросы национализации банков, проблемы обеспечения продовольствием, отношений с иностранными державами и определил политику, которой необходимо следовать.

⁴ Там же, стр. 24.

Поэтому не было опасений, что его партия вдруг окажется в растерянности перед лицом быстрого развития событий... Как только власть была завоевана, Ленин тотчас же воплотил свои теории и планы в действие. Ему было нечего бояться, потому что абсолютное большинство бедных в России были естественными сторонниками его партии». Таким образом, рассказывал читателям автор майсурской биографии Ильича, Ленин основал Российскую Советскую Социалистическую Республику.

Одной из основных целей В. И. Ленина было установление «подлинной и реальной демократии», пишет Горакх в главе «Великие и важнейшие мысли Ленина». Для этого Ленин хорошо изучил «все формы государственного строительства с древнейших времен». «Как только бывшие правящие классы утратили свою власть, они начали серию всякого рода заговоров и попытались доказать миру, что Ленин — безумец, что он разрушает благородные принципы демократии, существующие в мире».

Обращаясь к индийским читателям, автор предупреждает: «Будь бдителен. Все это кричат миру возмущенные богачи. Они собираются на совещания и конференции, чтобы отвергнуть ленинские взгляды. Говорят, что даже дьявол цитирует священное писание. Эти капиталисты сравнивают чистую демократию с чистой диктатурой и пытаются всячески высмеивать ленинские идеи. Но Ленин — как лев, которого не пугают собаки и шакалы»⁵.

Излагая идеи Ленина о диктатуре пролетариата, Горакх заключает, что Ленин ввел свободу слова и другие свободы, «организовал рабочих и простых людей и предоставил им должное место в правительстве своей страны». Это правительство Горакх называет «коммунистическим».

В заключительной главе, «Николай Ленин», автор рисует выразительный образ Владимира Ильича. Он пишет, что люди из различных стран мира приезжали в Россию, чтобы встретиться со всемирно известным вождем русской революции. «Кто не хочет почувствовать аромат розы, когда она в полном цвету? — пишет Горакх. — Пчеле не нужно разрешение, чтобы собирать

⁵ Там же, стр. 36.

мед. Солнце не убеждает мир смотреть на себя. Его могучие лучи видны каждому. Есть ли что-нибудь необычное в том, что люди стремятся увидеть такого великого человека, как Ленин?»

«Он наводит страх на врагов, но нет добрее человека по отношению к трудящимся. Его светлое лицо отражает его внутренний мир... даже в самых сложных ситуациях, он не теряет чистоты разума...

Правда дает ему смелость. Он не поколеблется открыто осудить Ллойд Джорджа, Клемансо или Пуанкаре... Этого достаточно, чтобы показать, что он отважен и смел. Невозможно описать его постоянную и неутомимую деятельность за последние 20—25 лет, его гений, который вел корабль борьбы за свободу России между сотен подводных скал. Те, кто принимает в расчет все трудности и опасности на его пути, могут убедиться, что он не принадлежит к числу людей, которые пасуют перед обстоятельствами...

Он истинный друг трудящихся... И если все эти качества сочетаются в одном человеке, почему бы нам не сравнить его с Эверестом среди людей. Говорят, что невозможно описать все атрибуты бога, но я знаю, что в равной степени невозможно полно описать такую блистательную и героическую фигуру всемирного значения, как Ленин»⁶.

Майсурская биография Ленина была написана и вышла в свет еще до печальной вести о смерти В. И. Ленина.

В заключительных строках книги написано: «Уже трижды распространялись слухи о смерти Ленина. Но, слава богу, они оказались ложными. История деятельности человека, который еще живет, естественно будет незавершенной. Мы молим бога, чтобы ему были дарованы долгая жизнь и хорошее здоровье, чтобы он приумножил благо человечества и принес ему мир, к которому оно так стремится»⁷.

* * *

Первой биографией В. И. Ленина на языке маратхи была, по всей вероятности, книга «Николай Ленин, осно-

⁶ Там же, стр. 39.

⁷ Там же, стр. 41.

ватель русской демократии», опубликованная в 1922 г.⁸. Ее автор — старейший индийский журналист Рамакришна Гопал Бхиде, которому уже свыше 85 лет, проживает в своем родном городе Пуна. Вспоминая, при каких обстоятельствах была написана его книга о Ленине, Советской России и Октябрьской революции, он рассказал мне: «Это были суровые времена британского империализма, и мы, индийцы, стремились черпать вдохновение из любого источника. Но какой источник мог быть лучше, нежели Ленин и большевистская Россия?.. Мы чувствовали, что ленинское дело было совершенно новым революционным экспериментом с уникальной идеологией, которая находила живой отклик в нашем сознании, сочетаясь с нашей собственной древней философией...

Однако тех сведений о Ленине, которые доходили до нас, было слишком мало, чтобы написать книгу: из России мы не получали никаких достоверных документов, книги на эту тему были запрещены к ввозу в Индию; в редакции газеты «Кесари», где я тогда работал, имелись лишь газеты и периодические издания, поступавшие из Англии и США»⁹.

Об обстановке в редакции газеты «Кесари», основателем и бессменным редактором которой был великий борец за национальную независимость Индии Бал Гангадхар Тилак, можно судить по статьям, содержание которых необычайно близко перекликается с воспоминаниями Бхиде. Например, в статье «Моральная победа Ленина», опубликованной в «Кесари» в августе 1920 г., подчеркивалось, что получать информацию о большевизме и обсуждать его принципы было в Индии очень рискованным делом.

Но, несмотря на это, «Кесари» бесстрашно рассказывала своим читателям о Ленине. В своих действиях, говорилось в той же статье, «Ленин не надеялся только на собственную мудрость или на силу России, он полагался на новый принцип — коммунизм. При коммунизме не будет места для индивидуальной корысти... Поскольку противники Ленина распространяли ужасные слухи о нем и его соратниках, у людей возникли совершенно иска-

⁸ «Rushian Lokshahi Cha Jansthapak Nikolai Lenin», «Founder of Russian Democracy — Nicolai Lenin», by Ramakrishna Gopal Bhide, Bombay, 1922.

⁹ Из беседы автора с Р. Г. Бхиде в июле 1969 г. Запись беседы хранится у автора.

женные представления. Но факты говорят совсем иное... Ленин — не кровожадный человек, наоборот, он человек с чистым разумом, любящий человечество. 6 и 7 ноября 1917 г. станут историческими датами, потому что в течение этих двух дней... свершилась великая политическая и социальная революция...

Идеи коллективизма и общественной власти всегда будут неотделимы в истории от имени Ленина»¹⁰.

Кроме Тилака, о котором Бхиде вспоминает с восхищением, при написании книги ему помогал известный индийский революционер Сенапати Бхапат. Именно он, по словам Бхиде, снабдил его полезной информацией и даже нашел некоторые документы в основном о программе, политике и идеологии большевиков, которые были использованы в работе.

Книга была написана еще в 1920 г. и вышла бы в свет в начале 1921 г., но типография в Пуне, где она должна была издаваться, сгорела во время пожара, и издание удалось осуществить только через год в городе Бомбее. Этим объясняется тот факт, что события, описываемые в книге, доведены до начала 1920 г.

Рамакришна Гопал Бхиде — автор более чем тридцати книг. «Книга о Ленине была моей первой работой, — вспоминал он. — Спустя почти 50 лет я хотел бы написать ее заново с учетом изменившихся условий». Он писал в письме от 22 апреля 1968 г.: «Когда в России свершилась революция и весть об этом разнеслась по всему миру, народ полюбил Ленина как освободителя масс. С тех пор прошло 50 лет... Я поистине поражен, видя, какого прогресса добился Советский Союз, сколько он сделал для блага человечества... Я желаю советскому народу еще больших успехов, я уверен, что в скором будущем коммунизм победит во всем мире».

Вернемся к книге. Предисловие к ней написал редактор еженедельника «Маратха», сподвижник Тилака, Дамодар Вишванатх Гокхале. Он называет большевизм «нектаром для эксплуатируемых народов», призывает не верить антисоветской пропаганде империалистов. Тем, чья власть пришла к концу и кто пытается представить большевизм и его основателя Ленина в искаженном свете, Гокхале рекомендует давать решительную отпо-

¹⁰ «NAI, Home Department, Report on Newspapers Published in Bombay Presidency», № 34 of 1920, стр. 28 (256).

ведь и призывает «изучать жизнь Ленина, его деятельность и философию».

В книге Бхиде 104 страницы. Она разделена на семь глав, каждая из которых начинается выдержкой из сочинений известных авторов. Вот названия этих глав: «Карл Маркс и его философия», «Царизм в России и его поражение», «Жизнь Ленина», «Ленин», «Его идеология и сочинения», «Что говорят очевидцы?» и «Заключение».

В главе «Его идеология и сочинения» свои знания о ленинском учении Бхиде базирует в основном на работе «Государство и революция». По всей вероятности, эта работа В. И. Ленина ранее других проникла в Индию и получила широкое распространение. В то же время автор обладает довольно обширной информацией об основании Коммунистического Интернационала в марте 1919 г., упоминает о манифесте Интернационала, особо останавливаясь на его обращении к колониальным народам Африки и Азии, в котором говорилось, что час пролетарской диктатуры в Европе будет часом их освобождения.

В заключительной главе своей книги Бхиде приводит впечатления иностранных представителей от встреч с В. И. Лениным. Как и Г. В. Кришна Рао в книге «Николай Ленин», он цитирует воспоминания Уильяма Т. Гуда (представитель «Манчестер Гардиан»), Артура Рэнсома (английский журналист), Герберта Уэллса, Джорджа Лэнсберри, Роберта Уильямса, а также высказывания М. Горького о Владимире Ильиче Ленине.

Кроме того, в книге рассказывалось о встрече с Лениным корреспондента газеты «Осака Асахи» японца Рё Накахира. На этом следует остановиться подробнее.

В 1965 г. московское издательство политической литературы издало небольшую, но чрезвычайно интересную брошюру Владимира Цветова под названием «Увлекательный поиск». Из нее мы узнали о том, как в Токио была найдена запись беседы В. И. Ленина с японским журналистом. Текст этой беседы, ранее неизвестный в СССР, был отправлен в Институт марксизма-ленинизма, а затем включен в Полное собрание сочинений Ленина (т. 41, стр. 129—131). Та же самая беседа В. И. Ленина с японским журналистом Рё Накахира была обнаружена Институтом марксизма-ленинизма

в журнале «Совет Раша» (№ 6 от 7 августа 1920 г.), который выходил в США.

В Индии текст беседы также был известен почти за 45 лет до обнаружения советскими историками. Мало того, еще в то время он был переведен на один из индийских языков — маратхи. Заслуга в этом принадлежит Бхиде. Заимствован он был, вероятно, из упоминавшегося журнала «Совет Раша».

В заключении своей книги Р. Г. Бхиде писал: «Руководство Ленина в строительстве нового социального порядка, как нам кажется, будет приносить все большие и большие плоды, и в один прекрасный день человечество найдет путь к миру и всеобщему счастью. В этом государстве не будет места нищете, волнениям, пессимизму и возмущению. Вся энергия общества будет направлена на социальное благосостояние, а идея мирового братства из мечты превратится в реальность. Пусть бог обратит эту мечту в действительность, пусть он даст долгую жизнь провозвестнику этого принципа, человеку с великой душой — Ленину»¹¹.

Рамакришна Гопал Бхиде мечтал в связи со столетием со дня рождения Владимира Ильича выпустить новое издание книги, он даже собрал для этого необходимые материалы. Но при встрече он сказал мне, что, по всей вероятности, не сможет осуществить этот проект в свои 80 с лишним лет.

* * *

Говоря о первых публикациях о В. И. Ленине на маратхи, нельзя обойти молчанием статью «Ленин — руководитель русской революции», написанную Дхундираджем Тримбаком Гадре и опубликованную в газете «Кесари» в номере от 29 января 1924 г.

В редакционном вступлении к статье говорится, что у разных людей могут быть различные взгляды на большевистскую партию и советскую государственную систему, но «любой человек не может не уважать мужественного героя-патриота, который освободил русский народ... И любой человек, несомненно, почувствует сожа-

¹¹ Выдержки из книги Р. Г. Бхиде приводятся по изложению на английском языке, предоставленному автору индийским журналистом М. Патилем.

ление, узнав о его смерти. Краткая биография этого героя Революции приводится здесь для сведения читателя». Далее в статье подробно описывается жизненный путь В. И. Ленина, а в заключение говорится: «Тридцать лет жизни Ленина, с 17 до 47 лет, прошли в изгнании, подполье, нищете, в борьбе как внутри его собственной партии, так и с открытыми и скрытыми врагами. Однако стойкость, талант и энергия, которые он показал в этой борьбе, беспрецедентны». В то же время, продолжала газета, «он был добросердечным человеком, и его личная жизнь была идеальной. Даже его заклятые враги не могли обвинить его в коррупции или растрате общественных денег. Он был занят интересами русского народа, а не собственным престижем, он решился на компромисс с капиталистами, пожертвовав своими убеждениями, когда он осознал безвыходное положение крестьян в связи с голодом в Поволжье. Он был истинным доброжелателем русского народа, и хотя его враги за рубежом клеветали на него, русский народ непоколебимо верил в него до его последнего дыхания».

* * *

В Бомбее меня познакомили еще с одной интересной книгой, вышедшей в 1921 г. в г. Пуне. Она называлась «Большевизм в России»¹². Ее автор д-р Лакшман Нараян Джоши постарался рассказать, каким образом народы России свергли царизм и взяли власть в свои руки, что представляют собой «принципы большевизма» и как они воплощаются в жизнь.

Он пишет: «Кто будет отрицать, что русская революция, затмившая даже известную революцию во Франции, является поразительным событием? Вполне естественно, что весь мир поражен ею, ибо эта революция основана на новых принципах, осуществленных 200 миллионами людей в течение каких-нибудь семи дней. Вполне естественно, что это событие привлекает внимание стран, стонущих в рабстве».

¹² «Rashiantil Bolshevism», by Dr. Lakshman Narayan Joshi, Poona, 1921. См. также: «Lenin: His Image in India», стр. 65. Выдержки из книги Лакшман Нараяна Джоши были специально переведены с маратхи на английский язык индийским журналистом М. Патилем по просьбе автора.

«Эта книга,— продолжает автор,— поможет избежать ложных представлений о большевизме, которые могли возникнуть у читателей на языке маратхи в результате извращенных, отвратительных и клеветнических сообщений».

Далее дается сжатое объяснение того, к чему стремятся большевики: все люди должны иметь равные права, не должно существовать дискриминации, лозунг «самоопределение» должен относиться к каждой стране и «весь мир должен быть освобожден от зависимости». «Все это,— пишет Л. Н. Джоши,— вызывает ужас в сердцах тех жестоких властолюбивых людей, которые правят другими народами силой оружия».

В книге рассказывается о положении в России до свержения царизма, в частности о революции 1905 г. и о февральской революции; 7 глав посвящены Октябрьской революции. В книге дается описание Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, разъясняются основные декреты Советского правительства. Описывая гражданскую войну, автор подчеркивает, что атаки контрреволюции, поддержанные Антантой, были с успехом отбиты народными силами, возглавляемыми большевиками.

Автор следующим образом определяет принципы власти рабочих и крестьян: «Советская власть искоренила капиталистов и установила государственный строй, который уничтожает эксплуатацию человека человеком и гарантирует братские отношения между людьми. Большевики понимали, что для ликвидации всеобщей нищеты недостаточно национализировать только землю, поэтому они национализировали железные дороги, банки, фабрики и заводы, уничтожив тем самым экономическую базу имущих классов и обеспечив победу народных масс».

Позднее и другие авторы Махараштры переводили работы В. И. Ленина, писали его биографию. Среди них достойна упоминания вышедшая в 1938 г. книга Винайка Махадева Бхускуте «Ленин Чаритра»¹³. Автор книги, видный революционер, организатор крестьянских масс, соратник известного деятеля национально-освободительного движения в Махараштре, Сенапати Бхапата, напи-

¹³ «Lenin Charitra» («Биография Ленина»), by V. M. Bhuskute, August 1938, стр. 339.

сал также одну из первых книг на маратхи о Карле Марксе ¹⁴. В. М. Бхускуте умер в начале 50-х годов.

«Ленинская идеология,— говорится в предисловии книги „Ленин Чаритра“,— ничем не отличается от научного социализма Маркса. Ленин совершил революцию в России в полном соответствии с этой идеологией. Но тот факт, что он совершил ее,— добавление к его величию. Если революционная свободолюбивая молодежь Индии будет детально изучать жизнь Ленина, она узнает, как совершить политическую, социальную революцию в своей стране, в данных условиях и в данное время в соответствии с революционной социалистической идеологией...» ¹⁵.

Как мне позднее удалось выяснить, представителю народов Махараштры также довелось встретиться с Лениным...

¹⁴ Была опубликована в 1934 г.

¹⁵ «Lenin Charitra», стр. 4—5.

Глава 6

СТРАНИЧКИ ИЗ БЕНГАЛЬСКОЙ ПРЕССЫ

В Бенгалии влияние Октября было наиболее заметным. Она сыграла ведущую роль в политическом пробуждении страны. Патриотическая бенгальская пресса публиковала не только объективную информацию о Советском Союзе, но и статьи и материалы о В. И. Ленине, полные глубокого уважения и восхищения вождем международного пролетариата. Эти материалы — яркое свидетельство того, насколько близко передовая часть бенгальской общественности восприняла идеи Великой Октябрьской революции и ее вождя. «Если раньше Англия как огня боялась русского империализма,— писала 1 ноября 1923 г. калькуттская газета „Свадеш“,— то теперь она еще больше боится революционных идей. Именно по этой причине правительство демонстрирует необыкновенную активность, чтобы предотвратить широкое распространение этих идей в Индии. Англичане не хотят признавать той истины, что можно остановить армию, но не идею... Условия и причины, породившие эти идеи в России, в огромной мере существуют и в Индии»¹.

Одним из первых бенгальских периодических изданий, в котором в 1921 г. была опубликована биография В. И. Ленина, был религиозно-философский журнал «Сатсанги»². В этом же году, 22 декабря, левая газета

¹ «NAI, Home Department. Report on Newspapers and Periodicals in Bengal», № 44 of 1923, стр. 1013.

² «Mainstream», New Delhi, 25.XI.1967, стр. 21.

«Биджали» напечатала статью о Ленине, написанную Пханиндра Бхусаном Гхошем. В 1922 г. Сачиндранатх Саньял, известный революционер, связанный с рабочими профсоюзами в Джамшедпуре, поместил серию статей «Ленин и современная Россия» в прогрессивном журнале «Санкха», представлявшем молодежное крыло бенгальской революционной партии «Анушилан».

«Не кто иной, как Ленин, — говорилось в одной из этих статей, — указал с необыкновенной ясностью на тот факт, что простое установление политической демократии не решит всех проблем, потому что богачи благодаря своей экономической власти смогут удержать истинную власть в своих руках... Ленин впервые на практике осуществил в России социалистические теории Карла Маркса»³.

Бенгальский историк профессор Гоутам Чаттопадхья, анализируя статьи С. Саньяла, в своей работе «Влияние Ленина»⁴ расценивал их как сочинения одного из пионеров социалистической мысли в Индии. По мнению Г. Чаттопадхья, влияние Ленина чувствовалось не только в рядах партии «Анушилан», оно прослеживалось также в изданиях другой революционной партии — «Югантар», лидером которой был Амулья Чаран Адикари. В апреле — мае 1923 г. последний опубликовал серию статей о Ленине во влиятельной еженедельной газете «Атмасакти». В одной из них он писал: «В России свершилась революция. Капиталисты ужаснулись, услышав гневный рев пробудившегося льва. Те же, которые пытались выступить против, были раздавлены под сокрушительными колесами революционной колесницы. В течение короткого промежутка времени образовалось Советское правительство под руководством большевиков... Это стало возможно прежде всего благодаря твердости руководства Ленина. Большевики выступают против империализма, вот почему британские, французские и другие империалисты пытаются разгромить это молодое государство. Но божья воля была иной. Большевики, возглавляемые Лениным, вышли победителями... Они несут теперь всему миру свободу, равенство и братство. В надежде на спасение угнетенное человечество смотрит сегодня на Ленина и большевиков»⁵.

³ «Sankha», Calcutta, February 1922.

⁴ «Mainstream», 18.XI.1967, стр. 22—23.

⁵ Там же, стр. 22.

Когда в 1922 г. в прессе появились ложные сообщения о смерти В. И. Ленина, бенгальская общественность была потрясена. Газета «Ананда Базар Патрика» писала 21 июля 1922 г.: «Появилось сообщение о смерти Ленина. Если верить этому, то мы должны сказать, что мир понес великую утрату». В тот же день другая влиятельная газета «Наяк» (Калькутта) отмечала: «Три четверти населения мира безоговорочно признали, что Ленин — великий человек».

Высмеивая британскую пропаганду в Индии, калькуттская газета «Дайник Басумати» писала 19 мая 1923 г.: «В глазах англичан большевистское правительство виновно во всех несчастиях и бедах на земле. В то же время нам стало известно, что Ленин, глава большевистского правительства, очень хороший человек. Трудно понять, каким же образом его правительство может быть столь плохим. Каждому известно, что благодаря средствам пропаганды белое может быть превращено в черное, а черное — в белое»⁶.

Манмохан Гхош писал в газете «Санкха» от 12 марта 1923 г.: «Даже если мы не хвалим и не осуждаем большевиков, следует признать, что они смогли защитить себя в борьбе против могущественных противников. Большинство русского народа не просто терпят большевиков, но почитают Ленина, как бога. Поэтому должно быть признано, что большевики по крайней мере имеют вождя и огромную духовную силу».

Когда трудящиеся Бенгалии узнали, что сообщение о смерти В. И. Ленина оказалось ложным, радость доброжелателей Советской России была безграничной. Известная бенгальская газета «Юга Варта» 12 апреля 1923 г. отмечала: «Ленин причинил автократическим правителям Европы огромное беспокойство. Они не знают, что с ним делать. Он стал для них занозой. Нет числа лживым заявлениям, которые о нем распространяются в европейских газетах... Его враги не только шельмуют его, они даже распространяют сообщения о его смерти. Так, 21 августа 1918 г. было заявлено, что Ленин убит в Москве. 3 сентября того же года сообщили, что он умер от ран, нанесенных ему 21 августа. С этого времени по сегодняшний день сообщения о смер-

⁶ «NAI, Home Department, Report on Newspapers and Periodicals in Bengal», № 21 of 1923, стр. 410.

ти Ленина, так же как и опровержения, продолжали появляться одно за другим. Мы рекомендуем нашим соотечественникам воспринимать эти сообщения с осторожностью».

Другая бенгальская газета — «Стандард Беарер», говоря о месте В. И. Ленина в истории человечества, писала 1 мая 1923 г.: «Деятельность Ленина в России является чудом. Его враги могут желать его смерти тысячу раз и больше. Его достижения могут намеренно преуменьшаться или ложно представляться в самых черных тонах... Но мировая история, несомненно, сохранит ленинские документы как один из самых гордых монументов благородных человеческих деяний нового времени»⁷.

В этой же газете 29 мая 1923 г. в статье «За кого стоит Ленин?» говорилось, что «Ленин выступает за рабочий класс. Он стоит за власть пролетариата. Тридцать лет назад он пришел к этой центральной идее, преодолев заблуждения народников», и с тех пор как он «сформулировал основную позицию марксистов... вся история большевизма представляет собой не что иное, как осуществление этой идеи о власти рабочих. Советский суверенитет, гегемония и диктатура освобожденного пролетариата рассматриваются лишь как переходный период, как необходимая ступень социально-политического развития, ведущего в конечном итоге к уничтожению государства, что означает свободную и идеальную судьбу мирового человечества»⁸.

Статья в «Стандард Беарер» — свидетельство глубокой веры в торжество идей Ленина о создании общества справедливости и мира.

Книги о Ленине на языке бенгали начали появляться уже в 1921 г. В сентябре в Калькутте вышла книга Пханибхусана Гхоша «Ленин»⁹.

«Сегодня многое известно о большевизме, — говорилось в предисловии к ней, — но британское правительство боится большевиков, оно не разрешает, чтобы книги о них привозились в Индию. В данной книге содержатся некоторые сведения о большевистском вожде Ленине». Пханибхусан Гхош подчеркивал, что огромную помощь

⁷ Там же, стр. 389—390.

⁸ Там же, стр. 481—482.

⁹ «Lenin», by Phanibhusan Ghosh, Calcutta, 1921.

в работе ему оказала только что вышедшая книга Ш. А. Данге «Ганди против Ленина».

Другим ранним произведением об Октябрьской революции и Ленине на бенгали была книга «Биплаб Патхе Руссиар Рупантар» («Преобразование России средствами революции»), написанная профессором Национального колледжа в Дакке Атулом Чандра Сеном¹⁰.

В главе первой, названной «7 ноября 1917 г.», автор пишет: «15 марта 1917 г. царь Николай отрекся от престола. В том же году 7 ноября в истории России, а также всего мира произошло уникальное событие. В этот день трудящиеся России взяли управление государством в свои руки. Пораженный мир увидел, что угнетенные и поработанные трудящиеся, когда они объединяются в борьбе за свободу, могут достигнуть освобождения»¹¹.

Профессор Сен подробно описывает, как Ленин руководил революционными преобразованиями, намечая пути дальнейшего развития Страны Советов: «Ленин хотел ликвидировать империалистические войны на земле и установить прочный мир. Сегодня рабочие служат пушечным мясом для аристократов, они же снабжают солдат оружием. Но если они однажды объединятся и выступят против войны — тогда империалистическим войнам на планете наступит конец. Именно с этой целью Ленин созвал в Стокгольме конференцию. Так зародился Третий Интернационал — мечта Ленина. На весь мир прозвучал могучий призыв Маркса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹².

В заключительной главе книги «Большевизм» говорится: «Большевизм означает Ленин, Ленин означает большевизм. Большевизм — это не утопическая идея Ленина, это практическое осуществление идеалов его учителя — Карла Маркса. Теоретической основой большевизма является всемирно известная книга Карла Маркса — „Капитал“. В этой книге Маркс, друг бедных, мечтал об обществе, свободном от нищеты и основанном на равенстве. Ленин благодаря своему гению воплотил мечту Маркса в реальность»¹³.

В предисловии к книге профессора А. Ч. Сена видный

¹⁰ См. статью о книге и ее авторе в журнале «Link», November 10, 1968.

¹¹ «Link», November 10, 1968, стр. 37.

¹² Там же.

¹³ «Lenin: His Image in India», стр. 76.

деятель освободительного движения Индии Читтаранджан Дас, названный бенгальцами за свою преданность делу освобождения Индии «Дешбандху» — друг страны, подчеркивал важность книги, вышедшей на понятном народным массам языке. Он отмечал, что его соотечественники почти ничего не знают об окружающем их мире. До сих пор у простого человека в Индии существует весьма расплывчатое представление о России. Книга «Преобразование России...», писал он, дает анализ прошлого и настоящего этой страны в простой, доступной форме, «что позволит нашему народу узнать правду о России... расширив кругозор наших соотечественников».

Работа над книгой была завершена к концу 1923 г. Однако ей не было суждено выйти в свет при жизни В. И. Ленина. Словами о кончине Ленина автор и начинает свою книгу: «Ленин скончался... Агентство Рейтер сообщило: „Ленин, глава русского государства, скончался неподалеку от Москвы“. Сегодня вся Россия потрясена горем... В нашей стране Мадрасская „Рабоче-крестьянская партия“ также отдает дань уважения этому великому вождю и учителю рабочего класса, проводя неделю траура»¹⁴.

Когда весть о кончине В. И. Ленина разнеслась по всему миру, не было почти ни одной газеты в Бенгалии, не опубликовавшей в память о нем некролога или статьи. Влиятельная бенгальская газета «Дайник Басумати» назвала Ленина «человеком поистине великих подвигов» (25 января 1924 г.). Газета на английском языке «Форвард», основанная упоминавшимся выше Дешбандху Читтаранджан Дасом, писала 26 января 1924 г., что «Ленин жив в сердцах рабочих, и имя его будет сиять, когда наступит их триумф!»

Калькуттская газета «Бенгали» (на английском языке) отмечала в тот же день: «Смерть Ленина унесла из этого мира... человека, сыгравшего большую роль в формировании нового мира в наши дни». Газета «Ананда Базар Патрика» со скорбью извещала своих читателей 30 января 1924 г. о смерти Ленина, «друга человечества»: «Наши глаза наполняются слезами при известии о его смерти. Хотя существует большое различие между нашими идеалами, мы горды тем, что выражаем наше

¹⁴ «Link», November 10, 1968, стр. 37.

уважение священной памяти этого человека, чье сердце всегда болело о других»¹⁵.

«Смерть Ленина, которая, как нам кажется, действительно на этот раз произошла, забрала одного из самых выдающихся представителей нашего времени», — писала газета «Амрита Базар Патрика». Отмечая, что никто в такой степени не подвергался нападкам врагов, как Ленин, газета подчеркивала, что пройдет время, и Ленина будут считать человеком, «который сделал одну из самых замечательных попыток перестроить общество на основе коммунизма», уничтожив все принципы «общества, основанного на капиталистической системе». «Семена революции, которые он оставил, распространились по всему миру, — заключала газета, — и их никогда не удастся легко уничтожить. Пусть душа этого необыкновенного человека покоится в мире»¹⁶.

Как бы ни изощрялась в злобной клевете на Советскую власть и Ленина империалистическая пропаганда, индийская общественность в эти скорбные дни мужественно и открыто выражала свою братскую солидарность с советским народом и народами всего мира, свидетельством чему являются отклики многих калькуттских газет того времени.

«Хиндустан», 29 января 1924 г. — «У Ленина было бесстрашное сердце. Цель всей его жизни заключалась в служении человечеству».

«Солтан», 1 февраля 1924 г. — «Во всем мире слышны выражения соболезнования в связи с безвременной кончиной Ленина, который был врагом монархов, аристократов и капиталистов. Он был великим государственным деятелем и искренним доброжелателем человечества... В мире редко появляются люди, которые добиваются таких великолепных успехов, как он».

«Сачитра Сесир», 2 февраля 1924 г. — «Ленин скончался, но дух равенства, который этот большевистский вождь вселил в сердца народов, живет во всем мире. Практически никто сегодня не может с уверенностью сказать, что в будущем все страны не воспримут большевизма»¹⁷.

«Бангаваси», 2 февраля 1924 г. — «Никто не станет

¹⁵ «Mainstream», November 18, 1967, стр. 22.

¹⁶ «Amrita Bazar Patrika», 25.I.1924, стр. 4.

¹⁷ «NAI, Home Department, Report on Newspapers and Periodicals in Bengal», 1924, № 6.

отрицать, что Ленин был великим человеком и что под его влиянием вся Россия восприняла принципы большевизма»¹⁸.

Это лишь некоторые выдержки из бенгальских газет, которые вместе со многими периодическими изданиями по всей Индии и на различных национальных языках оплакивали смерть великого вождя трудящихся. Но, пожалуй, ни в одном из некрологов, написанных индийскими патриотами, деятелями национально-освободительного движения, не звучало нот безысходности; наоборот, в них выражалась твердая уверенность, что дело Ленина будет жить, что страна социализма, партия большевиков продолжат его великую миссию освобождения всего мира от голода и нищеты, жестокости и несправедливости, миссию построения коммунистического общества на земле.

* * *

Ранние публикации о Ленине и Октябрьской революции доносили свет ленинских идей до широких масс индийского народа в период, когда в Индии поднималась мощная волна национально-освободительного движения. Их дальнейшее изучение поможет еще шире раскрыть влияние ленинизма на формирование прогрессивной общественной мысли в странах Востока. К сожалению, мне не удалось включить в эту работу публикации на таких индийских языках, как гуджарати, малаялам, ория, ассами и некоторых других. Будем надеяться, что этот пробел восполнят как индийские, так и советские исследователи.

¹⁸ Там же, 1924, № 7.

Глава 7

ВОСПОМИНАНИЯ РАДЖИ МАХЕНДРА ПРАТАПА И П. С. КХАНКОДЖЕ О ВСТРЕЧАХ С В. И. ЛЕНИНЫМ

Как-то мне попала в руки индийская газета «Уорлд Федерейшн» за ноябрь 1967 г. На первой же странице внимание привлек заголовок статьи «Пятьдесят красных лет».

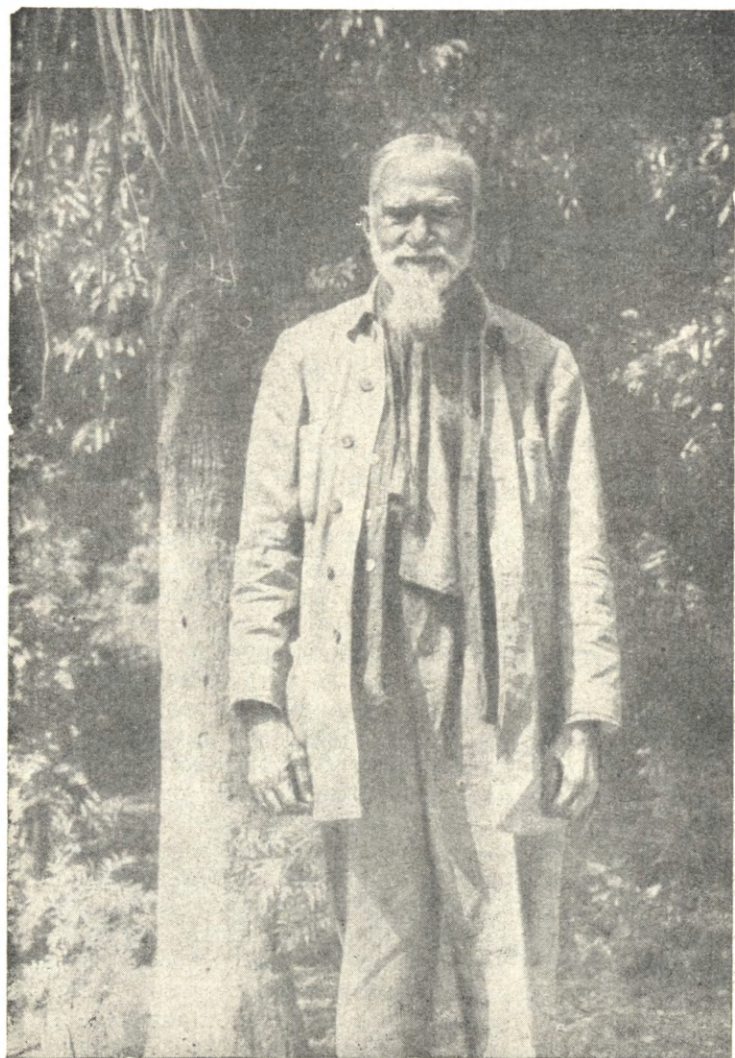
В ней говорилось: «Я приветствую пятидесятую годовщину Красной Революции. Я сотрудничал с Красной Россией и имел счастье встречаться с товарищем Лениным в Кремле в 1919 г. Я представил советского посла г-на Сурица эмиру Амманулле и способствовал заключению дружественного договора между Россией и Афганистаном...»

«...В течение последних пятидесяти лет,— продолжал автор статьи,— Советская Россия постоянно прилагает усилия для установления мира, в то же время так называемые христианские правители США ведут самую жестокую войну против маленькой страны Вьетнам. Честные и искренние друзья человечества в Америке бесстрашно осуждают свое собственное правительство»¹.

Автором статьи был Раджа Махендра Пратап.

В мире осталось не так много людей, которым довелось встречаться и беседовать с В. И. Лениным. Одним из них и, по-видимому, единственным среди индийцев является Раджа Махендра Пратап. Долгая жизнь этого

¹ «World Federation», Vrindaban, U. P. India, vol. 40, № 11, November 1967, стр. 1.

Раджа Махендра П'ратап

человека (ему 85-й год) насыщена любопытными происшествиями, опасностями, встречами с различными политическими деятелями многих стран; ей может позавидовать каждый.

...Мы посетили Раджу в его доме в г. Дехра Дуне. Прямо за домом начинается обрывистый спуск в долину, справа вьется серпантин шоссе, ведущего в горный курортный городок Массури, слева виднеются неясные в солнечной дымке вершины Гималайских гор. Приветливый и гостеприимный, с ясной памятью и поразительной для своих лет выносливостью, Махендра Пратап делился с нами своими воспоминаниями о В. И. Ленине и молодой Советской России.

Раджа Махендра Пратап родился в декабре 1886 г. Он был третьим сыном Раджи Тханигпам Синха Бахадура, правителя небольшого индийского княжества. Получив образование в Алигархском мусульманском университете, Махендра Пратап вскоре активно включился в национально-освободительное движение своего народа, открыто выступая против британского господства. «Мой дед боролся против англичан, участвовал в восстании 1857 г., отец сотрудничал с англичанами, я пошел по стопам деда», — вспоминал Раджа. В 1906 г. он вступил в партию Индийский национальный конгресс, а в декабре 1914 г. покинул пределы Индии, не предполагая, что вернуться на родину ему удастся лишь 9 августа 1946 г. после долгих скитаний по странам Европы, Азии и Америки².

В 20-е годы Махендра Пратап принадлежал к группе индийской патриотической эмиграции, которая считала возможным использовать противоречия между империалистическими державами, чтобы с помощью силы, враждебной английской короне, избавиться от британского владычества. В своем плане создания так называемого «всемирного антибританского фронта» Раджа Махендра Пратап готов был опереться даже на такое государство, как царская Россия. Он убедил своих последователей сделать попытку обратиться за помощью к России. Через год после эмиграции из Индии, в 1915 г., он основал в Кабуле «Временное правительство Индии», став его президентом, а уже в 1916 г. Раджа Махендра Пратап

² «First Reader of the New Science of Thought», by Raja Mahendra Pratap, Vidyala Press, Vrindaban, [6. r.], стр. 45—53.

и его сподвижники (Моулана Баркатулла и Моулана Обейдулла, соответственно премьер-министр и министр иностранных дел «Временного правительства») направили в Россию к царю своих посланцев с адресом, выгравированном на пластинке из золота размером с почтовую открытку. Посланники Раджи не привезли ответа, дальше Ташкента их не пустили. Когда же Раджа направил своих послов повторно, царское правительство выдало их британским властям. Один из них, д-р Матхур Сингх, был позднее повешен англичанами.

После свержения царя и победы Февральской революции в России, рассказывает Раджа Махендра Пра-тап, он снова вступил в переписку с русскими властями. И снова получил холодный ответ, в котором говорилось, что Временное правительство Керенского следует «принципам» внешней политики «старого режима».

Но вот в октябре 1917 г. в России произошла социалистическая революция. В то время как царская Россия упорно отвергала любые усилия индийских революционеров установить контакты, Советская власть с готовностью приветствовала всех, кто боролся за освобождение Индии от британского господства. Советская Россия открыто поддерживала борьбу всех угнетенных народов Востока.

— Слухи о революции, — вспоминает Раджа ³, — распространились по странам Востока с быстротой молнии, повсюду говорили о социализме, большевиках, Ленине. Мне чрезвычайно импонировали основные лозунги революции, и я тотчас же направил эмиру Афганистана письмо, в котором сообщал, что намерен ехать в Россию. А скоро наступил день, когда меня официально пригласили в Петроград, центр революции. Теперь у власти стояли Советы.

В Термезе меня встретил молодой советский комиссар, в прошлом простой солдат. После чая мы стали беседовать. Не обошлось без курьезов. Переводчицей у комиссара была бывшая католическая монахиня. Через некоторое время я с изумлением обнаружил, что мои реплики все более и более озадачивают комиссара. Я почувствовал что-то неладное. На мое счастье, в ком-

³ Запись беседы хранится у автора. См. также нашу статью «Вечер с Раджой Махендрой Праатапом», — «Совет Лейд», Делл, апрель 8, 1968, стр. 22, 40.

нату вошла другая переводчица. Я даже запомнил ее имя — мадам Акко. Она через некоторое время вмешалась в наш разговор и стала сама переводить вопросы комиссара. Вскоре установилось полное понимание. Трудно сказать, по чьему указанию действовала первая переводчица, возможно и здесь была рука британской разведки, которая в течение всей моей деятельности за границей неотступно следила за мной...

Всю свою жизнь Раджа Махендра Пратап вел неравный бой с британским империализмом. Слежку за ним поручали таким корифеям английского шпионажа, как майор Бейли. Не один раз поджидали его засады наемников на горных перевалах, и не один раз ему спасала жизнь гостеприимная советская земля.

Из Термеза Раджа отправился в Ташкент, а несколько позднее, в марте 1918 г. прибыл в Петроград.

— Путешествие было полно приключений,— вспоминает Раджа.— По всей стране бушевала война, нам приходилось несколько раз менять маршруты, «объезжать» города и районы, в которых шли бои за власть. Но все же нам удалось добраться до Петрограда в довольно короткое время...

Вслед за этим первым визитом в Россию последовало еще девять. Последний раз Раджа Махендра Пратап был в Советском Союзе в 1930 г.

Петроград порастил Раджу своим деловым, оживленным пульсом жизни; повсюду проходили митинги, собрания, на глазах менялась жизнь, за один день совершались преобразования, на которые в прошлом уходили десятилетия. И еще поражало то, как горячо, по-братски советский народ встречал делегатов из других стран мира.

По случаю приезда индийского представителя в одном из залов Петрограда состоялся митинг солидарности с народами Индии, на котором председательствовал видный деятель Советского государства, народный комиссар просвещения Советской России А. Луначарский. Революционный Петроград тепло приветствовал посланца братского индийского народа.

— Это был поистине незабываемый и грандиозный митинг! На нем присутствовало около 25 тыс. человек,— вспоминает Раджа.

19 марта 1918 г. Военно-революционный комиссариат Петрограда выдал Радже Махендра Пратапу, главе

«Временного правительства в Индии», сформированного в Кабуле в 1915 г., удостоверение. В нем говорилось: «Предъявитель сего, Раджа Махендра Пратап⁴, находится в России проездом в Швейцарию. Намерен ехать через Германию. При нем находятся: личный секретарь его г-н Григорий Хазанович и состоящий у него в услужении г-н Магиб-Али. Все власти Российской Федеративной Социалистической Республики приглашаются оказывать всяческое содействие Радже Пратапу и его спутникам». Подписал это удостоверение А. Иоффе⁵.

После визита в Петроград Раджа отправился в Берлин: он вез письмо эмира Афганистана Хабибуллы немецкому кайзеру с планом переброски турецких и немецких войск в Индию.

Известие о том, что началась англо-афганская война, застало Раджу в Германии. В его голове зреют планы вооруженного освобождения Индии; он мечтал использовать войну для того, чтобы поднять восстание джатов в Пенджабе, которое должно было послужить толчком антибританского восстания по всей Индии.

Возникла практическая задача: снова пробраться в Россию, где бушевала развязанная контрреволюцией гражданская война. Границы страны были закрыты, на севере и окраинах хозяйничали иностранные интервенты. Группа индийцев, в которую входили кроме Раджи Махендры Пратапа М. Ачария, Далип Сингх Гилл и другие, всего пять человек, решила прорваться на свой страх и риск⁶.

— Когда мы убедились, что наша попытка перебраться в Россию может не увенчаться успехом, мы заявили, что решили возвратиться в Берлин. Но на самом деле я и М. Ачария подкупили летчика-немца, попросив его перебросить нас через границу. Он беспрепятственно доставил нас на советскую сторону и, получив вознаграждение в 2 тыс. марок, улетел обратно. Не успели мы с Ачария свернуть на дорогу, как нас обнаружили

⁴ В документе была допущена ошибка, вместо Пратап дается Прамам.

⁵ Этот документ был опубликован в Индии в 1922 г. в журнале «Прабха». Раджа Махендра Пратап прислал фотокопию «удостоверения» своим сторонникам в Индии, которые и опубликовали ее.

⁶ О попытке Раджи и его спутников перебраться в Россию через границу доносила британская военная разведка (см. «NAI, Foreign and Political Department», External B, December 1920, File № 30).

два красноармейца и стали целиться в нас из винтовок. Я им кричу: «Товарищ! Товарищ!» Бросил свой портфель и поднял руки вверх!

— В штабе, после того как были предъявлены документы, нам дали подводу до ближайшей станции, а через некоторое время мы уже были в Москве. Позднее разными путями пробрались в Советскую Россию и другие наши спутники.

7 мая 1919 г. Раджа Махендра Пратап был принят в Кремле Владимиром Ильичем Лениным. В книге мемуаров Раджи, опубликованных в 1947 г., этому событию уделяются такие скупые строчки: «Мы встретились с г-ном Лениным. Все детали были организованы г-ном Караханом. Профессор Вознесенский все назначил и подготовил для нас. Мы сопровождали г-на Сурица в Кабул»⁷.

Как же проходила сама встреча, что помнит Раджа о деталях, какое впечатление произвел на него вождь Октябрьской революции? С этими вопросами мы обратились к Радже Махендре Пратапу во время нашего визита в Дехра Дун.

— Я был официальным гостем Советского правительства, — рассказал Раджа, — меня и премьер-министра «Временного правительства Индии» Моулану Баркатулла, который приехал в Москву раньше меня, поместили в богатом особняке, принадлежавшем в прошлом какому-то московскому магнату, кажется, «сахарному королю» России. Еще в первый свой приезд я подружился с профессором Вознесенским из Народного Комиссариата по иностранным делам. В очень хороших отношениях находился с Караханом, заместителем Наркоминдела. И на этот раз они были очень гостеприимны и уделяли мне много времени.

Однажды товарищ Вознесенский позвонил мне и попросил прислать изданные мной брошюры. Я послал ему с нарочным свои издания, в том числе книгу «Религия любви». В то время я и не догадывался, что книги предназначались для Ленина. Позднее ко мне заехал профессор Вознесенский и сказал, что завтра нас примет Ленин. Он же сопровождал нас в Кремль. Вместе со мной были Моулана Баркатулла, Моулви Абдур Раб, М. Ачария, Далип Сингх Гилл и Ибрагим, слуга Бар-

⁷ Raja Mahendra Pratap, Fifty Years of My Life, Dehradun, 1947, стр. 60.

катуллы. Сегодня из них уже никого нет в живых. Последним из них умер в 1946 г. в Бомбее М. Ачария...

И вот мы в Кремле.

Раджа вдруг стремительно встал, взгляд его оживился, словно картины пятидесятилетней давности снова ожили перед его глазами:

— Я сейчас покажу Вам, как это все происходило,— произнес он.— Нас ввели в довольно просторную комнату, несколько больших размеров, чем эта, в которой мы с вами находимся. Я входил первым. Ленин сидел к нам лицом, углубившись в бумаги. При виде нас он встал, окинул нас быстрым взглядом, стремительно прошел в угол комнаты, влево от своего стола, взял там легкий стул и поставил его рядом с собой. Все это произошло так быстро, что мы едва успели войти в комнату и подойти к столу.

Ленин попросил нас садиться. Поскольку я был к нему ближе всех, я был несколько озадачен: что делать, садиться в кресло или на этот стул, который он поставил рядом с собой. Подумав, я уселся на стул. Мои спутники разместились в креслах, стоявших вокруг стола, кроме Вознесенского и Ибрагима, которые остались стоять.

Ленин спросил меня по-английски: «На каком языке будем говорить — на немецком, английском, французском или русском?»

Я ответил: «Вы говорите на прекрасном английском языке, давайте говорить по-английски».

Когда я подарил Ленину свою книгу «Религия любви», он посмотрел на заглавие и сказал: «Я уже читал эту книгу. Это толстовство». Тогда-то я и понял, что Ленину передали мои брошюры, которые за день до этого я переслал профессору Вознесенскому. По всей вероятности, Ленин прочитал их ночью.

Я сказал Ленину несколько слов о своих взглядах и подчеркнул, что природа действует через личность на благо общества. Ответ Ленина был очень краток: «Это Ваша точка зрения».

Затем я высказал В. И. Ленину свои соображения о распределении товаров и обеспечении государственных банкнот не только серебром и золотом, но и всеми продуктами народного достояния.

Ленин взял мои предложения на двух страницах и пообещал: «Мы рассмотрим это». Он приветливо поговорил с каждым из нас, задав по одному-два вопроса.

— Трудно помнить все реплики, — рассказывал Раджа Махендра Пратап. — Помню, что мы сказали советскому премьеру, что наша цель — свобода Индии.

Когда очередь дошла до слуги Баркатуллы Ибрагима, последний ответил Ленину по-русски. Ленин тотчас оживился: «О-о, вы говорите по-русски!»

Раджа, до этого стоявший и показывавший нам в лицах, как проходила эта встреча, сел в кресло и задумался.

— Я не могу не восхищаться им, его энергией, искренностью, человечностью и простотой в отношениях с людьми, какого бы ранга они ни были, к какой бы нации ни принадлежали. Он был вождем миллионов и навсегда вошел в историю человечества. Каким огромным кругозором, каким интеллектом обладал этот человек! Встреча с ним произвела на меня огромное впечатление, осталась в памяти на всю жизнь.

Я слышал, что столетие со дня рождения товарища Ленина, великого вождя рабочего класса, будет торжественно праздноваться в России в 1970 г. Это явится выдающимся событием для всего мира. Я надеюсь, я верю, что оно будет в равной степени отмечаться во всех странах мира.

...Мы еще долго беседовали с Раджой. Он рассказывал нам, как в Москве его попросили сопровождать в Кабуле советского посланника Я. З. Сурица и как он выполнил свою миссию; он говорил о своей дружбе с советскими дипломатами А. Н. Вознесенским и Л. М. Караханом, о встречах с М. И. Калининым и другими видными деятелями Советского государства.

Долгие годы странствий по странам Востока, Европы и Америки завершились лишь в 1946 г. Когда Раджа вернулся на родину, ему, как борцу за свободу Индии, был оказан теплый прием. Вклад Раджи Махендра Пратапа в борьбу за независимость получил высокую оценку у руководителей индийского освободительного движения. Еще в 1930 г. Махатма Ганди писал Радже в Кабул: «Дорогой друг, буквально несколько строчек в благодарность за Ваше письмо. Я настолько занят, что не могу написать большего. Я знаю, что Вы делаете все возможное для своей страны.

Искренне Ваш М. К. Ганди»⁸.

⁸ Письмо М. Ганди к Радже Махендре Пратапу, 30 января 1930 г. (фотокопия была передана Раджой автору).

...Мы не заметили, как над Дехра Дуном опустилась крошечная тьма гималайской ночи. Далеко в горах зажглись огни горного курорта Массури. Раджа пригласил нас остаться на ночлег. А ранним утром мы направились в Дели.

Раджа проводил нас до машины и сказал по-русски: «До свиданья, товарищи!»

* * *

7 июля 1921 г. во время работы III конгресса Коммунистического Интернационала деятели индийского революционного движения Вирендранатх Чаттопадхья, Г. А. Лугани и П. Кханкодже направили В. И. Ленину «Тезисы об Индии и мировой революции», представленные Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала в Комиссии конгресса по восточному вопросу. В приложенной к тезисам записке они просили Ленина принять их для беседы: «Мы надеемся, что Вы будете располагать временем, и у нас будет возможность побеседовать с Вами лично по индийскому вопросу»⁹. В. Чаттопадхья позднее вспоминал, что они с нетерпением ждали встречи с Лениным.

В. И. Ленин ответил индийским революционерам письмом. В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина под номером 501 от 8 июля 1921 г. была сделана запись об отправке письма на английском языке Лугани, Чаттопадхьяе и Кханкодже. Вот что писал Владимир Ильич:

«Товарищам Чаттопадхья, Лугани и Кханкоджи.

Я с большим интересом прочел Ваши тезисы. Но почему новые тезисы? Я скоро буду говорить с Вами об этом.

Ваш братски, В. Ленин».

Советский исследователь Р. Юницкая, опубликовавшая статью в журнале «Азия и Африка сегодня», считает, что «намерение В. И. Ленина поговорить с индийскими революционерами не осуществилось. Ильич в это время был болен»¹⁰. Ему был разрешен отпуск на месяц по болезни. Ильич присутствовал лишь на заседаниях Полит-

⁹ «Азия и Африка сегодня», 1966, № 4.

¹⁰ Там же.

бюро ЦК, Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны, а 13 июля уехал на отдых в Горки.

Однако некоторые новые данные позволили мне предположить, что это утверждение, по всей вероятности, ошибочно.

Например, представитель Индии в Коминтерне М. Н. Рой в своих «Мемуарах» упоминает о приезде из Берлина в Москву делегации из 14 индийских революционеров, среди которых были Вирендранатх Чаттопадхья, П. Кханкодже, Гулам Амбия Хан Лугани. Они, пишет Рой, встретились с Чичериным, а затем обратились с просьбой о встрече с В. И. Лениным. «Ленин,— продолжает М. Н. Рой,— согласился на интервью с ними. Индийских революционеров информировали, что Ленин примет трех представителей, которых они выберут сами». Среди представителей, которых принял В. И. Ленин, Рой упоминает Чаттопадхью и Бхупендрнатха Датта. «Я не помню, кто был третьим,— признается Рой,— скорее всего им был Кханкодже»¹¹.

Таким образом, М. Н. Рой совершенно определенно говорит о факте встречи.

Другое упоминание о встрече В. И. Ленина с одним из названных в письме Ильича индийцев удалось обнаружить в конфиденциальном отчете бывшего руководителя британской разведки в Индии подполковника Сесилия Кея, изданном в виде книги под названием «Коммунизм в Индии»¹². Основывая свои сведения на многочисленных донесениях британской агентуры, шеф индийской колониальной разведки, в частности, писал, что «известный индийский революционер Чаттопадхья», выдвинувший в октябре 1920 г. идею организационного объединения всей индийской прогрессивной эмиграции в Европе, позднее направился в Москву, где «он (согласно его собственному заявлению) встречался с Лениным»¹³.

Вместе с тем объяснение этому факту подполковник

¹¹ «M. N. Roy's Memoirs», Bombay, 1964, стр. 481—482.

¹² «Communism in India», 1924.

¹³ Там же, стр. 1—2. Вдова покойного Чаттопадхья, Лидия Эдуардовна Коруновская, проживающая ныне в Ленинграде, заявила в беседе с автором 2 декабря 1969 г., что Чаттопадхья не упоминал о встрече с В. И. Лениным (запись беседы хранится у автора).

Сесиль Кей пытался дать в традиционных для колониальной администрации штампах антикоммунистической пропаганды, утверждая, что Чаттопадхья якобы рассчитывал на «финансирование» своего проекта «большевистским государством».

Отбрасывая в сторону утверждение подполковника С. Кея о «финансировании», следует отметить, что он также свидетельствует о встрече индийских революционеров с В. И. Лениным.

...Как-то, обсуждая статью Юницкой со старым индийским журналистом Рана Джан Бахадуром, я спросил его, что он думает по этому вопросу.

— На это трудно ответить, тем более что не сохранилось никаких документов, — сказал он. — Нет в живых и двух авторов «Тезисов», которые были направлены В. И. Ленину. Но вот у третьего из них можно спросить об этом лично. Напишите в Нагпур д-ру Кханкодже. Ему более 80 лет, но я думаю, что он должен помнить такие моменты, как встреча с великим вождем Октябрьской социалистической революции.

— Как? Д-р Кханкодже жив? — с радостью воскликнул я.

...Немного есть в истории революционного движения Индии столь же ярких личностей, как д-р П. С. Кханкодже. Он родился в местечке Палаквали 7 ноября 1884 г. Его дед Венкатешрао был участником героического антиколониального восстания 1857 г., и еще мальчиком, слушая его рассказы, Кханкодже начал задумываться о путях освобождения своей родины от британского владычества. Позднее активная деятельность юного Кханкодже в тайных революционных организациях привлекла внимание полиции. Перед отцом Кханкодже встала угроза увольнения со службы, что поставило бы всю семью в труднейшие материальные условия. Тогда шестнадцатилетний юноша решил покинуть отчий дом. Все его помыслы были направлены на то, чтобы поднять вооруженное восстание против английского правительства.

В 1900 г. Кханкодже участвовал в тайной молодежной организации, которая изготавливала оружие и бомбы¹⁴.

¹⁴ Биографические данные о Кханкодже взяты из воспоминаний самого П. С. Кханкодже, записанных на пленку в августе 1961 г. и

В это же время ему довелось встретиться с выдающимся деятелем индийского национально-освободительного движения Тилаком. Тилак ободрил юношу и посоветовал ему уехать за границу, чтобы завершить свое образование, а также, имея в виду возможность открытого антибританского выступления, получить военную профессию.

Для заграничного путешествия нужны были деньги и паспорт. Ни того, ни другого у Кханкодже не было. После нескольких неудач он обратился за помощью к капитану одного торгового судна. Капитан поинтересовался, что заставляет юношу покинуть родину.

— Я больше не могу переносить британского рабства,— искренне ответил тот.

Капитан, оказавшийся по национальности англичанином, побагровев от злости, ударил юношу и приказал вышвырнуть его с корабля.

Неудачи не обескуражили Кханкодже. В конце концов он бежал из Индии на французском судне. Так в семнадцать лет он стал эмигрантом. Сначала судьба забросила Кханкодже в США, в Сан-Франциско, где он учился в Калифорнийском университете в Беркли, а затем в Военной академии. Чтобы платить за учебу, работал в госпитале, мыл посуду в кафе, а затем служил в частном доме. По вечерам встречался с друзьями-индейцами, чтобы обсудить смелые планы освобождения Индии, поделиться последними новостями, полученными с далекой родной земли. Позднее Кханкодже поступил в Орегонский сельскохозяйственный колледж.

Все эти годы Кханкодже принимал активное участие в революционной деятельности, он стал одним из основателей созданной индийскими революционерами в США партии «Гадар».

Когда началась первая мировая война, Кханкодже получил приказ от военной секции партии «Гадар» выехать в Портленд, штат Орегон, чтобы принять участие в совещании индийцев-революционеров, на котором решался вопрос о методах их борьбы за национальное освобождение родины. Было решено, что члены партии «Гадар» должны вести антибританскую деятельность

хранящихся в Национальном архиве Индии (копия записи воспоминаний на английском языке хранится у автора), а также из статьи о нем в «Хиндустан Таймс» от 12 февраля 1967 г.

как в самой Индии, так и в других странах, через пограничные районы Афганистана, Белуджистана и Синда.

Не получив паспортов от британского консула в Нью-Йорке, группа индийцев во главе с Кханкодже под персидскими именами все же сумела переправиться в Европу. Они добрались до Гибралтара, а затем и до Смирны, где их арестовали... как британских шпионов. Однако революционерам удалось перебраться в Константинополь.

В Турции был сформирован вооруженный отряд, который направился в Багдад. Он пробрался в Иран, стремясь поднять восстание индийцев — солдат британской колониальной армии. В это время в Афганистане Раджа Махендра Пратап, Моулви Баркатулла и другие сформировали «Временное правительство Индии». Тогда же сформировались первые отряды «Индийской революционной армии», в которую входили группы из белуджистанских племен. Во главе этих отрядов встал П. С. Кханкодже.

Вскоре начались первые неравные битвы между горсткой смельчаков и регулярными частями под командованием английского генерала Дайера. Отряд индийских повстанцев следовал по направлению к Банпуру, центру иранского Белуджистана, объявляя освобождаемые районы независимыми. Однако из-за предательства англичанам удалось окружить отряд в пустыне Сар-и-Дагар и разгромить его. Часть повстанцев бежала в индийский Белуджистан, где продолжала борьбу еще в течение нескольких лет.

«Мы были разбиты; — вспоминал позднее Кханкодже. — Под градом пуль мы бежали к Баму, где реорганизовали остатки нашей армии. Около Бафта персидские части английского генерала Сайкса неожиданно напали на нас. В этой битве мы были полностью разбиты. Мой конь был убит, а я тяжело ранен, потерял сознание. Так я попал в плен, меня заковали в цепи и пытали. Когда меня везли в Бандар Аббас, чтобы передать генералу Сайксу, я сумел одурачить охрану и бежал. Ночь помогла мне скрыться. Спрятался в какой-то пещере. Меня искали всю ночь, но не сумели обнаружить. Я карабкался по скалам в горах Бафт несколько дней. Там меня нашла группа бродяг»¹⁵.

¹⁵ «An Adventure During My Fight for Freedom», by P. S. Khan-koje, — «The Frontier Mail», January 26, 1961.

Позднее Кханкодже присоединился к воинственным племенам, сражавшимся против англичан. Предательство, холера и другие болезни, отсутствие вооружения заставляли отступать, скрываться, менять имя, переодеваться дервишем... Потерпев неудачу, Кханкодже с опасностью для жизни сумел пробраться в Индию, где тайно встречался с Б. Г. Тилаком, который посоветовал ему скрыться. Начался новый период его изгнания.

К сожалению, на этом воспоминания д-ра Кханкодже, переданные им в Национальный архив Индии, обрываются. В них нет страниц, относящихся к пребыванию этого мужественного борца в Советской России, к встрече с В. И. Лениным, знакомству с марксизмом-ленинизмом.

После поражения революционной армии Кханкодже переехал в Германию, где принял участие в реорганизации индийского национально-освободительного движения за границей, в создании «Индиан Ньюс Сервис» и «Индо-германской торговой компании». В 20-е годы Кханкодже посетил Советскую Россию. Затем несколько лет жил и работал в Европе, а позже в Мексике. Лишь в 1956 г., глубоким стариком, вернулся он на родину.

...3 октября 1966 г. я направил д-ру Кханкодже письмо, в котором просил рассказать о встрече с В. И. Лениным, а также о том, не сохранились ли у него какие-либо документы, фотографии и другие материалы, относящиеся к этому событию.

Ответ из Нагпура пришел 9 октября 1966 г. Секретарь Кханкодже Анандрао Джоши писал о том, что д-р Кханкодже прикован к постели и не может ответить собственноручно, однако он просил сообщить, что «сохранил огромное впечатление от беседы с покойным В. И. Лениным и продолжает питать к нему величайшее уважение. Он добавил, что встречал за свою жизнь немало выдающихся людей в Европе и Америке, но Ленин был величайшим из всех!»

Переписываться дальше практически не было смысла, необходимо было поехать в Нагпур, причем как можно скорее. Но служебные дела, как назло, не позволяли сделать этого. В январе я написал Кханкодже снова и послал ему для ответа свой вопросник. Можно представить мое горе, когда 24 января 1967 г. я получил от того же секретаря письмо следующего содержания:

«Ваше письмо от 20 сего месяца (вместе с вопросником) пришло к нам вчера утром. К сожалению, Вы опоздали с посылкой этого письма. Д-р Кханкодже покинул сей мир всего два дня назад...»

Казалось, что дальнейшие поиски будут бесплодными, что так и не удастся узнать подробности встречи д-ра Кханкодже и его коллег с вождем Октябрьской революции. Тем не менее на этом моя история не обрывается.

...Однажды в мой рабочий кабинет в Дели вошла невысокого роста сидящая женщина.— Вы писали моему покойному супругу,—сказала она.— Я г-жа Кханкодже.

Шестнадцатилетняя бельгийка встретила и полюбила изгнанника из далекой Индии. Она прожила с ним жизнь, полную скитаний, невзгод и счастья. Г-жа Кханкодже рассказала мне, что ее супруг неоднократно вспоминал о времени, проведенном в России, как о самом ярком периоде своей жизни. Он говорил также, что лично встречался с В. И. Лениным, имел с ним длительные беседы, что Ленин произвел на него неизгладимое впечатление.

— Скажите, г-жа Кханкодже,—спросил я,— не сохранились ли у вас документы об этом периоде революционной деятельности д-ра Кханкодже?

— Вряд ли,—сказала она.— Этому мешали частые переезды, конспиративная работа. Увы, я не перестаю корить себя за то, что не уговорила супруга продиктовать свои воспоминания... Постойте, но ведь примерно за год до смерти моего мужа, какой-то русский был проездом в Нагпуре, он заходил к нам и долго беседовал с моим супругом. Его, так же как и вас, интересовал период пребывания Кханкодже в России, его встречи с Лениным. Это было весной или летом 1966 г....

Начались новые поиски. Необходимо было выяснить, кто же из советских людей побывал в Нагпуре в 1966 г., а затем у каждого из них попытаться узнать, не встречались ли они со старым индийским революционером. Ведь через Нагпур проезжают сотни советских специалистов в Бхилаи, на другие советско-индийские промышленные объекты, к Кханкодже мог заехать советский гражданин, работающий в Бомбее, или транзитный пассажир, едущий на юг Индии. И все-таки удалось выяснить, что встречался с Кханкодже второй секретарь

Посольства СССР в Индии В. Л. Крашенинников. А вскоре у меня в руках была запись его беседы с д-ром Кханкодже от 15 апреля 1966 г.

Вот что в ней значилось:

В конце 1920 или в начале 1921 г., когда Кханкодже находился в Иране в качестве одного из руководителей национально-освободительного движения против англичан на юге Ирана (иранский Белуджистан), он получил приглашение В. И. Ленина посетить Москву.

По его словам, В. И. Ленин, приглашая его в Москву, преследовал две цели:

1. В. И. Ленин пожелал установить личный контакт с руководством национально-освободительного движения в Иране в связи с тем, что во второй половине 1920 г. между РСФСР и Ираном велись переговоры об установлении дипломатических отношений между обеими странами¹⁶.

2. Поскольку Кханкодже, находясь в Иране, был тесно связан с антианглийским движением в Индии, В. И. Ленин хотел получить от него точную информацию о состоянии этого движения, политических силах, группировках и т. п. По словам Кханкодже, В. И. Ленин

¹⁶ Это заявление П. Кханкодже полностью соответствует положению вещей. Огромное внимание уделял В. И. Ленин проблемам установления дружественных и равноправных отношений со странами Востока. 11 ноября 1921 г. Владимир Ильич на заседании Политбюро ЦК РКП(б) сделал сообщение по вопросу о Персии (т. 44, стр. 688). Полтора месяца спустя он принял участие в заседании Политбюро, на котором вновь обсуждался вопрос об отношении к этой стране (т. 54, стр. 588). 20 ноября того же года В. И. Ленин одобрил постановку вопроса о том, чтобы Советское государство не ограничивалось политической поддержкой национально-освободительного движения на Востоке, но и помогало молодым национальным государствам — Афганистану, Монголии, Персии, Турции — в развитии экономики и подготовке кадров (т. 54, стр. 28, 564).

В декабре Владимир Ильич направляет «Письмо в Совет пропаганды и действия народов Востока», в котором подчеркивает исключительную важность «вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока...» (т. 44, стр. 282, 570—571).

В своих статьях, записках и беседах В. И. Ленин неоднократно касается вопросов развития антиимпериалистического освободительного движения народов Китая и Индии. Ознакомившись с письмом и статьей индийского коммуниста Абани Мукерджи о Малабарском восстании, Владимир Ильич указывал в своей записке от 14 ноября 1921 г., что нам надо «*побольше печатать индусских товарищей, чтобы их поощрить и собрать больше сведений об Индии и ее революционном движении*» (т. 54, стр. 17, 556).

хотел составить себе более объективную картину национально-освободительного движения в Индии...

В начале 1921 г. Кханкодже выехал из Ирана через Турцию в Берлин, где к нему присоединились М. Н. Рой, Р. Гупта, американская коммунистка Агнесса Смедли и другие, всего 5 человек. В этом составе группа прибыла в Москву в марте 1921 г. (Кханкодже не помнит точную дату прибытия в Москву, но точно помнит, что в это время происходил Кронштадтский мятеж) ¹⁷.

По словам Кханкодже, В. И. Ленин, занятый на X съезде РКП(б), а также работой по ликвидации последствий Кронштадтского мятежа, не смог принять его сразу же по приезде. Кханкодже поселился в гостинице «Люкс» в Москве, затем был включен в одну из групп иностранных коммунистов, совершавших ознакомительные поездки по стране. Его группу возглавлял Луначарский, с которым у Кханкодже, по его словам, установились дружеские отношения. Группа совершила поездки в Поволжье, в районы Урала и знакомилась с революционной борьбой советского народа, с постановкой народного образования в стране.

В этот же период Кханкодже имел ряд встреч с Чичериным. Чичерин отличался простотой и радушием. Так, Кханкодже рассказывал, как во время их беседы Чичерин лично топил печь, что, по мнению Кханкодже, было невероятным для министра иностранных дел любой страны.

Летом 1921 г. Кханкодже принял участие в III конгрессе Коминтерна. Сразу же после Конгресса он был принят Лениным.

Беседы Кханкодже с В. И. Лениным состоялись дважды в неофициальной обстановке на квартире В. И. Ленина. На этих встречах присутствовал Рой. Во время первой беседы Кханкодже рассказал В. И. Ленину об обстановке в Иране, во время второй беседы — об обстановке в Индии. Подробностей этих бесед, вопросов и реплик В. И. Ленина Кханкодже не помнит. Беседы с В. И. Лениным проходили без переводчика на английском языке, которым В. И. Ленин, по словам Кханкодже, владел очень хорошо.

¹⁷ По данным английской разведки, группа индийских революционеров прибыла в Москву в мае 1921 г. (см. «Communism in India», стр. 3).

Подводя итог, Кханкодже заметил, что В. И. Ленин произвел на него неизгладимое впечатление своей простотой, дружелюбием, а также глубочайшими знаниями и могучей логикой.

— Я,— сказал Кханкодже,— до и после бесед с В. И. Лениным встречался со многими выдающимися государственными деятелями различных стран, но ни один из них не произвел на меня такого впечатления, как Ленин. Особенно поразило то, что В. И. Ленин «отождествлял себя с многомиллионными массами рабочих и крестьян, жил их интересами». При этом В. И. Ленин вел чрезвычайно скромный образ жизни и не требовал для себя особых условий.

— В. И. Ленин,— продолжал Кханкодже,— был величайшим лидером современности, и встречи с ним определили мое дальнейшее мировоззрение. Я стал ленинцем и остаюсь им и поныне, хотя я и не член компартии.

Конечно, эта запись беседы с П. С. Кханкодже не дает ответа на все поставленные вопросы. И тем не менее она очень ценна, потому что открывает возможность для дальнейших поисков, для выяснения новых и новых деталей, отображающих факты из жизни и деятельности В. И. Ленина, за которыми скрываются судьбы лучших представителей самых различных стран мира. Для многих из них встречи с Лениным, а порой и само имя Ленина стали определяющим фактором всей дальнейшей жизни, борьбы за независимость своей страны.

КАКУЮ КНИГУ ЧИТАЛ БХАГАТ СИНГХ?

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Поиски ответа на вопрос: в чтение какой же книги о Ленине был погружен перед казнью Сардар Бхагат Сингх, привела к новым находкам. И все-таки они не давали конкретного ответа. По словам упомянутого в начале нашего повествования Беджой Кумар Синха, этой книгой могла быть работа Д. С. Мирского «Ленин»¹, оказавшая, по его словам, большое влияние на революционеров Индии в 30-е годы. Однако это маловероятно, так как книга Мирского увидела свет лишь в 1931 г. и не могла достичь пределов Индии к марту 1931 г., когда Бхагат Сингх был казнен.

В конце 1969 г. мне довелось встретиться с индийским журналистом Ратан Лал Бонсалом. Разговорились о своих журналистских поисках. Он и посоветовал мне ознакомиться с только что вышедшей в свет на языке хинди книгой «Бхагат Сингх — провидец, который победил смерть»². Книгу эту написала племянница великого революционера, Вирендра Синдху.

Вирендра Синдху с необычайной яркостью и пафосом показывает стремление Бхагат Сингха знать как можно больше о Великой Октябрьской революции и ее вожде В. И. Ленине. Осужденные вместе с Бхагат Сингхом революционеры находили в ленинских произведениях, в книгах о Советской России ответы на волнующие их вопросы, черпали силу и волю. В июле 1929 г. Бхагат Сингх заявил на суде в Дели: «Мы подчеркиваем тог

¹ «Lenin», by D. S. Mirsky, London, 1931.

² «Jugdrashta Bhagat Singh, or Un ke Mrityunjai Purkhe», by Virendra Sindhu, Bharatiya Gianpit, Varanasi, 1968 (на яз. хинди).

исторический вывод, к которому мы пришли... Виселицы и сибирские рудники не смогли остановить пламя революции в России. Так же невозможно правительственными декретами и „чрезвычайными“ законами погасить пламя борьбы за свободу в Индии»³.

21 января 1930 г., в годовщину смерти Ленина, Бхагат Сингх и его товарищи появились в суде с красными шарфами на шее, они выстроились у барьера для подсудимых и стали скандировать лозунги: «Да здравствует социалистическая революция!», «Долой империализм!», «Имя Ленина будет жить вечно!»

После этого Бхагат Сингх зачитал телеграмму, которую они вручили суду для пересылки III Интернационалу: «В день смерти Ленина мы шлем сердечные приветствия всем тем, кто делает хоть что-то для осуществления идей Ленина. Мы желаем успеха великому эксперименту, который осуществляется в России. Мы присоединяем свой голос к международному движению рабочего класса. Пролетариат победит, капитализм будет разбит. Смерть империализму!»⁴.

Различными путями друзья Бхагата Сингха доставляли ему книги Маркса, Энгельса, Горького. Особое внимание, по словам Вирендры Синдху, он уделял чтению книг о Ленине и произведений Ленина⁵. «Днем и ночью,— пишет она,— он пытался правильно понять русскую революцию, пути, которые она прошла, ее результаты».

Нельзя не восхищаться энергией молодого индийского революционера, который вел столь упорную борьбу против колонизаторов, нельзя не дивиться его мужеству в роковые минуты. В своем последнем прощальном послании друзьям и товарищам по борьбе Бхагат Сингх рекомендует им изучать политическую историю революций 1905 и 1917 гг. в России и твердо следовать ленинской тактике и стратегии⁶.

...Было утро. В этот день Бхагат Сингху исполнилось двадцать три года, пять месяцев и двадцать шесть дней. Просматривая утреннюю лахорскую газету, Бхагат

³ Там же, стр. 169.

⁴ «India and Lenin. A Collection», Ed. by Anand Gupta, New Delhi, 1960, стр. 40.

⁵ «Jugdrashta Bhagat Singh...», стр. 235.

⁶ «Lenin: His Image in India», стр. 29—30.

Сингх натолкнулся на заметку о недавно вышедшей в свет биографии В. И. Ленина.

Книга о Ленине... Он должен был прочитать ее непременно, во что бы то ни стало! Бхагат Сингх знал, что колониальное «правосудие» уже вынесло свой приговор и что дни пребывания в камере смертника подходили к концу. В такие минуты люди хотят повидаться в последний раз с самыми дорогими их сердцу родными и близкими.

«А кто был ближе Бхагат Сингху, чем Ленин? — пишет Вирендра Синдху. — С ним он и хотел встретиться перед смертью. Чтение ленинской биографии означало для него встречу с Лениным»⁷ (позднее я пытался найти упоминания книги о Ленине в подшивках газеты «Трибюн» за февраль — март 1931 г., но ничего не обнаружил. Вероятно, объявление о книге было в другой газете. — Л. М.).

К счастью, у Бхагат Сингха был среди тюремных надзирателей человек, который время от времени помогал революционеру и, в частности, передавал на волю его послания. Через него Сингх направил записку своему другу и адвокату Пран Натху Мехте, в которой говорилось: «Повидайся со мной под предлогом, что хочешь узнать мою последнюю волю, но не забудь принести биографию Ленина».

Получив послание, Мехта бросился разыскивать книгу. Когда он наконец нашел ее, то, не теряя времени, устремился к зданию лахорской тюрьмы.

Но предоставим слово самому Пран Натху Мехте. Его контора находилась всего в нескольких шагах от моей делийской квартиры. Я позвонил ему и на следующий день вместе с индийским журналистом Даянандом Анантом отправился к старому другу Бхагат Сингха.

Вот что он рассказал нам⁸.

— Вам, по всей вероятности, известно, что я был не только адвокатом Бхагат Сингха, но и его другом. Профессия адвоката была удобным прикрытием. Я мог легко встречаться с ним, передавать послания от Бхагат Сингха другим революционерам и родственникам, а от них — ему.

⁷ «Jugdrashta Bhagat Singh...», стр. 257—258.

⁸ Запись беседы хранится у автора. См. также нашу статью в делийской газете «Навбхарат Таймс» (хинди) от 27 сентября 1969 г.

В те памятные дни я вел дневник (он нужен был мне и в профессиональных целях). Но, к сожалению, при разделе Индии в 1947 г. я в спешке покинул Лахор и оставил там свои записи, судьба которых мне неизвестна.

Но, несмотря на то что мои дневники, по всей вероятности, навсегда утрачены, события, которые произошли тогда, настолько ярко запечатлелись в моей памяти, что ни время, ни последующие события не смогли их стереть...

23 марта 1931 г. я нашел книгу, о которой просил меня Бхагат Сингх и пошел к нему. У входа в тюрьму мне сообщили, что он и его друзья отказываются встретиться с кем бы то ни было. Причиной было то, что тюремные власти не разрешили видеть узников перед казнью никому, за исключением самых близких родственников. В знак протеста Бхагат Сингх и его товарищи отказались от встреч даже с родственниками.

Необходимо было что-то делать. Я встретился с тюремными чиновниками, и один из них, индеец, г-н Пури, оказался порядочным человеком. Он посоветовал мне как адвокату трех узников подать заявление, подчеркнув, что мне необходимо записать их последнюю волю. Потом он разрешил мне пройти в камеру Бхагат Сингха. Вскоре туда привели Раджгуру и Сукхдева.

В те минуты я не знал, что это моя последняя встреча с тремя узниками Лахорской тюрьмы и что их повесят через два часа.

Бхагат Сингх спросил меня, принес ли я книгу. Я протянул ему ее, он очень обрадовался. Взяв книгу, он сказал:

— Я кончу ее за ночь, прежде чем...

Увы, он не знал, что ему никогда не придется прочитать эту книгу до конца.

Когда мы спросили Пран Натху Мехту, не может ли он назвать нам книгу, которую он принес Бхагат Сингху, он ответил: «Откровенно говоря, я не помню точно, была ли это книга о Ленине или сборник ленинских работ. Это была книга небольшого формата... На следующий день тюремный надзиратель рассказал мне, что когда за Бхагат Сингхом пришли, он читал ее. Потом я получил книгу вместе с другими вещами, которые он поручил передать мне».

Вероятно, тот же индеец — тюремный служащий рас-

сказал родным Бхагат Сингха о его последних минутах:

— Он читал биографию Ленина, принесенную г-ном Пран Натхом, когда дверь отворилась. У входа стоял тюремный офицер в парадной форме.

— Сардарджи,— сказал он.— Пришел приказ о повешении. Будьте готовы.

Держа книгу в правой руке, Сардар Бхагат Сингх, не отрываясь от нее, поднял левую ладонь и сказал: «Подождите! Революционер встречается с революционером!»

Прочитав еще несколько строк, он отложил книгу и поднялся: «Пошли!»⁹.

* * *

Так и не удалось установить, какую книгу читал перед казнью Бхагат Сингх. Но поиски ответа на этот вопрос раскрыли материал, проливающий свет на ту популярность, любовь и уважение, какими пользуется в Индии имя великого вождя и учителя трудящихся В. И. Ленина. Гений Октябрьской революции, к кому обратился перед казнью Бхагат Сингх, вдохновлял сотни, тысячи индийских революционеров и патриотов на самоотверженную борьбу против империализма, за независимость родины, демократию и социализм. И, пожалуй, живой иллюстрацией этого являются мысли ровесника В. И. Ленина, старейшего индийского революционера — коммуниста Баба Сохан Сингх Бхакна, с которым мне довелось встретиться за две недели до его кончины на 99-м году жизни.

Это было в небольшой деревушке Бхакна, расположенной неподалеку от пенджабского города Амритсара. Он сидел в плетеном кресле во дворе, окруженный друзьями. В ста шагах от дома виднелось здание сельской школы, построенной на его сбережения для детей односельчан. Белый тюрбан сливался с такой же белоснежной бородой, лицо было изборождено морщинами...

Несмотря на преклонный возраст, он сохранил необычайно живые глаза, ясный разум и поразительную память. Болезнь подкралась незаметно. Ветерана революционного движения пригласили председательствовать на ежегодной конференции борцов за свободу Индии,

⁹ «Jugdrashta Bhagat Singh...», стр. 262.

которая состоялась в Лудхиане (Пенджаб). Заседание, проходившее под открытым небом, затянулось до позднего вечера, и Баба Сохан Сингх, сидевший в президиуме, простудился. Друзья привезли его в родное село, а утром пришлось послать за доктором.

Баба Сохан Сингх Бхакна родился в 1870 г. в бедной крестьянской семье. Юношей эмигрировал в США, где вместе с другими индийцами боролся за свободу Индии. В 1915 г. он возвратился в Индию с планом поднять вооруженное восстание против британского колониального господства. Однако осуществить этот план не удалось, британские власти схватили революционера. Он провел в тюрьмах и ссылках почти 27 лет! Но репрессии и пытки не согнули Баба Сохан Сингха, он продолжал борьбу, возглавлял крестьянское движение, а затем стал членом Коммунистической партии Индии.

Когда мы встретились, он был уже тяжело болен. С трудом дышал, говорил почти шепотом, надолго останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Но говорил он не о своей болезни. Даже в этот час он думал и говорил о том деле, которому посвятил всю жизнь. Он говорил о том, что победа над силами империализма не за горами. Он думал о проблемах, которые стоят перед человечеством, об укреплении рядов прогрессивных сил. С особенным подъемом и теплотой говорил он о В. И. Ленине.

— Я считаю Ленина,— заявил Баба Сохан Сингх,— величайшим вождем человечества, который освободил пролетарские массы от эксплуатации. При жизни Маркса многие считали его идеи прекрасными, но неосуществимыми. Ленин не только облек в конкретные формы марксистскую теорию, но и развил марксизм, доказав, что это не утопия, а достижимая действительность.

— Великая Октябрьская революция,— продолжал наш собеседник,— внесла радикальные изменения в мои убеждения, я глубоко благодарен тем моим товарищам, которые с помощью марксистских кружков, а также в личных беседах обучили меня и вооружили марксизмом. Во всем этом я получил огромную помощь от коммунистической партии, к которой я всегда относился с глубоким уважением. Мне причиняют огромную боль разногласия в нашем движении. Я мечтаю, чтобы они были преодолены, ибо это приблизит конец капитализма.

— Главное требование нашего времени,— сказал Баба Сохан Сингх,— достижение единства в коммунистическом движении, в социалистическом лагере. Если коммунисты мира приложат усилия и объединятся, силы агрессии не пройдут и наша планета никогда не увидит третьей мировой войны! Я всегда верил и верю в правильность учения великого вождя коммунистов мира Владимира Ленина.

Перед уходом я попросил Баба Сохан Сингха написать несколько слов советским читателям. Он взял в слабеющие руки авторучку и написал на пенджаби: «Товарищи, я счастлив, что мы вместе празднуем столетие со дня рождения В. И. Ленина. В этой связи я шлю свои приветствия советскому народу. Я горжусь тем, что мне представилась возможность послать эти слова. Сохан Сингх Бхакна».

Мысли этого замечательного сына индийского народа лучше тысяч иных архивных документов свидетельствуют о том, какие идеи владели и владеют до сих пор сердцами многих революционеров Индии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
От автора	15
<i>Глава 1.</i> Индийская пресса и архивные документы о влиянии идей В. И. Ленина и Октябрьской революции на анти- империалистическое движение в Индии	20
<i>Глава 2.</i> Индийские издания о В. И. Ленине на английском языке	49
<i>Глава 3.</i> Публикации о В. И. Ленине на языке хинди	67
<i>Глава 4.</i> Первые работы о В. И. Ленине на языке урду	76
<i>Глава 5.</i> Издания о В. И. Ленине на языках каннада и маратхи	85
<i>Глава 6.</i> Странички из бенгальской прессы	97
<i>Глава 7.</i> Воспоминания Раджи Махендра Пратапа и П. С. Кханкодже о встречах с В. И. Лениным	105
Какую книгу читал Бхагат Сингх? Вместо заключения	124

Леонид Васильевич Митрохин

ИНДИЯ О ЛЕНИНЕ

(В. И. Ленин в индийской публицистике
и воспоминаниях современников-индийцев)

*

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*

Редактор Р. Д. Кроткова
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор М. М. Фридкина
Художник М. И. Эльцуфен
Корректор Л. И. Романова

*

Сдано в набор 15/VI 1971 г.
Подписано к печати 19/X 1971 г.
А-11279. Формат 84 × 108¹/₃₂.
Бумага № 1. Печ. л. 4,125.
Усл. п. л. 6,93. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 3500 экз. Изд. № 2658.
Зак. № 670. Цена 46 коп.

Главная редакция восточной
литературы издательства «Наука».
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука».
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

В книге на основе изучения подлинных материалов на различных индийских языках прослеживается, как проникали в Индию первые сведения о В. И. Ленине и Октябрьской революции, как ленинские идеи влияли на подъем национально-освободительного движения в этой стране, вдохновляя народ на борьбу против колониального ига. Автору, проработавшему несколько лет в Индии, удалось собрать ранее неизвестные документы, публикации и воспоминания очевидцев на данную тему.

46 коп.